
Ассоциация исследователей российского общества
АИРО-XXI

Международный совет научных проектов и издательских программ АИРО

Геннадий БОРДЮГОВ	Руководитель
Андрей МАКАРОВ	Генеральный директор
Сергей ЩЕРБИНА	Арт-директор
Карл АЙМЕРМАХЕР	Рурский университет в Бохуме
Петр АКУЛЬШИН	Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина
Дмитрий АНДРЕЕВ	МГУ имени М. В. Ломоносова
Дитрих БАЙРАУ	Тюбингенский университет
Дьердь БЕБЕШИ	Печский университет
Владимир БЕРЕЛОВИЧ	Высшая школа по социальным наукам, Париж
Харуки ВАДА	Фонд японских историков
Ирина ВАРСКАЯ-ЧЕЧЕЛЬ	Интернет-журнал «Гефтер»
Людмила ГАТАГОВА	Институт российской истории РАН
Пол ГОБЛ	Фонд Потомак
Габриэла ГОРЦКА	Центр «Восток–Запад» Кассельского университета
Андреа ГРАЦИОЗИ	Университет Неаполя
Никита ДЕДКОВ	Центр развития информационного общества (РИО-Центр)
Роберт ДЭВИС	Бирмингемский университет
Алан КАСАЕВ	РИА «Новости»
Стивен КОЭН	Принстонский, Нью-йоркский университеты
Андрей КУЗНЕЦОВ	Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского
Джон МОРИСОН	Лидский университет
Норман НЕЙМАРК	Стэнфордский университет
Дональд РЕЙЛИ	Университет Северной Каролины на Чапел Хилл
Александр РЫБАКОВ	Международный центр торговли (Москва)
Такеси ТОМИТА	Сейкей университет, Токио
Марк ЮНГЕ	Рурский университет в Бохуме

Геннадий Бордюгов

СТАЛИН:
культ юбилеев
в пространствах памяти
и власти

Москва
2019

Дизайн и вёрстка – Сергей Щербина

Бордюгов Геннадий.

Сталин: культ юбилеев в пространствах памяти и власти. – М.: АИРО-XXI, 2019. – 192 с.

ISBN 978-5-91022-444-9

10 лет назад автор написал статью «Десять сталинских юбилеев» специально для журнала «Политический класс». Расширив хронологические рамки, круг источников и материалов, используя оригинальную модель пространства памяти и власти, историк размышляет о том, почему сталинские юбилеи приобрели культовый характер, как сам Сталин обустроивал торжества и как власть, потеряв вождя, не могла пройти мимо круглых дат. Важное место в книге занимает ответ на вопрос, можно ли преодолеть культ Сталина и его юбилеев в условиях усиливающейся общественной полемики, спровоцированной не сталинской эпохой, а нашим временем, можно ли вернуть образ вождя из пространства актуальной памяти в историю.

ISBN 978-5-91022-444-9

© Бордюгов Г.А., 2019

© АИРО-XXI, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	9
1919: наведение фокуса биографии.....	18
1929: огосударствление юбилея.....	23
1939: неоднозначность торжества.....	35
1949: триумф и отчаяние.....	52
1959: испытание памятью о вожде.....	67
1969: стыдливая ресталинизация.....	77
1979: культ без личности.....	84
1989: ловушки деконструкции тоталитаризма.....	90
1999: в ожидании вождя.....	103
2009: Сталин с нами, Сталин – в нас.....	113
2019: культ на фоне усталости режима и общества.....	131
Как преодолеть плен сталинского образа? Вместо заключения.....	153
ПРИМЕЧАНИЯ.....	162

Празднование юбилеев...
является одновременно ключом
к пониманию духовных устремлений
и идеологии времени

Юрий Лотман

Предисловие

Каждая круглая дата рождения Сталина уже не одно десятилетие накаляет общественное мнение, сталкивает между собой исследователей и общественных деятелей по поводу политики и истории, реформирования государственной системы или наведения порядка в ней, модернизации или мобилизации экономики, места Советского Союза/России в мире. По характеру обращения к Сталину можно оценивать состояние общества, его предпочтения и настроения, протесты и чаяния. Особенно заметны страдания памяти по жертвам репрессий, а значит, и всполохи требований суда над совершёнными преступлениями. Со сталинскими юбилеями и при его жизни, и после смерти связывалось немало ключевых событий, оформление и принятие важных политических решений.

Сталин участвовал в этом – сначала как вождь и живой человек, затем как определенный символ и мифический образ, повлиявший на легитимацию того или иного верховного носителя власти и позволявший осмысливать настоящее и будущее. Заметна определённая взаимосвязь между сталинскими юбилеями и поворотными моментами в истории страны – 1929-й, 1939-й, 1949-й годы. После смерти вождя наблюдаются другие тенденции, связанные с десталинизацией или ресталинизаци-

ей. 1959 год зафиксировал первую тенденцию и связанные с ней нелегкие для общества последствия. 1969-й обозначил тревожные симптомы движения в обратную сторону, что окончательно подтвердил 1979 год. Затем маятник резко качнулся в другую сторону, когда в перестроечном 1989 году открылись шлюзы антисталинской критики. Однако к 1999 году уже в новой стране под именем Сталина выстроились колонны критиков либерального правления и сторонников консервативных перемен. 2009-й не вписывался во все эти колебания, потому что в результате всплеска медиасталинизма на фоне резких кремлевских оценок создавалась разноголошица, столь характерная для общества потребления. К концу 2019 года Сталин окончательно разделил российское общество на верующих в «эффективного менеджера» и оценивающих его как главного виновника в репрессиях и насаждении несвободы.

В российской юбилейной культуре уже во второй половине XIX века понятие «юбилей» перестало ассоциироваться только с 50-летием, чествование современников происходило и по десятилетиям жизни и заслуг на том или ином поприще (1). Может, не было бы ничего страшного в юбилеях, если бы некоторые из них не приобретали культовый характер, не обставлялись бесконечным повторением определенных ритуалов.

Известно, что само понятие «культ» происходит от латинского слова *cultus*, производного от глагола *colere* («поклоняться или воздавать почести божеству») и имеет историю, которая началась задолго до того, как им воспользовались СМИ и гуманитарные науки в новейшее

время. Представляя внешнее проявление религии, культ, как писал Шарль Эншлен, «привлекает массы, опьяняет их иллюзорной надеждой» (2). Однако теперь определение культа применяется не только к религиозным, но и к политическим, этническим и экономическим тоталитарным сообществам. Отдельные исторические явления, события и фигуры наделяются качествами социального бессмертия. Возникают особенные традиции почитания могил, памятников, мест мучений и смерти героев, возведенных в ранг святых. (Видимо, неслучайно Елена Ямпольская, с 2016 г. депутат Государственной Думы, заявила, что Сталин был «послан Богом для того, чтобы сохранить Россию» (3).)

Сакрализируются не только герои и даты, но и сама среда обитания народа, сотворившего культовые события, со своими «алтарями», системой стольных градусов («городов-героев») и храмовых сооружений (мемориалов). Появляются и пропагандисты культов. Преклонение перед юбилеями сопровождается введением людей в заблуждение по поводу тех исторических событий, которое не укладываются в праздничный сценарий. Нередко можно видеть, как для пропагандистского обеспечения юбилея демонизируются дешифраторы мифов, созданных вокруг юбилеев, нейтрализуются критики, подрываются репутации неконъюнктурных историков.

Есть разные способы постижения культов, в данном случае – культа юбилеев. Одним из таких способов может быть помещение культового события или лица в пространства памяти и власти. И здесь для нас важны замечания французского историка Пьера Нора об отчуждении между историей и памятью:

«Память есть жизнь, её носители – живые группы людей. Память постоянно эволюционирует в открытой диалектике воспоминания и забвения... История – это всегда проблематичная и неполная реконструкция того, что не имеет продолжения, что прошло, тогда как память – актуальный феномен, вечная связь с настоящим. Память – аффективна и магична, она оперирует только с теми фактами, которые удобны ей, она лелеет воспоминания... Память возводит воспоминание в святыню, тогда как история вытесняет воспоминание и делает его прозаическим. История непрерывно подозрительна по отношению к памяти и её настоящая миссия – подавить и разрушить память» (4).

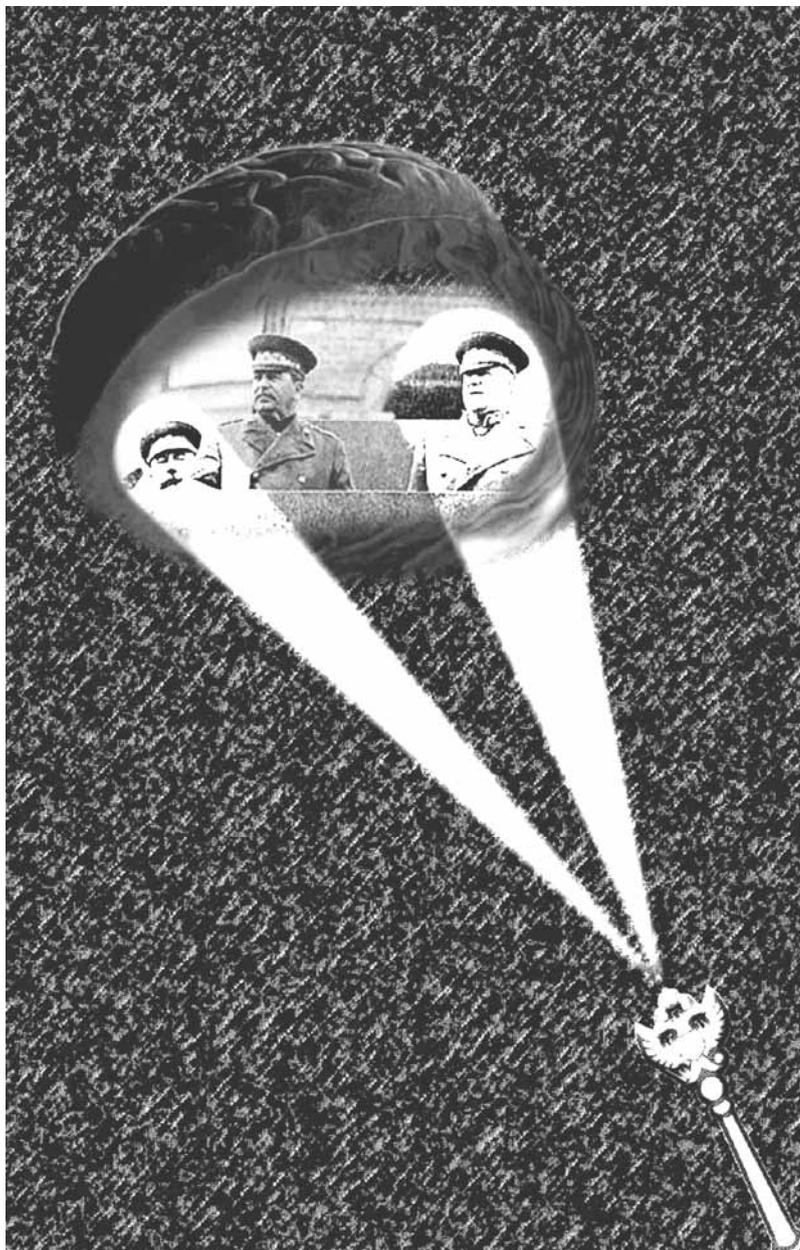
Понятно, что история не «работает» с юбилеями, а память, наоборот, обостряется в эти дни, торжествует, использует свой шанс на реанимацию или обновление. Поэтому пространство памяти использовалось и используется для адресной, фокусированной актуализации прошлого для нужд настоящего. Словно луч прожектора, память выхватывает из тьмы минувшего сокрытые там объекты. Властвует тот, кто направляет свет. Способ, каким властвующий субъект преподносит прошлое, локализуя или, напротив, увеличивая зону освещения, регулируя яркость «прожектора», а также направленность и интенсивность его лучей, можно назвать проектом памяти. Любая власть проектирует не только настоящее и будущее, но и прошлое. Точнее, конечно, не само по себе прошлое, но его интерпретации и восприятие. Проект памяти расчленяет прошлое на две части – актуализируемую

(то есть «освещаемую») и игнорируемую (как правило, преднамеренно).

В свою очередь, актуализируемая часть также неоднородна. В ней можно выделить два отличающихся друг от друга начала, которые следует назвать культурным героем памяти и субъектом памяти. Культурный герой памяти – это некий образ, отдельная персона или несколько личностей (а то и целая большая группа людей, выделенных из остальной массы по какому-то признаку), наконец, определённая идея или тенденция, которые преподносятся тем или иным проектом памяти в качестве главного творца «высвечиваемого» прошлого. Однако при таком «высвечивании» под лучами волей-неволей оказываются не только подобные культурные герои, но и другие сопряжённые с ними субъекты памяти, которые, однако, не вписываются в сценарий реализуемого властью проекта. Отсюда – очевидное стремление «осветителя» минимизировать роль и значение этих субъектов. В результате на «высвеченном» участке прошлого разворачивается противостояние между культурными героями и субъектами памяти. Данное противостояние невозможно скрыть – ведь оно происходит под лучами, направленными на культурных героев, но попадающими одновременно (и неизбежно) и на субъекты памяти.

Не «высвеченная» властью территория прошлого – это зона антипамяти, бесполезная или нежелательная для «проектировщика» область, в которую он норовит переместить неудобные ему субъекты, чтобы те не мешали «правильному» восприятию действий культурного героя. Такова принципиальная модель пространства

памяти, в которую мы можем помещать тот или иной юбилей Сталина.

Юбилейная сфера всегда контролировалась государством, официального чествования удостоивался лишь тот деятель, который вписывался в идеологию конкретного режима и обладал безупречной, с точки зрения властей, политической репутацией. Однако конкретные решения, безусловно, зависели от взаимодействия отдельных личностей, корпоративных групп или системных институтов, образующих пространство власти. Именно в нем разворачивается противостояние верховного носителя власти, опирающегося на домен, то есть личную опору, и политической элиты (5). Как отмечают многие историки, близкое окружение Сталина приняло непосредственное участие в его прославлении, поскольку, во-первых, они сами способствовали восхождению Сталина к власти, что, во-вторых, влекло за собой увеличение их собственной власти, реализацию их собственных амбиций и предпочтений в проводимой политике.

Реанимируя впоследствии образ Сталина, каждый режим власти и его лидер раскрывали и раскрывают своё отношение к этой сложной фигуре, давая тем самым понять вектор собственного политического курса. Зная отношение общества к ушедшему вождю и понимая конкретные исторические обстоятельства, генсеки и президенты явно или неявно выстраивали свою позицию, и это внимательно отслеживалось общественной средой. Георгий Маленков первым выступил против культа личности, его «уродливости, болезненных форм и размеров». Никита Хрущев, резко обвиняя Сталина, при

этом считал его великим человеком, превозносил его как умного и хитрого лидера, публично заявлял: «Мы Сталина в обиду не дадим». Леонид Брежнев внутренне симпатизировал генералиссимусу и не мог принять его развенчания. Под шквал аплодисментов генсек упомянул Сталина в докладе по случаю 20-летия Победы, в 1970 году установил первый в СССР после 1961-го новый памятник Сталину – бюст на его могиле на Красной площади. Юрий Андропов считал, что придет время, когда имя вождя будет достойно отмечено, но при этом не игнорировал его ошибки. Для Михаила Горбачева было однозначным, что «Сталин – это преступно и аморально». Борис Ельцин не пошел на последовательное осуждение, но против реабилитации Сталина выступал твердо. Дмитрий Медведев считал, что Сталин – это человек, «совершавший преступления против своего народа, и это не может быть прощено». Владимир Путин на вопрос об отношении к Сталину ответил обтекаемо, назвав его «продуктом своей эпохи», а затем привел параллель с Кромвелем, памятники которому стоят в Великобритании, и с Наполеоном, которого чтут во Франции. «Демонизацию» же Сталина Путин воспринял как «атаку на СССР и Россию».

* * *

Искренне благодарю Дмитрия Андреева – за критические замечания и ценные советы, Сергея Щербину – за иллюстративный ряд, который расширяет и уточняет смысл проекта.

1919:

наведение фокуса биографии

Известно, что подлинной датой сталинского рождения, раскрытой в 1990 году историком Леонидом Спириным, является 6 (18) декабря 1878 года. Об этом сделана запись в метрической книге Успенского собора города Гори Тифлисской губернии. Крестили новорожденного 17 (29) декабря. Поскольку в то время было принято праздновать не день рождения, а день ангела, люди далеко не всегда помнили дату своего рождения. Сталин колебался в выборе рождения между 1878 и 1879 годом и в дальнейшем остановился на условной дате – 9 (21) декабря 1879 года.

С двадцатилетием будущего вождя историки свяжут его изгнание из духовной гимназии, а с тридцатилетием – вхождение в когорту профессиональных революционеров, решение покинуть Кавказ и испытать свои силы в среде руководителей РСДРП. В 40 лет Сталин – член Политбюро РКП(б), нарком по делам национальностей в первом советском правительстве и нарком Рабоче-крестьянской инспекции. Он мог напрямую апеллировать к Ленину, потому что зарекомендовал себя как человек,

Делегаты VIII съезда РКП(б). Март 1919 г.

способный быть «пожарным для безнадежных положений». Так было в Царицыне, когда к городу подошли казаки атамана Краснова, затем в Перми, который сдали войскам Колчака, в Петрограде, оказавшемся в критической ситуации перед формированиями Юденича, на Южном фронте в период разгрома Деникина. Разумеется, тогда никто не акцентировал внимания на том, что, к примеру, к решающим операциям против Колчака Сталин отношения не имел, что разгром Юденича проходил под руководством Льва Троцкого. Тогда ещё никто не выяснял меру чьих-то персональных заслуг в общей победе и цену допущенных просчётов. Однако заслуги Льва Троцкого (7 ноября 1919 года ему исполнилось 40 лет) и

Иосифа Сталина в Гражданской войне были отмечены 27 ноября 1919 года орденом Красного Знамени. В представлении к награде Сталина отмечались его энергичная и неутомимая работа на критических участках сражений и способность личным примером воодушевлять ряды борющихся за Советскую республику.

Троцкий в книге «Моя жизнь» подробно рассказал об истории этого награждения. На заседании Политбюро было решено вручить орден Троцкому за победу под Петроградом. Однако к концу заседания Григорий Зиновьев несколько смущённо предложил вручить такую же награду и Сталину. «За что?» – спросил Михаил Калинин. В перерыве Николай Бухарин в частном порядке заметил Калинин: «Как ты не понимаешь? Это Ильич придумал. Сталин не может жить, если у него нет чего-нибудь, что есть у другого. Он никогда этого не простит» (6). Чуть позднее на торжественном собрании в Большом театре Троцкий доложил о военном положении, и затем ему вручили награду. Позднее он вспоминал:

«Когда к концу собрания председатель объявил, что Сталину также присужден орден Красного Знамени, я попробовал аплодировать, за этим последовало два-три нерешительных хлопка. По залу прошел холодок недоумения, особенно явственный после предшествовавших оваций. Сам Сталин благоразумно отсутствовал» (7).

Почему Сталин исчез в такой важный момент? Расположенные к Сталину историки – к примеру, Лев Балаян – не соглашаются с саркастическим Троцким: дескать,

С орденом Красного Знамени. 1919 г.

когда последний «вальяжно прохлаждался в Большом театре», Сталин выехал в Серпухов, в район боевых действий Южного фронта. То есть «равнодушный, не в пример Троцкому, к наградам Сталин с головой ушел в порученное ему дело, в борьбу, которая была смыслом жизни этого величайшего революционера и завершилась полным разгромом контрреволюционных Вооруженных сил Юга России» (8). В Серпухове, судя по архивным данным, Сталин провел и день своего рождения.

Иными словами, в строгом смысле этого слова в 1919 году ни о каком проекте памяти о Сталине не было и речи. Более того, даже впоследствии события этого времени преподносились в самой общей форме: слишком велик был риск споткнуться о какой-либо неудобный факт или – ещё хуже – «недооценить» зловещей роли субъекта памяти Троцкого и его «вредоносной» деятельности вопреки и наперекор очевидному и бесспорному культурному герою Сталину. К тому же сама юбилеямания ещё не стала неотъемлемой чертой нового советского праздничного культа. Да, о Сталине писали, говорили и спорили уже тогда – но не в привязке к его сорокалетию, а в связи с совершенно другими событиями. Поэтому выбор 1919 года как своеобразной точки отсчета для анализа истории проекта памяти о Сталине является во многом данью самой юбилейной оптике – основному инструменту, о котором идет речь. Зато уже в 1919 году ясно видны очертания будущих зон антипамяти, которые впоследствии будут старательно вымарываться из разного рода «житийных» описаний биографии вождя.

1929:

огосударствление юбилея

Через десять лет никто не помешает Сталину режиссировать юбилей по-своему, сделать из него новый государственный праздник. Ленина не стало, Троцкий был выслан из страны, все внутрипартийные оппозиционные группы разгромлены, интеллигенция в результате «Академического дела» (9) притихла, хлебозаготовительный кризис 1927–1928 годов преодолён, нэп свернут. Однако для того чтобы 50-летие стало историческим событием, Сталин сконцентрировал внимание на завершении трёх задач – иной организации пространства памяти об Октябрьской революции и Гражданской войне, изменении конструкции власти и формулировке новой стратегии движения страны в будущее.

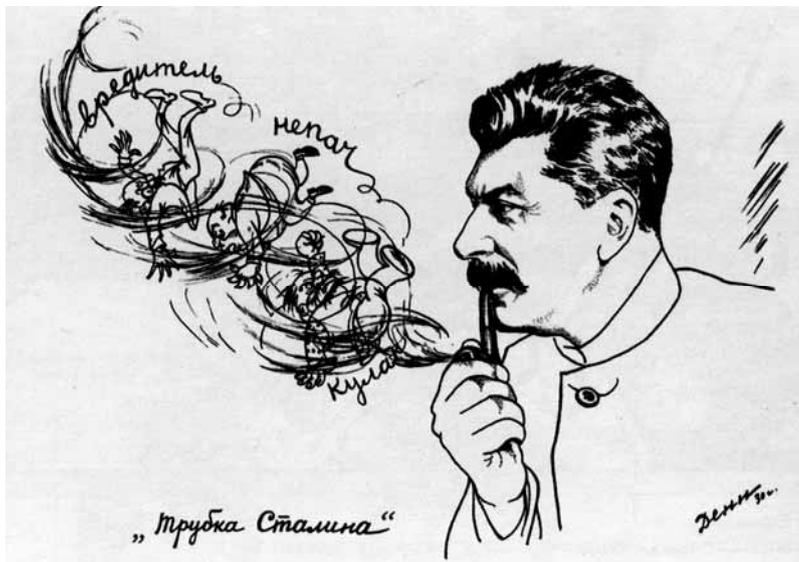
Прежде всего генсеку понадобилось заменить Троцкого в качестве главного архитектора всех побед РККА и единоличного автора планов разгрома Колчака, Деникина и Юденича. Именно таким он и предстал в статье Клим Ворошилова «Сталин и Красная армия». Не без ведома вождя в 1929 году вышла и книга «Львов – Варшава», в которой вопреки фактам все ошибки в войне с Польшей приписывались главкому Сергею Каменеву

«Приезд товарища Сталина в Первую Конную армию в 1919 году».
Худ. М.И. Авилова. 1950 г.

и командующему Западным фронтом Михаилу Тухачевскому.

Расправившись с оппозицией, Сталин не стал уравнивать однопартийность правом фракционной борьбы. Он также быстро научился сталкивать между собой различные слои бюрократической иерархии – каждый чиновник дышал в спину своему начальнику, вождедея занять его место. Партийно-государственную элиту раслаивала и введенная во второй половине 1920-х номенклатура должностей – вся вертикаль назначений превращалась в собственный удел власти. Регулярные кадровые перетасовки предотвращали бюрократическое

«Трубка Сталина» – вредитель, нэпач, кулак. Худ. Дени. 1930 г.

обволакивание вождя. Последовательное сокращение сферы действия «коллективного руководства» позволило Сталину вплотную приступить к выстраиванию режима личной власти, структурная жёсткость которого и сознательно выстраиваемого культа компенсировалась масштабным, ясным и понятным мобилизационным проектом строительства социалистического будущего.

В апреле 1929 года принимается первый пятилетний план, идеологически подчинённый сталинскому нетерпеливому намерению «догнать и перегнать» передовые капиталистические страны. 7 ноября 1929 года в газете «Правда» появляется установочная статья вождя «Год

3 коп.

И. СТАЛИН

**Г О Д
ВЕЛИКОГО ПЕРЕЛОМА**

**В ДВЕНАДЦАТОЙ
ГОДСВШИНЕ
ОКТАБРЯ**

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО 1929

великого перелома». Это словосочетание стало широко употребляемым крылатым выражением, а сама публикация действительно знаменовала собой начало нового этапа в истории СССР. Сталин измерял счастье в тонно-километрах и процентах роста. Мотив темпов и скорости стал главным. В статье он дважды подчеркивает мысль о вековой российской отсталости и возможности её преодоления. А завершает работу на ударной ноте – словами, которые символизировали технократическую утопию по-русски:

«Мы становимся страной металлической, страной автомобилизации, страной тракторизации. И когда посадим СССР на автомобиль, а мужика на трактор – пусть попробуют догонять нас почтенные капиталисты, кичащиеся своей “цивилизацией”».

Желание какого-то перелома после кризисов нэпа и сомнений по поводу темпов индустриализации существовало и в массах. Всё громче звучали призывы «придумать какой-нибудь зигзаг, чтобы поскорей прийти к заветной цели». И Сталин уловил эту доминанту общественного настроения, используя собственный юбилей. Известно, что он не разрешил устраивать торжественное заседание для своего чествования. Правда, вопрос о юбилее был рассмотрен на заседании Политбюро 20 декабря 1929 года, которое определило формат и масштабы празднования. На следующий день газета «Правда» была целиком посвящена юбиляру, а Государственное издательство выпустило сборник под названием «Сталин».

Прогулка по Москве. 1929 г.

В этот сборник, кроме приветствий Коминтерна, ЦК ВКП(б), биографии Сталина, были включены статьи о различных сторонах его деятельности (10). Однако наиболее поразительной в контексте будущей судьбы юбиляра была статья в «Правде» с мистическим названием «Загадка – Сталин». В чем же заключалась «загадка» героя публикации? Прежде всего в том, что вождю уже 50 лет, а не гораздо меньше. «Правда» отвечала на это удивление советских рабочих:

«Да, пятьдесят. Многие из нас начали жить повзрослому только с Октябрьской революции. А у Сталина в час первого выстрела с “Авроры” уже было за плечами девятнадцать лет подпольной работы, тюрьмы и ссылки,

шрамов от царских нагаек, марксистских споров, кружков, партийных расколов, тяжелых физических и идейных испытаний. Вычтите эти девятнадцать напряженных, как стиснутые зубы, напряженных лет – да, он еще молод» (11).

Всё остальное, по мнению редакции, было понятно рабочим в Сталине – его трубка, френч, речи и шутки. А вот для других он – тайна. Над её раскрытием буквально изо дня в день трудится, «возбужденно брызгая заголовками», мировая печать:

«Сталин – таинственный обитатель Кремля».

«Сталин – диктатор шестой части мира и глава коммунистов всех остальных стран».

«Сталин – победитель всех оппозиций».

«Сталин – непостижимая личность».

«Сталин – коммунистический сфинкс».

Чтобы хотя бы немного понять Сталина, буржуазная пресса расспрашивает советских людей и получает «хотя и точные, но странные ответы»:

«– Что же, он хитер?

– Пожалуй. Во всяком случае, не даст себя одурачить.

– Жестокий человек?

– Жестокий – нет. Но жесткий – безусловно.

– Его речи имеют успех?

– Да. Но он старается поменьше их произносить.

– Воинственен?

На трибуне Мавзолея. 7 ноября 1929 г.

- Когда дерется – да. А до боя – миролюбив.
- Всё же трудно понять и соединить».

Редакция газеты, настаивая на «трудной, мучительной, наглухо запертой» загадке, все же подсказывала буржуазному миру – Сталина невозможно понять:

«как отдельного человека, как отдельного политического деятеля, как диктатора»;

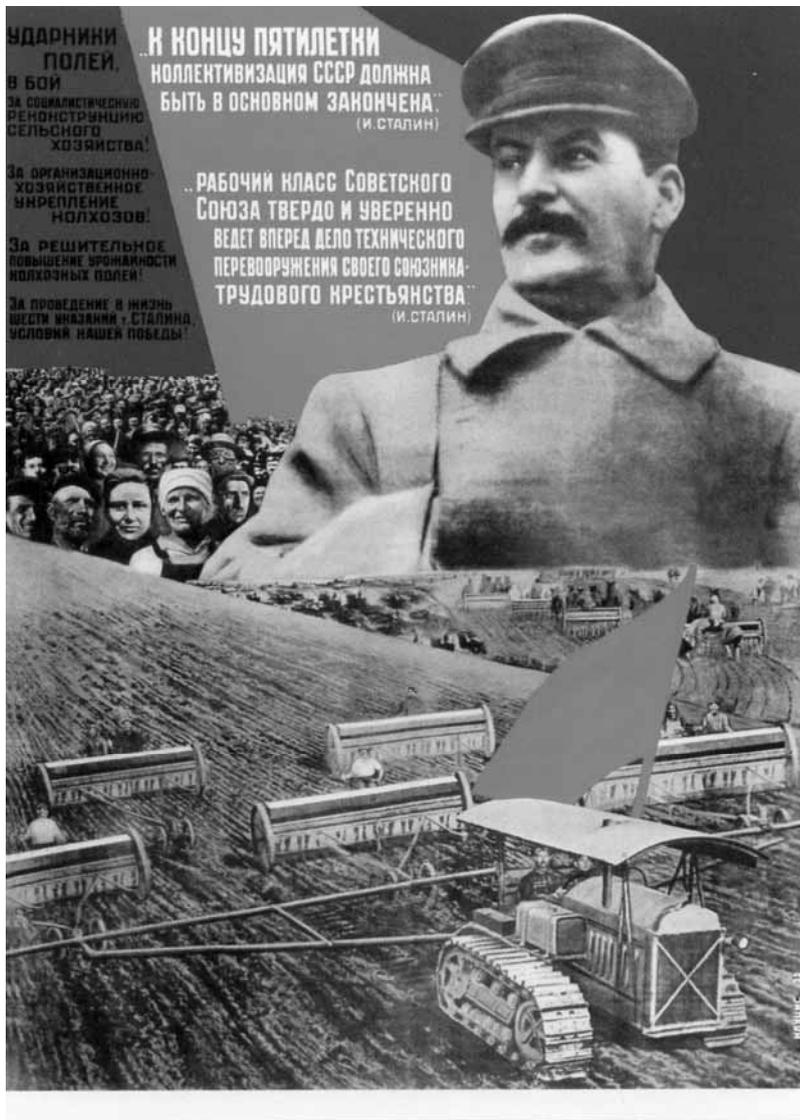
«без его окружения, без класса и партии, его выдвинувших, без сочетания задач и целей, за которые они все вместе борются»;

без его любимых идей – «социализма в одной стране, реконструкции, пятилетки, колхозов, самокритики».

Это подтверждал и сам вождь. Отвечая на многочисленные поздравления 22 декабря, он заявил, что «готов и впредь отдать делу рабочего класса, делу пролетарской революции и мирового коммунизма все свои силы, все свои способности и, если понадобится, всю свою кровь, каплю за каплей» (12). Но те, кто ждал зигзага, никак не могли представить, какая цена будет заплачена за скачок и чья кровь прольётся за утопию. Среди первых, кого это скоро коснется, еще были участники товарищеского ужина для узкого круга, прошедшего на даче в Зубалово 22 декабря. Демьян Бедный 25 декабря рассказывал работнику аппарата ЦИК СССР Михаилу Презенту:

«В середине праздника... приехала тройка – Рыков, Томский и Бухарин. Кто-то предложил тост за них, но Калинин, избранный тамадой, сказал: “Раз поздно приехали, так и тост им попозже”. – Эх, если б я написал пьесу, изобразил бы я, как сидят эти люди особняком, и каждый из гостей боится с ними заговорить» (13).

Юбилейный для Сталина год заканчивался тем, что 27 декабря на конференции аграрников-марксистов он провозгласил переход к сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса (14). Начиналась крестьянская вандея. Предстоящее десятилетие станет самым трагическим в истории страны и самым тяжёлым

«Ударники полей, в бой за социалистическую реконструкцию сельского хозяйства!..». Худ. Г. Клуцис. 1932 г.

испытанием для Сталина. Нельзя не заметить любопытного факта – с точки зрения конструирования проекта памяти, полувековой юбилей вождя оказался гораздо более удачным мероприятием, нежели отмечавшееся двумя годами ранее десятилетие Октябрьской революции.

Вероятно, из неудачного и во многом провального для режима празднования 1927 года (контрманифестация недалеко от Кремля, альтернативная демонстрация в Ленинграде) был извлечен должный урок, и власть успела за два года разработать более эффективный сценарий. Хотя возможно и другое объяснение столь разительной непохожести обоих юбилеев. В 1927 году режим ещё мог позволить себе эксперимент, некий объективный замер того, как он воспринимается обществом. Накануне же события, которое по своему масштабу было сопоставимо с обеими революциями 1917 года вместе взятыми, – то есть в преддверии коллективизации, которая должна была радикально переформатировать извечную крестьянскую сущность страны, – нельзя было рисковать. Кремлевский культурный герой в сером френче ещё не нуждался в оттенении сонмом субъектов памяти. Он был важен сам по себе – собранный, внимательный, целеустремленный, мудрый, готовый к самопожертвованию, заботливо пекущийся об интересах каждого советского человека.

Плакат «И. В. Сталин, К. Е. Ворошилов и Л. М. Каганович на Красной площади». 1939 г.

1939:

неоднозначность торжества

Тональность очередному юбилею вождя задала февральская премьера на сцене главного государственного академического театра страны – Большого – оперы Михаила Глинки «Жизнь за царя» под новым названием «Иван Сусанин». За переделку текста либретто, а главное – бывшего неофициального династического гимна «Славься!» – взялся поэт Сергей Городецкий, а за редакцию – сам Сталин. Вместо слов «Славься, славься, наш русский царь», хор теперь пел: «Славься, славься, ты, Русь моя!» С величественными ритуалами открывался через месяц XVIII съезд партии. При появлении вождя все стоя устроили ему продолжительную овацию. Разносились здравицы: «Да здравствует товарищ Сталин!», «Великому Сталину – ура!». С трибуны звучали определения типа «гений новой эры», «мудрейший человек эпохи» и т. д.

В этом контексте неуместными казались воспоминания об ужасах раскрестьянивания, о страшном голоде 1932–1933 годов, массовых операциях НКВД 1937–1938 годов, репрессиях против двух третей делегатов предыдущего съезда. Под аплодисменты встречались приведённые Сталиным статистические данные о том, что на

Делегаты XVIII съезда ВКП(б)

руководящие посты в партии и государстве выдвинуто полмиллиона новых работников, что среди партийного генералитета сменились 293 из 333 секретарей обкомов и крайкомов, что 90 процентов новых руководителей моложе 40 лет (15). Созвучными юбилею были громкие результаты выполнения второй пятилетки, открытие Всесоюзной сельскохозяйственной выставки и самой красивой станции метро – «Маяковская», начало регулярного телевидения и ввод в действие Большого Ферганского канала имени вождя, учреждение Сталинской премии и стипендий имени Сталина. Указом Президиума Верховного Совета Сталину присваивается звание Героя Социалистического Труда, он избирается почётным членом Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук и почётным членом Академии наук СССР.

К празднику взрослых активно подключают детей. В специальном сборнике их стихов выделялся Саша Кобелянский:

«Спасибо родному Сталину за счастливое детство». Худ. Н. Ватolina. 1939 г.

«Празднично-радостна Красная площадь,
Высятся серые стены Кремля,
Пламенем ярким красных полотниц
Флаги сверкают, на солнце горя.
Золотом звезды на башнях сияют,
Слышится звонкий приветственный крик.
Вот на трибуне места занимают наши вожди.
Все приветствуют их.
Вот поднимается в серой шинели
Близкий, любимый, знакомый, простой...
Громче овации вмиг загремели:
“Да здравствует Сталин – страны рулевой!”» (16)

«Привет руководителям партии и правительства!». Худ. В. Сварог. 1939 г.

21 декабря Большой Кремлевский дворец стал местом проведения банкета, самого многочисленного из сталинских «симпозионов», с участием более 60 человек (17). Однако всеобщее празднество не помешало Сталину, как и десять лет назад, сосредоточиться на ключевых моментах события – закреплении своей особой роли в истории, изменениях в режиме власти и определении очередного

чертежа будущего. В то же время он осознал уязвимость некоторых моментов торжества – беспокоили внешнеполитические проблемы и – как ни странно – культ собственной личности, его восприятие за рубежом.

За годы, предшествовавшие юбилею, Сталин не только сделал элиту ответственной за «перегибы» коллективизации, но и произвёл ротацию кадров в ходе «великой чистки». Нейтрализации подлежали и те, кто в преддверии войны воспринимался как вероятная «пятая колонна», кто «либерально» воспринял новую Конституцию страны, кто вообще мешал создавать надежное общество. Положительно оценив результаты террора, Сталин в 1939 году раскритиковал НКВД и прокуратуру за «ошибки», которые воспрепятствовали «полной победе над врагами». Запретом на проведение массовых арестов и депортаций, ликвидацией внесудебных органов (троек) «Большой террор» объявлялся законченным (18). При этом снималась ответственность с партийного и государственного руководства за массовые репрессии. Такому толкованию соответствовало обозначение «Большого террора» как «ежовщины». Просьба наркома НКВД Николая Ежова об отставке была весьма кстати, а новый нарком – Лаврентий Берия – сразу же заявил о «возвращении к законности». Юбилейный 1939-й был отмечен широким потоком протестов на внесудебные приговоры. Однако крайне малое количество реабилитаций в 1939–1940 годах – показатель того, что кампания по «восстановлению социалистической законности» не должна была пойти на пользу пострадавшим. Роль прокуратуры свелась к доказательству случаев нарушения

«Испытанный машинист локомотива революции т. Сталин». 1939 г.

закона со стороны работников НКВД и сбора ценного материала для их ареста и осуждения. Так Сталин и руководство ВКП(б) сняли с себя ответственность за репрессии, а НКВД постепенно возвратил себе прежние полномочия (19).

Однако именно со Сталиным связывалась надежда уцелеть в царстве всеобщего страха. Родилась технология «децимации наоборот»: не уничтожение каждого 10-го, а сохранение жизни каждому 10-му. Может, потому не было сопротивления, что каждый считал: я буду тем самым десятым, которого не накажут? Отсюда – усиление магнетизма фигуры Сталина: сначала он, подобно Бонапарту, балансировал между классами, теперь – между аппаратом и массой, между разобщенными служащими государства, между членами первичных ячеек общества, охваченных страхом и надеждой людей. Для кого-то – каждого десятого, оставшегося невредимым, – он навсегда остался прав. Перед «правильным» обществом Сталин ставил новую задачу – построение коммунизма в одной стране, Советском Союзе, при наличии капиталистического окружения, стирание «граней» между рабочими и крестьянами, а также между этими классами и интеллигенцией, завершение строительства бесклассового общества.

Безусловно, вождь понимал относительность новых стратегических планов. Внешнеполитические расклады в 1939 году менялись очень быстро. После оккупации Чехословакии германскими войсками 15 марта 1939 года в нарушение Мюнхенских соглашений ни о каком союзе между Англией, Францией и Германией, направленном

Сталин и Риббентроп. Польская карикатура. 1939 г.

против Советского Союза, не могло быть речи. 23 августа Сталин пошел на подписание с Германией соглашения о ненападении. Одни восприняли этот пакт как законное средство обеспечения безопасности СССР, а другие – как естественное продолжение имперской политики русских

царей. Одни видели в пакте одновременно и ошибку, и проявление экспансионистских замыслов Сталина под идеологической оболочкой «расширения зоны социализма», другие – что, идя на соглашение с Гитлером, он рассчитывал на втягивание Германии в мировую войну с западными союзниками и на оккупацию Красной армией значительных территорий Восточной Европы. Досада на двойственность реакции по поводу пакта дополнялась неудовлетворённостью ходом советско-финской войны. Переговоры с Финляндией, начатые ещё весной 1939 года, затянулись до ноября. Обе стороны зашли так далеко в своём противостоянии, что для СССР отступить было поздно, и война началась 1 декабря. Сталин рискнул санкционировать эту войну, считая, что Красная армия сумеет справиться с Финляндией «за две недели» и он сможет к 21 декабря преподнести себе и стране «маленький» внешнеполитический подарок.

Однако нарком обороны Ворошилов в две недели не уложился, и война продолжилась в следующем году, сопровождаясь огромными потерями в живой силе и технике. Не всё так однозначно было и с культом личности. Многие поступки и слова Сталина раскрывают определённую игру вокруг этого вопроса. Откровенные и масштабные визуальные проявления культа сочетались с его непросяемыми вербальными интерпретациями. Историк Леонид Максименков обращает внимание на то, что к 1939 году культы Сталина и Ленина были закреплены как иконообразные ипостаси формально равноправных вождей Октября (20). В то же время стало очевидным, что агитационные органы партии не заинтересованы в

независимой разработке ленинской темы вне соотнесения её со сталинской. Любая неконтролируемая информация о двух вождях, особенно информация историко-биографического характера, могла оказаться губительной для архитектоники сталинского культа. Неслучайно именно в этот момент определённого замешательства при становлении канонов жанра раздались высочайшие окрики, предписывавшие политические, эстетические и цензурные законы для ленинианы и сталинианы.

В этом контексте надо рассматривать историю подготовленной Детгизом книги «Рассказы о детстве». Она была направлена на отзыв генсеку, и вскоре издательство получило ответ, датируемый 16 февраля 1938 года:

«Я решительно против издания, – писал Сталин. – ...Книжка изобилует массой фактических неверностей, искажений, преувеличений, незаслуженных восхвалений. Автора ввели в заблуждение охотники до сказок – брехуны (может быть, “добросовестные брехуны”), подхалимы... Но не это главное. Главное состоит в том, что книжка имеет тенденцию вкоренить в сознание советских людей (и людей вообще) культ личности вождей и непогрешимых героев. Это опасно, вредно... Советую сжечь книжку. И. Сталин» (21).

За год до юбилейных торжеств Николай Ежов подал в Верховный Совет СССР докладную записку с предложением присвоить имя Сталина городу Москве. Основанием для этого послужили «обращения трудящихся Советского Союза». Так, член партии Зайцев писал Ежову:

«Гений Сталина является историческим даром человечеству, его путеводной звездой на путях развития и подъёма на высшую ступень. Поэтому я глубоко убеждён в том, что всё человечество многих будущих веков с удовлетворением и радостью воспримет переименование Москвы в Сталинодар. Сталинодар будет гордо и торжественно звучать многие тысячелетия» (22).

Однако до переименования дело не дошло. Как доложил Президиуму Верховного Совета СССР Калинин, сам Сталин высказался против. Чем мотивировалась отрицательная реакция Сталина на подобные предложения, показывает запись беседы Лиона Фейхтвангера со Сталиным и затронутая в ней тема восхвалений:

«На моё замечание... он пожал плечами. Он извинил своих крестьян и рабочих тем, что они были слишком заняты делами и не могли развить в себе хороший вкус, и слегка пошутил по поводу сотен тысяч увеличенных до чудовищных размеров портретов человека с усами – портретов, которые мелькают у него перед глазами во время демонстраций. Я указываю ему на то, что даже люди, несомненно, обладающие вкусом, выставляют его бюсты и портреты – да ещё какие! – в местах, к которым они не имеют никакого отношения, как, например, на выставке Рембрандта. Тут он становится серьёзен. Он высказывает предположение, что это люди, которые довольно поздно признали существующий режим и теперь стараются доказать свою преданность с удвоенным усердием. Да, он считает возможным, что тут действует умысел

Лиона Фейхтвангер и Сталин. 1939 г.

вредителей, пытающихся таким образом дискредитировать его. “Подхалимствующий дурак, – сердито сказал Сталин, – приносит больше вреда, чем сотня врагов”. Всю эту шумиху он терпит, заявил он, только потому, что он знает, какую наивную радость доставляет праздничная суматоха её организаторам, и знает, что всё это относится к нему не как к отдельному лицу, а как к представителю течения, утверждающего, что построение социалистического хозяйства в Советском Союзе важнее, чем перманентная революция» (23).

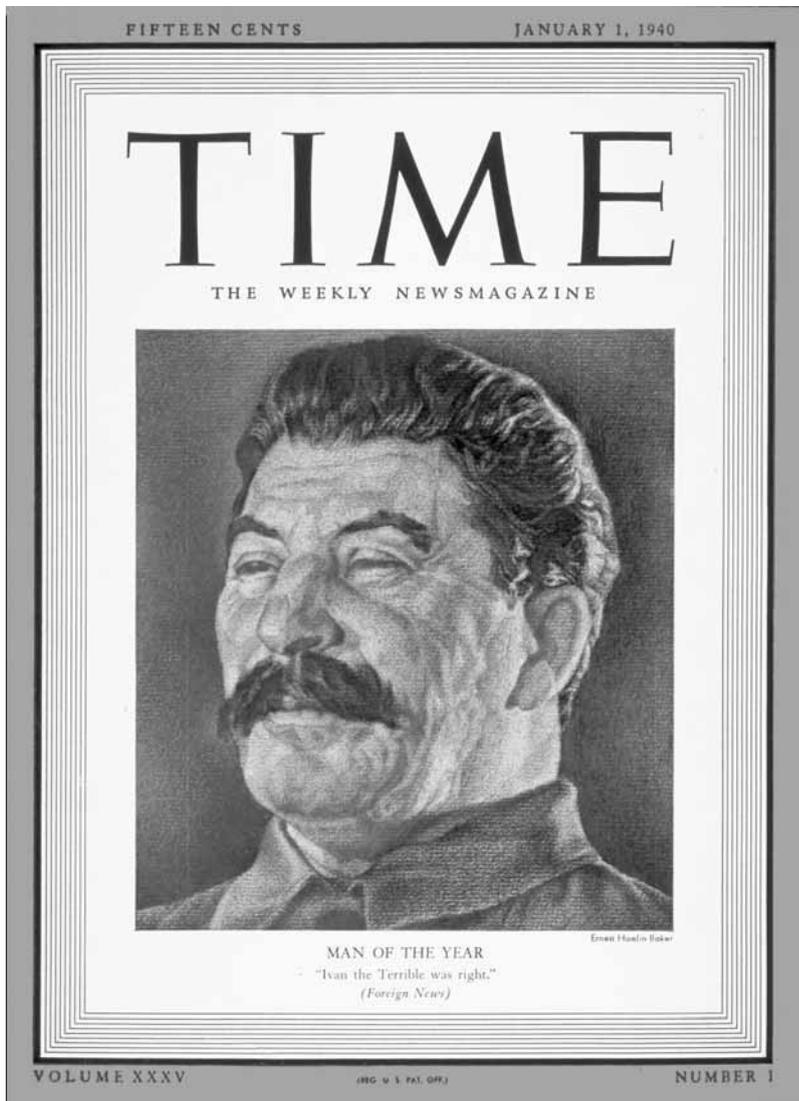
В этой записи заметны продуманные сталинские заготовки, прикрывающие тщательный контроль подачи и восприятия своей личности – отсутствие вкуса у простых людей, которые слишком заняты работой, умысел вредителей или опоздавших с признанием новой власти, наивность устроителей культа, которые, однако, знают, что концепция Сталина «круче» концепции Троцкого.

Если рассматривать историю формирования культа Сталина с точки зрения развития конструировавшихся режимом проектов памяти о вожде, то 60-летний юбилей советского лидера даёт богатый материал для совершенно новых ракурсов изучения идеологических манипуляций той эпохи. Скажем, вырисовывается такой неожиданный сюжет, как борьба самого Сталина с его же культом. Точнее, даже не столько с самим культом, сколько с культом дурным и неэффективным. То есть субъекты памяти в 1939 году – это уже даже не столько откровенные враги (с ними-то и так всё ясно!), а неумелые, безграмотные (а значит – вредные и опасные) творцы культа. Новым ракурсом юбилея было и то, что Сталин представлялся как лидер, отличающийся от Ленина. И это не прошло мимо внимания современников. В дневниковых записях профессора Александра Соловьева, в 1939 году работавшего в литературном агентстве «Международная книга» и считавшего себя образцовым функционером советской системы, читаем:

«21 декабря... В передовой “Правды” отмечается, что имени Сталина нет более близкого для нас, его современников. Оно стало для трудящихся земного шара сим-

волом действующей свободы и счастья. Неужели выше и дороже Ленина? Неладно. Неужели мы, многомиллионная масса партийцев, ничего не стоим? ...Невольно задумываюсь, кому нужна эта трескотня и состязание в лестии: партии, народу, истории, социализму, коммунизму? Нет, никому. Встал бы из мавзолея т. Ленин, а из могил Маркс и Энгельс, полюбовались бы, как их преемник позволяет возвеличивать себя превыше всех и всего, выпячиваясь выше партии. Наверное, их удивительной скромности было бы очень больно. Грустная картина. А радио на всех площадях и улицах оглушительно распевает гимны и песни про великого Сталина» (24).

Как справедливо отмечает Дж. Дэвлин, деятельность Ленина действительно уходила в прошлое, относилась к годам революции и Гражданской войны, а его теоретические работы и практические дела были все чаще превзойдены ведущей ролью Сталина во второй революции, которая началась с пятилетних планов. «Мы все говорим ленинизм, ленинизм, – по свидетельствам, заметил как-то Лазарь Каганович на даче Сталина, – но Ленин умер много лет назад. Сталин сделал больше, чем Ленин, и мы должны говорить о сталинизме. Мы наговорились о ленинизме» (25). Ленин, таким образом, стал лишь абстракцией, точкой отсчета. Сталин по сравнению с ним был «осязаемой реальностью, вездесущим: и на своих портретах, (излучение от них вдохновения и энергии, подобное излучению от икон, описывалось в литературе), и в ритуальных церемониях и театральных действиях» (26).

«Сталин – человек года». Журнал «Тайм». Январь 1940 г.

Получилась парадоксальная ситуация – культурный герой, превзошедший Ленина, ставивший на место своих неумных и безвкусных почитателей, в определенном смысле задавал алгоритм собственного разоблачения в годы хрущёвской «оттепели». Разоблачения дозированно-аккуратного – дабы не задеть слишком многих, оставшихся во власти в конце 50-х – начале 60-х творцов культа и соучастников репрессий (включая и само первое лицо партии). В эпицентре критики тогда находился именно сам культ – пафос реабилитаций был заметно скромнее. Субъектами памяти и в 1939 году, и двадцатью годами позже оказались именно тени культурного героя (вплоть до самого Сталина, низведённого до уровня такой тени и вынесенного из Мавзолея после XXII съезда партии). Нетрудно заметить, что начало подобному «раздвоению» личности культурного героя как раз и положил вождь в 1939 году.

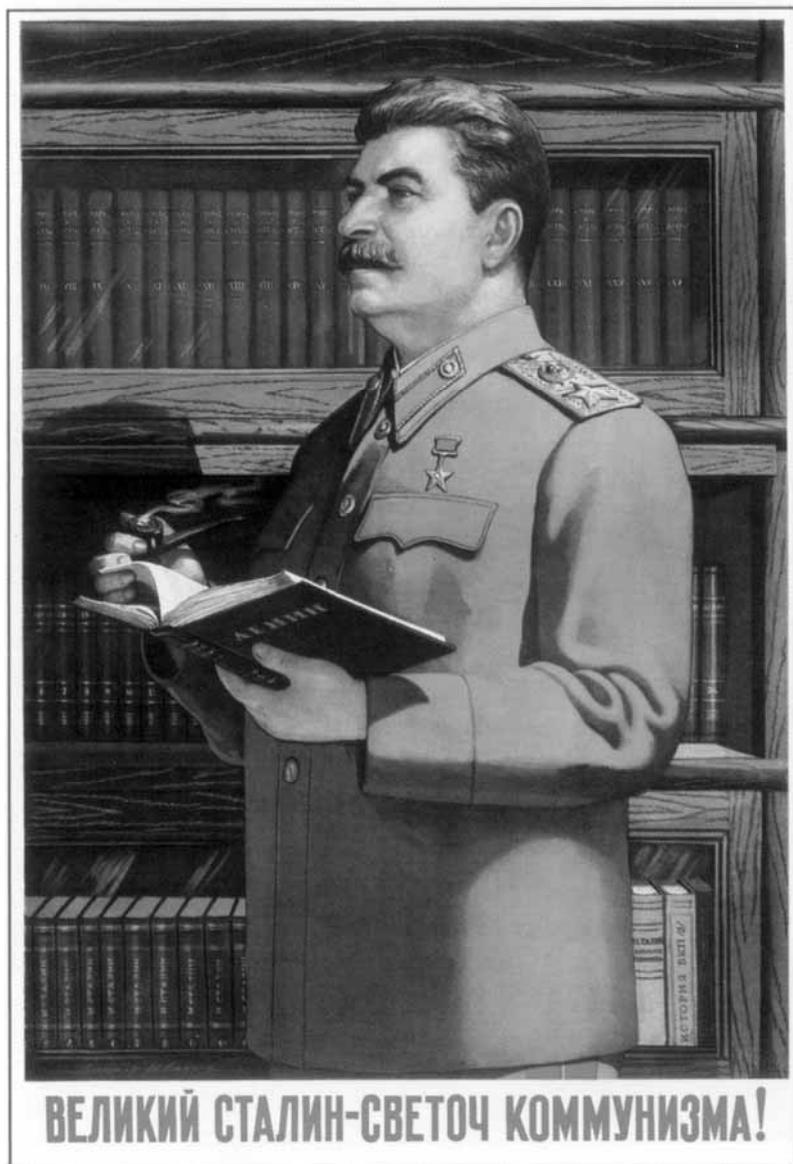

1949:

триумф и отчаяние

70-летие вождя, генералиссимуса, победителя Гитлера все ждали с особенным нетерпением. 21 декабря в Большом театре собрались представители различных слоев общества, весь цвет коммунистического мира. Всех поразила генеральный секретарь Компартии Испании Долорес Ибаррури. Речи присутствовавших были похожи одна на другую, а Долорес бросала в зал слова с такой силой, энтузиазмом и радостью, что напомнила подвижников, которые во имя своей веры шли на костер. При первых же её словах Сталин переменял позу, чуть приподнял голову. Он сидел в центре большого стола, занявшего всю сцену, по правую руку от него находился Мао Цзэдун, по левую – Никита Хрущёв (как секретарь ЦК и МК). Алексей Аджубей писал в своих мемуарах:

«Юбилейный вечер шел много часов. На стол президиума ложились все новые букеты, казавшиеся особенно яркими и нарядными в этот зимний месяц. Наступил момент, когда фигура Сталина скрылась за холмом из цветов, я спросил жену: “Почему Никита Сергеевич не

«Великий Сталин – светоч коммунизма!» Худ. В. Иванов. 1949 г.

Юбилейный вечер. Большой театр. 21 декабря 1949 г.

отодвинет цветы?” – “Но он же его не просит”, – ответила Рада (супруга Аджубея, дочь Хрущёва. – Г.Б.). Может быть, Сталина устраивала такая необычная ширма, отделявшая его от зала? Наконец, речи кончились. Все встали, и овация, но без выкриков и скандирования, как и полагалось при таком составе публики, долго гремела в зале. Встал и Сталин. Невысокий щуплый человек повернулся спиной к залу, чтобы уйти, – и тут меня поразила большая круглая лысина. Знаменитый посеребренный бобрик, который с такой тщательностью выписывали художники и “прорабатывали” на фотографиях ретушеры, оказался редким венчиком. Я ничего не сказал Раде, наверное, от испуга, что мне стало известно нечто сверхсекретное. Сталин медленно уходил со сцены, не останавливаясь и не разговаривая с почтительно расступив-

шимися людьми, прижав к боку согнутую в локте левую руку» (27).

Что стояло за этим поступком? Нездоровье, усталость, что-то другое? Казалось бы, всё шло по тщательно разработанному плану. В начале декабря Президиум Верховного Совета СССР образовал комитет, на который была возложена разработка и организация проведения мероприятий, связанных с 70-летием (28). В течение месяца центральные газеты печатали рапорты, приветствия, обязательства в честь всенародного торжества. Много места отводилось фотографиям и плакатам вождя. Специальные полосы посвящались отчётам о том, как отмечается юбилей на всей планете. В связи с датой Президиум Верховного Совета предложил всем советским, центральным и местным учреждениям, посольствам, миссиям, консульствам и торговым представительствам СССР поднять на своих зданиях, железнодорожных станциях, водных пристанях и речных вокзалах, на судах военного и торгового флота, на жилых домах государственный флаг (29). Заметной стала новая черта юбилейных мероприятий – повышенная обеспокоенность по поводу здоровья вождя. Это акцентировалось в здравицах, речах на собраниях и вопросах лекторам. Однако традиционные – к юбилею – изменения во властных структурах воспринимались в партии как признак силы, воли и способности навести порядок.

После того как в годы войны Сталин возглавил правительство, туда из Политбюро переместился центр принятия управленческих решений. Партийный аппарат,

Журнал «Мурзилка». Декабрь 1949 г.

благодаря которому Сталин обрёл единовластие, в сложившейся ситуации утрачивал своё прежнее значение и более не требовался вождем в качестве личной опоры. Однако после войны, когда генералиссимус должен был «ставить на место» различные группировки элиты и их лидеров, он вспомнил о личной опоре и сменил совнаркомовские рычаги управления на партийные. Одновременно различными способами он уравнивал существовавшие центры власти. К примеру, 1949 год начался с ареста за «еврейский буржуазный национализм» Полины Жемчужиной – жены Вячеслава Молотова, второго человека в стране. А в марте он потерял пост министра иностранных дел. Затем последовала массовая партийная чистка ленинградского партийного аппарата, освобождение от занимаемых постов руководителей области и города Петра Попкова и Якова Капустина.

Одновременно шёл сбор компромата на Александра Кузнецова, Николая Вознесенского и Михаила Родионова, будущих главных фигурантов и жертв «ленинградского дела» 1950 года. Под конец 1949 года развернулось и дело «московское». 12 декабря решением Политбюро первый секретарь горкома партии Георгий Попов был отстранён от должности, началась чистка аппарата районного уровня. В Москву срочно вызывается Никита Хрущёв, который назначается не только секретарём ЦК и первым секретарем Московского горкома партии, но и рассматривается как своеобразный противовес Маленкову и Берии. Активно разворачивалась и начатая в 1948 году борьба с так называемым космополитизмом и ликвидация «целой сети сионистских организаций».

«Любимый Сталин – счастье народное!» Худ. В. Корецкий. 1949 г.

Не уходила из-под контроля вождя и игра с собственным возвеличиванием. В частности, он не поддержал замысел архитекторов прорубить через центр Москвы новый проспект Сталина, отверг идею химиков о присвоении новому элементу в таблице Менделеева имени великого вождя, воздержался от предложения писателя Леонида Леонова установить к 70-летию Сталина новое летоисчисление – со дня его рождения. В 1949 году Сталин вдруг решил сменить редколлегия «Правды», обосновав это намерение тем, что газета слишком раздувает культ его личности. Очевидцы рассказывали, что, медленно прохаживаясь по комнате, он начал называть членов

«Нас вырастил Сталин – на верность народу...» Худ. Л. Голованов. 1949 г.

редколлегии нового состава, все замерли. Рекомендовались на посты заведующих основными отделами те, кого давно уже не было в живых. Их уничтожили с согласия генсека, и он знал об этом. Никто не перебил Сталина. Главным редактором назначили Михаила Суслова, и тот всё отрегулировал.

К этому времени вождю, судя по всему, стало безразличным усиленное муссирование темы «Сталин – это Ленин сегодня». Он считал своё отождествление с вождем Октября отжившим. Как полагает историк Леонид Максименков, отделяя свой образ от фигуры основателя Советского государства, Сталин объективно облегчал

своим наследникам трудную задачу быстрой и безболезненной замены сталинских символов ленинской символикой. В этом отразилась одна из особенностей сталинского культа: он не был статичной величиной, а даже при жизни вождя подвергался постоянным метаморфозам. Культ личности Ленина не входил в семантический ряд сталинизма в такой же форме, степени и объеме, как в конце 30-х годов (30). До войны режим всё ещё был занят легитимизацией власти Сталина, а теперь стала очевидной нецелесообразность словесных дифирамбов и апологетической информации о Сталине в канонизированном тексте, прямо ему не посвященном.

И всё же, что чувствовал и что задумывал Сталин, неожиданно покидая сцену Большого театра? Успокоенность и благодушие собравшейся старой номенклатуры? Непонимание новых опасностей и новой расстановки мировых политических сил? Неспособность уставшей страны собраться для нового рывка? Да, документы свидетельствуют об ухудшении здоровья семидесятилетнего вождя, сокращении его работоспособности, возникновении настроений отчаяния – состояния, ранее ему совершенно неизвестного. На склоне лет, как замечают сталинские биографы, его уже больше волновало не описание собственного исторического пути, не коррективы, вносимые в его «Краткую биографию», а история Грузии, собственных истоков.

Все эти обстоятельства, однако, не мешали Сталину реалистично оценивать сложное положение СССР, особенно в связи с образовавшимся в 1949 году блоком

«Сталин-миротворец». Французская карикатура времён холодной войны

НАТО и односторонним провозглашением ФРГ, узаконившим расчленение Германии. Готовность к новой схватке подпитывали успешные испытания атомной бомбы и полная победа коммунистов Китая в гражданской войне осенью 1949 года. США не захотели оказать правительству Чан Кайши массивной помощи. Сталин, расценив это как слабость американцев, решил продолжить натиск в Азии. Он санкционировал вторжение армии коммунистической Северной Кореи на юг Корейского полуострова. Реанимировались и методы Коминтерна в мировом коммунистическом движении. В ноябре 1949 года было объявлено, что Компартия Югославии находится «во власти убийц и шпионов», а её руководство во главе с Броз Тито – «фашистско-гестаповская клика». Так начиналась коминтернизация созданного после войны Коминформа.

Сталин действительно собирал силы и энергию для нового рывка, новой «великой чистки» высшей номенклатуры. Перемены диктовались своеобразным пониманием общих перспектив страны. По замыслу генсека, создаваемая в течение тридцати лет система должна была обрести окончательный облик – «дорости» до такого уровня, который позволил бы перейти к регулированию абсолютно всех социально-экономических процессов, заменить рынок и торговлю продуктообменом и распределением, осуществить переход к коммуне как новому и единому типу общественно-производственных отношений.

С подобной трансформацией Сталин отождествлял не только крупный шаг к коммунизму, но и окончательное

Монета в 50 крон. Чехословакия. 1949 г.

уничтожение почвы для капитализма. С новыми перспективами связывался и решающий удар по корыстным интересам высшего чиновничества, неисчезающей коррупции (именно по этим причинам ежегодная ротация кадров достигла 20–22 процентов), системе «кормления» на разных уровнях партийно-государственного аппарата. Однако достижение искомого идеала предполагало новые репрессии, которые не случились.

Энигматичный уход со сцены Большого театра – вот наиболее знаковая метафора юбилея 1949 года. Нет, последующий сценарий торжества не был нарушен. На свое 70-летие Сталин получил более 100 тысяч даров со всего мира (31), в том числе нематериальных – в Болгарии город Варна был переименован в город Сталин, в Чехословакии в Сталинский Штит была переименована самая высокая вершина Карпат – гора Словацкий Штит. Не был отменен и правительственный прием в Кремле.

Ваза «Победа» – подарок И.В. Сталину от коллектива ленинградского фарфорового завода им. М.В. Ломоносова

Грузовик с портретами Ленина и Сталина на параде в Тель-Авиве 1 мая 1949 г. Фото Пинн Ханс

Правда, Сталин попросил, чтобы стол ему и ближайшему окружению накрыли в отдельном кабинете. При этом организовали трансляцию, чтобы он мог слушать речи, которые произносят собравшиеся в Георгиевском зале.

Семидесятилетие вождя явилось, без преувеличения, кульминационным символическим торжеством всей сталинской эпохи. Страна выдержала и достойно пережила эту кульминацию. А вот сам виновник торжества, похоже, так и не сумел найти своё новое место на этом буквально вселенском празднике. Культурному герою ощущимо требовался некий новый статус. Сам Сталин отчётливо ощущал такой запрос. Кстати, не исключено, что разнообразные параэсхатологические и конспироло-

гические изыскания некоторых сегодняшних авторов, пишущих «апокрифы» о чуть было не состоявшейся в конце 40-х реставрации монархии, не лишены определённой логики. Во всяком случае, от вождя ожидался ход именно такого уровня – нетривиальный и разом менявшийся весь привычный политико-идеологический ландшафт советской империи. Понимать-то Сталин это понимал, но вот был ли способен осуществить? Да и позволило бы ему пойти на такое «сумасбродство» его ближайшее окружение? Вряд ли. А потому гораздо правильнее было уйти со сцены – в прямом смысле этого слова, дабы остаться на ней главным действующим лицом в переносном смысле. Однако это, безусловно, подготовленное действие, разыгранное в Большом театре, оказалось промыслительным – и для судьбы конкретной исторической личности, и для бытия её культурного героя.

1959:

ИСПЫТАНИЕ ПАМЯТЬЮ О ВОЖДЕ

После смерти Сталина прошло шесть лет. Его имя практически исчезло со страниц газет. Решением ЦК от 21 октября 1959 года Министерству культуры СССР было разрешено снять с продажи и списать как устаревшие издания «Краткого курса» истории ВКП(б), Краткой биографии И.В. Сталина, работы Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР». Ещё совсем недавно окружение Сталина молилось на него, а теперь рассуждало о совсем других вещах – к примеру, о пользе коллективного руководства. Многие думающие люди воспринимали это как оскорбление нравственного чувства. Неслучайно отход от сталинизма часто начинался с желания защищать Сталина.

Литературный критик и публицист Игорь Дедков объяснял, что это желание выросло из попоранного чувства справедливости и правды, а не там, где его искали службы госбезопасности – в личном неблагополучии или влиянии западных «радиоголосов». Однако после XX съезда защита Сталина стала невозможной по тем же нравственным причинам, но неизмеримо более глубокого

Н.С. Хрущев на XX съезде КПСС. Февраль 1956 г.

свойства. Так были predetermined поведение и жизненная философия наиболее последовательной и независимой части молодежи. Дедков писал:

«Человеческие убеждения (вместе с усвоенными догмами) меняются нелегко... и никогда – по государеву указу, под давлением большинства, референдумов, опросов, под газетно-телевизионным нажимом. Обстоятельства переменчивы, верх берёт то одна, то другая сила, но к любой из них, восторжествовавшей, не знающей сомнений и не признающей альтернатив, относятся слова поэта: “Наверно, вы не дрогнете, / Сметая человека. / Что ж, мученики догмата, / Вы тоже – жертва века”. Если скомандовать: “Кру-гом!”, то повернётся ли вслед за ту-

ловищем и щелкнувшими каблуками с той же покорностью духовное существо человека – ещё вопрос» (32).

Закрытые сводки КГБ за 1959 год фиксировали нарастание «нездоровых взглядов» именно после осуждения культа личности Сталина. Среди преподавателей-коммунистов одной из школ Свердловска высказывались мысли о том, что «коммунизм – идиллия красоты, лганья и грубости». Или: «Интересно, кого пошлют бороться за идеи? Опять молодёжь? Мы уже устарели и, кажется, тупеем. Чёрт возьми всю эту борьбу в прятки». В объяснительной записке, составленной преподавательницей отделу УКГБ Свердловской области, можно было прочесть:

«В годы Отечественной войны я как в чистый кристалл верила в И.В. Сталина, по его зову пошла защищать Родину и, получив от него благодарность, я её хранила, как драгоценнейший документ, но когда я услышала о тех безобразиях, которые делал Берия, находясь по работе совместно со Сталиным, я потеряла идеал борьбы. В тот момент я бы наложила на себя руки, если бы у меня не было родителей».

Обращает на себя внимание выражение «борьба в прятки». Если иметь в виду «секретность» доклада Хрущёва, недосказанность и ограниченность постановления ЦК о преодолении культа личности, а также указания на соблюдение «меры критики культа», то это выражение вполне оправданно. Достаточно вспомнить отношение к писателю Владимиру Дудинцеву, обвиненному за то, что

своим романом «Не хлебом единым» он пытался под флагом борьбы против культа личности нигилистически перечеркнуть достижения советского народа и советской литературы (33). И уж тем более судьбу Бориса Пастернака, исключённого из Союза писателей за публикацию за рубежом романа «Доктор Живаго». Вышедшая в 1959 году в издательстве «Посев» книга историка Абдурахмана Авторханова «Технология власти» сразу же попала в спецхран. По решению Политбюро она была перепечатана ограниченным тиражом (около 100 экз.) и с грифом «Рассылается по особому списку» передавалась членам Политбюро, секретарям ЦК и некоторым членам ЦК. После XX съезда они могли узнать о том, как была устроена их собственная машина при Сталине.

Казалось, возвращались времена борьбы с космополитизмом. Нападки на писателей, делился своими наблюдениями Илья Эренбург, были связаны с изменением политической ситуации. Люди старались не вспоминать о XX съезде и, конечно, не могли предвидеть XXII съезд. «Молодёжь пытались припугнуть, и студенты перестали говорить на собраниях о том, что думали... Поворот был резким», – признавался позднее Эренбург (34). Лакмусовой бумажкой глубины десталинизации, начатой сверху и стихийно поддержанной снизу, являлся масштаб гражданских реабилитаций жертв политических репрессий. Но этот процесс быстро прервался.

В руководстве страны было немало людей, которые разделяли ответственность за террор, боялись прошлого и считали допустимым сохранение этого инструмента в резерве для удержания власти. Поэтому не нравствен-

ными мотивами руководствовался Хрущёв, определяя своё отношение к Сталину в связи с 80-летием со дня его рождения и ориентиры для конструирования памяти о нем. Двойственность была характерна не только для «оттепели», но и для позднейших периодов истории. «Но как нам быть, когда внутри нас / не умер Сталин?» – вопрошал поэт Борис Чичибабин в 1959-м.

«Однако радоваться рано –
и пусть орет иной оракул,
что не болеть зажившим ранам,
что не вернуться злым оравам,
что труп врага уже не зная,
что я рискую быть отсталым,
пусть он орет, – а я-то знаю:
не умер Сталин» (35).

Редакционная статья газеты «Правда», помещённая 21 декабря в подвалах второй и третьей страниц на десяти колонках, называлась «Стойкий борец за социализм». Содержавшиеся в ней выражения типа «виднейший и активнейший деятель», «выдающийся теоретик и пропагандист», дежурные повторения положений XX съезда и постановления о культе создавали впечатление попятного движения. Причиной этого могло быть только выступление так называемой «антипартийной группы» в 1957 году, которая попыталась кулуарно, втайне от ЦК, снять Хрущёва. И хотя переворот не состоялся и реставрации сталинских порядков не произошло, обратила на себя внимание позиция «либерального» крыла ЦК в лице

Сорок третий год
Великой Октябрьской социалистической революции

ДЕКАБРЬ 1959

21

☉ Восх. 8.57
Зах. 15.58

Долгота
дня 7.01

☽ Полнолуние
15 декабря

Зах. 11.49
Восх. 22.58

ПОНЕДЕЛЬНИК

---

80 лет со дня рождения (1879) И. В. Сталина.

И. В. СТАЛИН

Дмитрия Шепилова, которого невозможно было отнести к лагерю оголтелых сталинистов. Он протестовал против нового вождизма, причем по идейным, а не властным побуждениям. Быть может, смягчающей пилюлей для Хрущёва стало полученное им в начале 1959 года письмо Василия Сталина. В нём от души клеймились Молотов, Маленков, Каганович и Ворошилов:

«Двойные подлецы! Сначала всё свалили на Сталина, а потом, прикрываясь любовью (!?) к Сталину... хотели сорвать своё разоблачение, не стесняясь обманывать партию и народ... Якобы защищая Сталина от нападок Хрущёва – повели борьбу с Хрущёвым – основной задачей, однако, имея своё собственное спасение от полного разоблачения, отнюдь не думая о Сталине, ибо использовали это уважаемое имя как фиговый листок, для скрывания своей отвратительнейшей действительности... Надо открыть глаза партии и народу на эту двойную игру!.. Надо твёрдо и ясно сказать, что Хрущёв боролся за прогресс Родины и является вождем нашего движения вперед – чему отдал всю свою жизнь Сталин, – тогда как вся эта группа именно кощунствовала и ради спасения своей шкуры шла на всё» (36).

Василию Сталину, умершему при странных обстоятельствах в 1962 году, не довелось узнать о новом – на этот раз удачном – заговоре против Хрущёва и восхождении Леонида Брежнева. Лукавая хрущёвская десталинизация предопределила брежневскую стыдлившую ре-сталинизацию. Такое хождение по кругу объяснимо с

позиции того, что произошло с проектом памяти о Сталине в эти годы. Хрущёв осуществил рокировку героев и субъектов памяти при сохранении и даже дальнейшем огораживании от посторонних зон антипамяти, его борьба с культом Сталина изобиловала невнятными шагами и не досказанными до конца разоблачениями.

В каком-то смысле брежневская ресталинизация явилась пускай стыдливой, неуверенной, с бесконечными оглядками на мировое общественное мнение (причем, как сейчас понятно, не только социалистическое) попыткой вернуть пошатнувшуюся советскую систему в равновесное положение. Именно поэтому такая ресталинизация казалась совершенно естественной и уместной – несмотря на разительно усиливавшееся несоответствие имиджа дряхлевшего советского лидера и образа его в общем-то ровесника – культурного героя, победившего фашизм и создавшего мировую сверхдержаву.

1969:

стыдливая ресталинизация

Подготовка к 90-летию Сталина велась сталинистами и антисталинистами заранее и, судя по всему, основательно. Сначала в январе и феврале выстрелил журнал «Коммунист», объявивший Сталина «борцом за дело рабочего класса» и «выдающимся полководцем». Как бы в ответ в Москве по рукам пошла статья некоего Иванова (русского, члена КПСС) «О национальном стыде великороссов (К предстоящему 90-летию со дня рождения И.В. Сталина)». Центральное положение этой статьи:

«Тот не великоросс, кто не испытывает великого стыда за 1968 год... На нас лежит клеймо исторического позора. Это должны понять все мы, русские. И первым должен подать пример великой стыдливости и совестливости всякий подлинный коммунист, всякий ленинец, верный коммунистическому идеалу, а не “идеалу” сталинской казармы» (37).

Одновременно негласно в крупных городах распространялась небольшая рукопись под названием «Время

не ждёт» – своеобразный программный документ ленинградской группы западнического толка. Авторы протестовали против номенклатуры, ставшей «формой собственности». Альтернативой бюрократической стихии могли быть, по мнению авторов, выборность, сменяемость, гласность, отделение от партии и государства судопроизводства, милиции, армии и госбезопасности. Без политической демократии невозможно заставить «правящую номенклатуру» уступить, нельзя предотвратить «возрождение сталинизма».

В сентябре–октябре 1969 года журнал «Октябрь» опубликовал роман Всеволода Кочетова «Чего же ты хочешь?» – политический манифест правых, которые ратовали за укрепление авторитаризма и ностальгировали по железному порядку. Писатель устами своих героев откровенно критиковал не только «ревизионистов» и «ниспровергателей», но и режим, установившийся после XX съезда. В ответ около 20 известных представителей советской интеллигенции, в том числе академики, писатели, старые большевики, направили в ЦК КПСС на имя Брежнева письмо с осуждением романа «Чего же ты хочешь?» Не вдаваясь в литературные достоинства произведения, авторы письма выразили протест против поднятия на щит не Ленина накануне его 100-летнего юбилея, а Сталина. Обращавшиеся к генсеку возмущались: несмотря на осуждение культа личности, Кочетов в каждой главе не просто возвеличивает Сталина, а проводит мысль, что после XX съезда советское общество начало вырождаться, а устами героев романа произносится: «В чём тут криминал – быть сталинистом?» А то и

прямо: сталинисты – «властители дум в широком народе».

К разочарованию Кочетова, намечавшееся широкое обсуждение его сочинения было отменено сверху. Также неожиданно были свёрнуты и проработки писателей и идеологического актива по поводу исключения Александра Солженицына из Союза писателей. Возможно, на эти решения повлияли протесты западных интеллектуалов, а также с таким трудом достигнутая консолидация части мирового коммунистического движения на состоявшемся в Москве в июне международного совещания (первом после 1960 г.). В Европе раздавались требования о бойкотировании СССР, поскольку видели в выходе романа Кочетова и одновременном исключении из Союза писателей Солженицына стремление завинтить гайки. Обращалось внимание на то, что, когда в Москве Солженицын появился на первом исполнении 14-й симфонии Дмитрия Шостаковича (по личному приглашению композитора), публика недвусмысленно выразила своё сочувствие писателю. Десятки людей подходили к нему и просили дать автограф.

21 декабря в «Правде» вышла с нетерпением ожидавшаяся редакционная статья «К 90-летию со дня рождения И.В. Сталина». Она появилась в подвале второй страницы на пяти колонках и оставила у внимательных читателей впечатление двойственности и компромиссности оценок. Во всяком случае, репрессии в период правления Сталина не были отнесены к числу его теоретических и политических ошибок, а культ – нанёс

вред, но «не изменил и не мог изменить природы социалистического общества». Леонид Максименков, внимательно проанализировавший подготовку и редактирование этой статьи, считает, что она создавалась не для того, чтобы высказаться по наболевшему вопросу о «культе личности». Следовало дать ответ и отпор прежде всего пекинским раскольникам, которые имя и дело Сталина подняли на щит в своей «великой пролетарской культурной революции» и борьбе с «китайскими хрущевыми», чехословацким ревизионистам, которые под маской критики сталинизма во время Пражской весны развернули эксперимент под названием «социализм с человеческим лицом», наконец, ответить диссидентам во главе с Александром Солженицыным и академиком Андреем Сахаровым и примкнувшей к ним либеральной интеллигенции, твердившей об отходе от курса на десталинизацию (38). Важно было лишь выбрать правильную форму донесения мнения Кремля.

Другой важной задачей документа была трактовка роли генералиссимуса накануне и во время Великой Отечественной войны. И снова, как утверждает Леонид Максименков, речь шла не о Сталине как таковом и допущенных им просчетах в оценке сроков нападения врага. Победа в войне виделась ключевым и самым ударным моментом доказательств безальтернативности советской власти, едва ли не самым бесспорным аргументом, консолидирующим общество. Положительная оценка роли Сталина служила объяснением и оправданием всему, что произошло в стране после Октября 1917 года. Если

для власти и общества война была «нашим всем», то главное действующее лицо войны и победы – Сталин – оказывался и реабилитированной личностью, и персональным воплощением «нашего всего». Брежнев оставляет ключевую фразу о просчете, добавляя одно лишь слово «определенный» и таким образом косметической правкой не только ревизует достижения «оттепели», но и на предстоящие два десятилетия директивно канонизирует трактовку войны как «звездного часа Советского Союза, главного события двадцатого века, а оценку Сталина... как главного героя этой войны, хотя и допустившего “определенные просчеты”» (39).

В этом контексте совершенно по-иному воспринимаются серьёзные дискуссии, развернувшиеся на Западе, но которым не было дело до брежневского руководства. В книгах Вернера Хофмана, Герберта Маркузе и статьях Витторио Страды сталинизм трактовался как чрезмерно ориентированный на власть порядок внутренних и внешних отношений общества, объявившего переход к социализму. Названные авторы предлагали разделять власть, связанную с силой государства и политической структурой, и господство – как социально-политическое состояние. Господство лежит в основе власти. Диктатура пролетариата – это не структура господства, а структура власти. Из этого различия, по мнению мыслителей, проистекает невозможность ставить знак равенства между сталинизмом и фашизмом при всем их формальном подобии – идеологии единственной партии, руководимой одним вождем, террористической полиции, централизованной экономики и пр. Принципиальное различие

- А -

В первые годы работы без Ленина Сталин считался с его критикой. Однако в дальнейшем он постепенно начал отступать от ленинских принципов коллективного руководства и норм партийной жизни, переоценил собственные заслуги в успехах партии и всего советского народа, уверовал в свою непогрешимость. В результате были допущены факты неоправданного ограничения демократии и грубые нарушения социалистической законности, необоснованные репрессии против видных партийных, государственных, военных деятелей и других кадров.

Накануне Великой Отечественной войны И.В.Сталин, принимая руководящее участие в напряженной деятельности партии по укреплению оборонеспособности страны, допустил ^{определенный} просчет в оценке сроков возможного нападения гитлеровской Германии на СССР. Как председатель Государственного Комитета обороны и Верховный Главнокомандующий, в ходе войны он проделал большую работу по руководству советскими Вооруженными Силами, организации тыла, сплочению и мобилизации всего народа на разгром фашизма. После окончания войны, когда перед страной встали острейшие проблемы восстановления и развития народного хозяйства, Сталин, наряду с положительными мерами, нередко единолично принимал решения, не вытекавшие из потребностей экономики страны.

Ошибки и извращения, связанные с культом личности, нанесли ^{делу} вред Коммунистической партии и Советскому государству. Однако они не изменили и не могли изменить природы социалистического общества, теоретических, политических и организационных основ деятельности КПСС. Социализм есть дело всей партии, дело десятков ^{соц. строительства}

Проект статьи в «Правде» о 90-летию Сталина И.В., представленный М.А. Суловым Ю.В. Андроповым, П.Н. Демичевым, Б.Н. Пономаревым с исправлениями Л.И. Брежнева

между сталинизмом и фашизмом – в системах господства (частной и общественной собственности, социальных целей систем). Сталинизм – система всеохватывающей власти. Следовательно, критика сталинизма не может ограничиваться критикой культа личности. В противном случае она превращается в субъективный волюнтаризм, который «сваливает на одну личность зло всей эпохи».

Для такого уровня обсуждения сталинизма в СССР понадобится ещё двадцать лет. Нельзя не признать: в рамках дозволенного в 1969 году были предприняты все возможные шаги, призванные восстановить разрушенные неумелой хрущёвской десталинизацией идеологические ориентиры. Другое дело, что все постхрущёвские ресталинизаторы – от Сулова и до нынешних апологетов вождя – неизбежно спотыкаются об одно зримое и непреодолимое противоречие: что и кто суть субъекты памяти в проекте памяти о Сталине?

1979:

КУЛЬТ БЕЗ ЛИЧНОСТИ

К 1979 году Леонид Брежнев занял все мыслимые партийные, государственные и общественные посты – их было в его коллекции больше, чем у Сталина. Но важно другое – к Брежневу всё чаще привязывалось понятие, которое, казалось, навсегда выпало из партийного лексикона, – вождь. Дискредитированное Сталиным, оно теперь возвращалось в идеологический арсенал. Первым слово «вождь» произнёс Андрей Кириленко, а затем его повторяли Динмухамед Кунаев, Гейдар Алиев, Эдуард Шеварднадзе, Виктор Щербицкий. Однако наполнение этого понятия было искусственным. Создавалась видимость вождизма, единовластие имитировалось. А потому остро ощущался недостаток действительно твердой руки, способной навести порядок и начать глубокие экономические преобразования. Символом этих ожиданий негласно становился образ Сталина, который вспоминался всё чаще и чаще. Стихийно к этому образу тянулись различные слои населения. В школьных учебниках конца 1970-х годов имени Сталина почти не было, но его фотографии можно было очень часто видеть на лобовых стеклах грузовиков. Некоторые

западные эксперты усматривали в этом не просто протест против слабости брежневского руководства, а наличие в русском народе устойчивой любви к «великому человеку» и ностальгию по «старым добрым временам».

В сводках КГБ и анонимных письмах наверх не скрывалось, какие вопросы звучат среди людей:

«Что делается? Куда мы катимся? О каком коммунизме может идти речь? Кто верит в этот коммунизм? Абсолютно никто! Мы, будучи молодыми, так верили в светлое будущее! Так надеялись на что-то хорошее! Ну и что же теперь? Всё хуже и хуже мы живем. Сплошные проблемы» (40).

В числе этих проблем назывались обесценивание денег и дефицит, огромные очереди за необходимыми продуктами, блат как неотъемлемая черта системы торговли, равнодушие. Некто Иванов в письме на домашний адрес первому секретарю Свердловского обкома партии Борису Ельцину писал:

«Если бы Вы знали, какие анекдоты сочиняет народ про Брежнева, про наше правительство! И ведь, понимаете, всё правильно, всё верно подмечено! Брежнева народ ненавидит, молодёжь его не уважает, смеется над ним. В печати и по радио сплошная говорильня, сплошные призывы и фразы» (41).

Традиционная для 21 декабря юбилейного года редакционная статья в «Правде» под названием «К 100-летию со дня рождения И.В. Сталина» была далека от всех этих

Карманный календарик «И.В. Сталин. 100 лет со дня рождения». Самиздат

Вымпел «100 лет генералиссимуса Советского Союза И.В. Сталина». Самиздат

Такими календариками и вымпелами в электричках и поездах дальнего следования торговали глухонемые. Милиция на такой бизнес смотрела сквозь пальцы

проблем и, скорее всего, разочаровала читателей. Столетие вождя выпало на время апогея брежневского благополучия – ещё не рухнули мировые цены на ближневосточную нефть, а до афганской авантюры оставались считанные дни. И сотворённый под этот юбилей проект памяти как нельзя лучше соответствовал именно такому благополучию. Советская система нуждалась в Сталине, но в Сталине медийном – из сериала «Освобождение», – но, упаси бог, не более того. Такой медийный, или, скажем сильнее, прирученный Сталин сполна удовлетворял ностальгический запрос на героику, тем более что требовавшаяся доза подобной героики вполне ограничивалась

Значок. Самиздат, г. Магадан

Памятная медаль. Самиздат

Портрет Сталина на скале в Куртатинском ущелье. Северная Осетия-Алания (справа от портрета надпись – «100 лет»)

возможностями кино и телеэкрана. Общество – заметим, именно общество, а не только его коррумпированная элита – одновременно и нуждалось в Сталине, и ни в коем случае не хотело выпускать его с экранов телевизоров в реальную жизнь.

Через несколько лет, когда преемник Брежнева предпримет непоследовательные и фрагментарные попытки навести элементарный порядок в стране, недовольными окажутся не только «верхи», но и «низы» – научившиеся жить и вертеться в мутной воде застоя. Иными словами, растяжка между засушенными сусловскими формулировками редакционной статьи «Правды» и сказочным образом гения из эпопеи «Освобождение» была предельно адекватна породившей её эпохе и полностью соответствовала тогдашнему запросу на «реабилитированного» Сталина.

1989:

ловушки деконструкции тоталитаризма

Летом 1987 года в журнале «Коммунист» завершился круглый стол по проблемам советского прошлого, его участники собрались уже уходить, но молодой историк Владимир Козлов остановил всех фразой: «Нас не поймут, если мы не коснемся культа личности». Так всё ещё называли проблему сталинизма. Но Козлов предложил ввести в научный оборот термин «режим личной власти», заимствованный из книги Николая Бухарина «Экономика переходного периода» и замечаний Ленина на полях этой работы (42). К 110-летию Сталина термин «сталинизм» зазвучал громче, хотя многие обществоведы продолжали его сторониться, считали «не нашим». Когда стало ясно, что перестройка невозможна без отрицания административно-командной системы, естественным было обращение к отцу этой системы, с чьим именем она ассоциировалась, её олицетворению и символу – к Сталину.

Появление в газете «Советская Россия» 13 марта 1988 года статьи Нины Андреевой «Не могу поступиться

Нина Андреева (в центре) беседует со студентами Ленинградского технологического института, 1989 год. Фото: А. Николаев / РИА Новости

принципами», явно направленной на историческую реабилитацию Сталина, а значит, и созданной им системы, последовавший меньше чем через месяц – 5 апреля – редакционный ответ «Правды» под характерным заголовком «Принципы перестройки, революционность мышления и действий» обострили проблему разоблачения Сталина и сталинизма. Желание провести водораздел между Лениным и Сталиным было в то время всеобщим. На людей обрушился поток информации о «белых пятнах» сталинского периода.

В 1989 году в воссозданных Горбачевым «Известиях ЦК КПСС» впервые был опубликован секретный доклад Хрущёва на XX съезде. Часть делегатов первого и второ-

го Съездов народных депутатов открыто критиковали сталинскую систему, давали негативную оценку секретным протоколам пакта Молотова–Риббентропа, приняли Декларацию «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав». Михаил Горбачёв восстанавливал нить, оборванную в 60-е годы, – произошел поворот в политике реабилитации, начал готовиться указ «О восстановлении прав всех жертв политических репрессий 1920–1950-х годов».

В 1988–1989 годах списки жертв политических репрессий стали публиковаться в газетах, чуть позже во многих регионах стали издавать «Книги памяти», куда вносились биографические справки пострадавших. Эти книги действительно стали одной из опорных точек памяти о сталинизме и терроре. Издающиеся в большинстве регионов России, они образовали библиотеку объемом почти в 300 томов, в них содержится в общей сложности более полутора миллионов имен казненных, приговоренных к лагерным срокам, депортированных. Однако для наглядной, образной демонстрации повседневности и массовости репрессий первоначально не хватало предметов овестьственной памяти. Целенаправленное комплектование документов и материалов велось практически только историко-просветительским обществом «Мемориал», официально учрежденным в январе 1989 года. Ярким примером публичного представления личной памяти явились «недели совести» в сотнях клубов по всей стране. В ходе их проведения открывались «стены памяти», на которые каждый мог повесить или приклеить что

Посетители «Недели совести» у «Стены памяти» в ДК МЭЛЗ. 1988 г.

хотел: документ, письмо, фотографию. Восстановление памяти включало в себя такие болезненные моменты, как идентификация забытых жертв в тысячах отчетах и безымянных захоронений. Знание о тайных могилах выплеснулось наружу и оказалось востребованным общественным сознанием. В разных регионах возникли поисковые и инициативные группы. Часть массовых захоронений была выявлена, некоторые из них обозначились в общественном сознании как «основные» для данного региона.

Однако публицистика, распространяя сведения о преступлениях Сталина, в то же время множила количество

ошибок, воспроизводила старые, давно отвергнутые научной мифы (например, о причастности Сталина к агентуре охраны). В 1988–1989 годах людям, писавшим о проблемах сталинизма, конечно, было трудно предвидеть все последствия разоблачения сталинизма. Читательская реакция показывала, что в России по-прежнему не одна правда, а ровно столько, сколько людей. И тем не менее ученые стали формулировать вопросы о предпосылках и доктринальных корнях сталинизма, о коллективной ответственности ЦК партии, о выявлении социальных сил, на которые опирался Сталин (43). Достоянием читателей становились исследования зарубежных исследователей. Весь Запад внимательно следил за процессом переосмысления истории в СССР. Американский историк Стивен Коэн в кампании против Сталина объяснял выгоды опоры на Бухарина, поскольку именно последний превратился в символ борьбы между реформаторами-антисталинистами и консерваторами-неосталинистами в коммунистическом мире – от Москвы до столиц еврокоммунизма (44). Французский историк Франсуа Кокэн справедливо отмечал: некоторые советские авторы пришли к выводу, что в рождении сталинизма в той или иной мере участвовали представители всех уровней государства и общества. Причины этого не могут быть сведены только к личному страху или эгоизму. Они (эти причины) связаны и с определенными амбициями (личными, патриотическими или другими), влиянием идеологической обработки и даже просто с привычкой почитать «начальство». Ясно, что сталинский режим опирался, по крайней мере, на пассивное сотрудничество

Стивен Коэн на фоне плаката, анонсирующего его участие в «Неделе совести». Москва. 1989 г.

представителей различных общественных слоев. Поэтому в феномене Сталина необходимо отличать то, что являлось специфичным для этой личности, и то, что определялось системой и от Сталина не зависело (45).

Сталинская волна шла на спад по мере нарастания внутренних перемен. И на этот раз речь шла не просто о «втором разоблачении» Сталина, а о ликвидации основ тоталитаризма – монополии партии на власть и идеологию, а главное – государственной собственности. Не забудем и о внешних факторах. Революции разной степени «бархатистости» прокатились по всей Восточной Европе:

коммунистические режимы сыпались, как костяшки домино. Сигналом к сходу лавины, как теперь очевидно, стало решение «берлинского вопроса». Падение стены означало не только окончание холодной войны, а крах коммунизма, финал сталинского наследия. Через два года это случится и в СССР.

Пока же первые социологические опросы, проводимые открыто, показали, что Сталин по популярности занял место в конце первой двадцатки знаменитых исторических деятелей. Лев Гудков позднее вспоминал о начале исследований исторического сознания будущего Левада-центра:

«В 1989, когда мы провели первый замер, Сталин существовал исключительно в отрицательном контексте. Только 12 процентов упоминали его в позитивном контексте, и лишь около 20 процентов считали, что через 20 лет его будут помнить. Очень жесткая критика перестроенного времени налагала на него всю ответственность за террор. Но сама природа тоталитарной системы практически не обсуждалась. Сталин выступал как патологическая личность, тиран и людоед» (46).

Правда, тогда ещё никто не подозревал о коварных ловушках деконструкции тоталитаризма. Поэт Тимур Кибиров, представитель московского концептуализма, попробовал фантастически перестроить памятник Сталину в памятник Пушкину, сопровождая это действие умилениями «лирического героя» по поводу преодоления сталинизма. Всё это завершается «неожиданной»

передачей поэту сталинского контекста при одновременном сохранении пушкинского:

«Пушкин – наш!
Народу он любезен!
Он артиллеристам дал приказ!
С трубкой мира, с молодежной песней
Он в боях выращивает нас!»

Нельзя не согласиться с культурологом Игорем Ермаченко в том, что Кибиров уже тогда указал на потенциальную опасность, коренящуюся в историческом сознании, – опасность того, что на деле оно окажется суммой стереотипов, своего рода трансформером, открытым для любых манипуляций. То есть деконструкция тоталитаризма способна оборачиваться его реконструкцией под флагом возвращения к «исторической правде» (47).

Последовательные предположения героя о перестройке памятника Сталину в памятник Ленину, Черненко, Карлу Марксу, Пугачёву и, наконец, Пушкину – не цепочка абсурдистских акций, а ироничное чередование этих персон. Ленин в «очеловечивающей» стилистике пьес Михаила Шатрова идёт на первом месте, поскольку это ближайшая стадия возвращения к истокам «подлинного социализма». Черненко идёт на втором месте как «меньшее в сопоставлении со Сталиным зло» и как показатель горизонта ожиданий «реалистов», которые были застигнуты перестройкой врасплох. Маркс – отсылка к «марксистской оппозиции» в СССР и одновременно возможная платформа ревизии «реального

социализма». Пугачёв – образ стихийно хрестоматийный, но одновременно скрытая эманация и революционно романтизированного Ленина, и Пушкина. Наконец, сам Пушкин – «наше всё» и соответственно максимум ожиданий. Проблему личной ответственности, пресловутого субъективного фактора в истории высвечивал от противного и Дмитрий Пригов:

«Нет. Сталин тоже ведь – не случай,
 Не сам себе придумал жить,
 Не сам себе народ придумал,
 Не сам придумал эту смерть,
 Но сам себе придумал смель
 Там, где другой бы просто умер,
 Чем жить» (48).

Музей Сталина. Грузия, г. Гори

Сегодня очевидна справедливость этих предвидений. Но тогда 1989-й заканчивался показным отсутствием в «Правде» традиционной статьи об очередном юбилее Сталина. А в это время в городе Гори проходил учредительный съезд «Общества защиты Сталина», в Москве создавалась партийная группа «Единство – за ленинизм и коммунистические идеалы» во главе с Ниной Андреевой. Горбачёвская десталинизация походила на десталинизацию хрущёвскую в главном – она точно так же поменяла местами культурного героя и субъектов, оставив при этом нетронутыми заповедные зоны антипамяти. Конечно, таких зон на излёте 80-х стало гораздо меньше, чем на излёте 50-х, да и уровень их закрытости был

Венгрия, Будапешт, 1990 г. Фото Фердинандо Шанна

уже гораздо слабее. Однако они сохранялись – причем уже самим фактом своего существования в виде аморфных и легко проницаемых сегментов пространства памяти такие зоны как бы провоцировали действия, направленные на слом в принципе всего советского проекта памяти о Сталине.

Однако судьба этого проекта оказалась более удачной. Во-первых, у нового режима не было ни сил, ни желания (последнее обстоятельство доказывают события последующих манипуляций вокруг имени вождя) полностью и окончательно уничтожить этого культурного героя. Во-вторых, официальному (пускай слабому и половинчатому, но при этом всё же исходящему от действующей власти,

Алексей Петренко в роли Сталина в фильме Ю. Кары «Пирьы Валтасара или ночь со Сталиным». 1989 г.

что в условиях нашей страны немаловажно) проекту антипамяти был противопоставлен мощный и хорошо организованный контрпроект, отражавший настроения значительной части общества и его элит. Есть соблазн предположить, что за этим контрпроектом также проглядывают кремлевские уши – уж слишком он непотопляем. Однако пока что такой соблазн подкрепляется лишь догадками и версиями – и ничем более.

1999:

В ОЖИДАНИИ ВОЖДЯ

120-летие Сталина впервые отмечалось в новой стране, которая после событий 1991–1993 годов и дефолта 1998-го была не просто уставшей от катастрофических перемен, но и фактически лишённой ясных смыслов существования. Разъедающая апатия и безразличие проникли во все поры социального организма. Люди равнодушно взирали на начавшийся летом 1999 года на Северном Кавказе новый виток дезинтеграции России.

В этом вакууме в общественном сознании вновь возник образ Сталина. В центр пространства памяти его выдвинули приватизация для «своих», коррупция и мафиозная преступность, гиперинфляция, выведшая 75 процентов людей за черту бедности, социальная несправедливость, беспризорность детей, нищенство. Незаслуженные богатства и привилегии «заставили взглянуть на его репрессии как на адекватное наказание реальных врагов народа» (48). В декабре 1998 года в Государственной Думе даже проводилось голосование по вопросу о возвращении на Лубянскую площадь памятника Феликсу

Дзержинскому (49). В одном из интервью член правления «Мемориала» Никита Петров не скрывал своего разочарования:

«Это... симптоматично, это и есть знамение нашего времени: начиная с середины 1990-х годов говорить о преступлениях советского режима стало немодным – не запрещено, но непопулярно. Власть, в частности, препятствует в доступе к архивам, которые содержат сведения об этих преступлениях... Приостановлен процесс рассекречивания документов, связанных с репрессиями. И это вопреки указу Ельцина, принятому еще в 1992 году, – о рассекречивании всех материалов, связанных с массовыми репрессиями. Указ есть, но его не выполняют. Ничего не делают! Увы, к сожалению, и научно-историческая общественность, и общество в целом с этим мирятся» (50).

К парламентским выборам в декабре 1999 года был создан новый сталинистский блок «За СССР». По всей столице появилось лицо вождя на плакатах – слабый отзвук того, как это выглядело во времена расцвета его славы (эта партия, кстати, совсем немного не добрала до пяти процентов, необходимых для попадания в Думу). Особый смысл приобретало решение Главной военной прокуратуры от 30 сентября 1999 года об отмене вердикта Военной коллегии Верховного суда СССР о снятии с Василия Сталина всех политических обвинений (клевета на руководство партии, антисоветская пропаганда).

В 1999 году журнал «Наш современник» и некоторые коммунистические и патриотические издания («За Родину, за Сталина!», «Русский вестник» и др.) без ссылок на источники опубликовали сенсационные материалы о том, что в 1939 году Сталин радикально изменил государственный курс по отношению к Русской православной церкви. Он якобы прекратил гонения на духовенство и верующих, провел в ноябре–декабре того же года массовую амнистию осужденных по церковным делам. Авторы приводили даже «Выписку из протокола № 88 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 11 ноября 1939 года» с подзаголовком «Вопросы религии» за подписью Сталина. Новую версию церковно-государственных отношений поддержали некоторые профессиональные историки, она быстро проникла в отдельные вузовские учебники и хрестоматии, рекомендованные Министерством образования РФ.

Историк Игорь Курляндский провёл тщательное исследование «сенсации» и сделал по её поводу ряд официальных запросов. В результате отсутствие подложного

подлог, фальсификация документов. Одновременно апологетические биографии вождя брались под защиту некоторыми представителями академической науки. Именно так произошло с книгой «Полководец Сталин», написанной в 1999 году Борисом Соловьёвым и Владимиром Суходеевым. В предисловии действительного члена РАН Юрия Кукушкина даже умеренные критики вождя превентивно объявлялись «фальсификаторами истории», представителями «антинародных сил», которые «нагло искажают» прошлое, применяют «подлые методы» и повторяют тезисы «гитлеровских пропагандистов» (52).

Когда научная оценка становилась угрожающим политическим манифестом, сохранялась лазейка для фантастических художественных допущений. Именно этим и воспользовался Владимир Сорокин в своем романе «Голубое сало». В юбилейном году читателю предлагался фантастический мир тоталитарной идиллии – в отличие от реального послевоенного мира. Берлинская стена превращалась в символ не разделения, а единства двух империй, вся система международных отношений держалась на дружбе-вражде пассионарных вождей – Сталина и Гитлера. Они ведут борьбу за неуничтожаемую творческую сверхэнергию – голубое сало. В финале Гитлер проигрывает советскому вождю решающую схватку за голубое сало:

«Голубое сало хлынуло в мозг Сталина... Мозг Сталина стал расти. Череп вождя треснул. Это... я! – успел проговорить Сталин. Мозг разорвал его череп, раздулся

бело-розовым шаром, коснулся стены и стола... Мозг Иосифа Сталина постепенно заполнял Вселенную, поглощая звезды и планеты» (53).

Эта аллегория отражала основную причину крушения тоталитарных режимов как в Германии, так и в СССР и даже при фантастическом раскладе – если бы им удалось в союзе достичь мирового господства. Собственная энергия власти и творческая энергия общества перерастают тесные рамки режима и обрушивают его. Как признавался Сорокин в одном интервью, «тоталитаризм – это такой диковинный цветок, который очень редко цветёт» (54).

По странному стечению обстоятельств в 1999 году сталинский юбилей практически совпал с думскими выборами, исход которых фактически означал поражение той части элиты, которая ориентировалась на Юрия Лужкова и перешедшего на его сторону Евгения Примакова и поддерживала этих политиков в их противостоянии ельцинскому Кремлю. А значит и официальному кремлевскому преемнику – Владимиру Путину. Пропутинское «Единство» обошло «Отечество – Всю Россию» экс-премьера и московского мэра. Казалось, что на фоне решающей схватки за ельцинское наследство об очередной круглой дате со дня рождения Сталина никто и не вспомнит. Однако произошло как раз обратное – эта схватка (точнее, её завершающая и наиболее загадочная фаза) оказалась осенённой именем вождя.

Любопытно, что на следующий день после юбилея, 22 декабря, в «Независимой газете» (негласно считавшейся на протяжении второй половины 1990-х и в самом начале

2000-х новой кремлевской «Правдой», в которой, в частности, незадолго до думских выборов были опубликованы вероятные сценарии смещения Путина с премьерского поста – что, возможно, и предотвратило их осуществление) вышла статья главного редактора Виталия Третьякова под броским заглавием «Сталин – это наше всё». Автор отмечал:

«Просвещённый чекист Владимир Путин, просвещённый жестокий реформатор Анатолий Чубайс, просвещённый олигарх Борис Березовский – вот три лика Сталина сегодня».

То есть получалось, что в конце 1999-го для решения конкретной прикладной (но на тот момент самой главной!) политической задачи – обеспечения преемственности власти – был вызван дух именно Сталина. Впоследствии решительные действия Владимира Путина по наведению элементарного порядка, укреплению государственности, возведению вертикали власти, его обращение к советской символике, возрождение им сталинского гимна, но с новым текстом старого автора Сергея Михалкова каким-то образом отодвинули образ Сталина в тень.

Левада-центр зафиксировал, что даже после тяжелого экономического кризиса 1998-го с утверждением «наш народ никогда не сможет обойтись без руководителя такого типа, как Сталин, рано или поздно он придёт и наведет порядок» в 1999-м согласились всего лишь 18 процентов опрошенных. Символическая реставрация

Широко, Торжественно (♩ = 76)

Рос - си - я – свя-щен-на-я на-ша дер-жа-ва, Рос - си - я – ло-би-ма - я
 на-ша стра-на. Мо - гу-ча-я во-ля, ве - ли-ка - я сла-ва – тво - е до-сто-я-нье на все вре-ме-на!
 Сла-в - ся, О - те-чест-во на - ше сво - бод-но - е, брат-ских на-ро - дов со -
 - юз - ве-ко-вой, пред - ка - ми дан - на - я му - дрос-ть на - род - на - я!
 Для повторения | Для окончания

Сла-вь-ся, стра-на! Мы гор-дим-ся то-бой! От // Сла-вь-ся, стра-на! Мы гор-дим - ся то - бой!

сталинизма в ситуации транзита власти 1999 года – убедительное подтверждение того, что новая российская власть не пожелала расставаться с образом вождя так же легко и бесповоротно, как с символикой Октябрьской революции. В определенном смысле сталинский юбилей 1999 года явился повторением юбилея 1979-го: в памяти

о вожде, определенным образом сконструированной и преподнесенной, в 1999 году нуждались практически все – и власть, и элиты, и общество. Можно без преувеличения сказать, что тогда этот культурный герой поделился своей харизмой с ельцинским преемником, оказавшимся точкой сборки распадавшегося социума, национальным консенсусом, организующим началом конструктивного большинства против деструктивного меньшинства. Но в главном проекты 1999-го и 1979-го оказались абсолютно идентичными: в обоих случаях Сталин был чересчур медийным, даже гламурным (в 1999-м). Ощущение фантазмагоричности происходящего от сравнения вождя с главным приватизатором и главным олигархом возвращало в последние месяцы брежневского благополучия, когда дозированное телеупотребление Сталина превращалось в стимулирующую инъекцию национального адреналина и оставалось абсолютно безопасным для всех пороков и изъянов существовавшего режима.

2009:

Сталин с нами, Сталин – в нас

В 2009-м, по существу, завершился марафон, начавшийся ещё в 2003-м, когда отмечалось 50-летие ухода Сталина из жизни. Тогда в Музее современной истории России (бывшем Музее революции) открылась выставка «Сталин: человек и символ». Перед посетителями предстали фотографии, плакаты, письма и подарки Сталину от рабочих и руководителей зарубежных стран. Создатели выставки использовали сталинские реликвии из богатейших запасников музея. Многие экспонаты не видели дневного света с тех самых пор, как Никита Хрущёв, придя к власти, развенчал культ личности. Экспозицию посетили тысячи людей. «Такого не припомним, – признавались служительницы музея, – очередь у кассы выстраивается с самого утра. Прямо паломничество какое-то».

С 2004 года, когда исполнилось 125 лет со дня рождения Сталина, развернулась настоящая борьба его образов – прежде всего на телевидении. Экранизации по произведениям Анатолия Рыбакова, Варлама Шаламова, Александра Солженицына показывали Сталина как преступника и тирана. А сериалы типа «Сталин.Live» выстраивали

Давид Гиоргибиаши в роли Сталина в сериале «Сталин-Live». 2006 г.

образ победителя, архитектора порядка и справедливости. Причём, полагая, что полностью обелить вождя не удастся, авторы «Сталин.Live» откровенно предлагали зрителям поиграть в мифы. Сталина превращали чуть ли не в святого, игнорируя реальную подоплеку его отношений с церковью.

Акцент исключительно на войне и предзаданной Победе должен был вытеснить память о репрессиях, а триумф – ответственность за развязывание войны и заплаченную цену. На это активно работала не только военная и религиозная, но и семейная канва сериала. Расчёт понятен: если не получится с возвеличиванием героя, то уж сентиментализация его отношений с родными сработает непременно. Избрание в начале XXI века мифа в качестве познавательного инструмента советской

На Никольской улице. Москва.

реальности не было случайным. Старые знания и законы можно опровергнуть новыми, а мифы не дают такой возможности, они повторяют канонические объяснения. При этом рукотворные политические мифы ничего не скрывают, их тактика, по Ролану Барту, – не правда и не ложь, а просто отклонение от реальности (55).

Именно с этой стороны и стали предприниматься попытки ресталинизации. Очевидно, что некоторые группы интеллектуалов захотели сделать историю вновь иррациональной. Или не историю, а игру в историю. При доминировании иррациональных доказательств легче манипулировать сознанием, а следовательно, и поступками людей. Так послушное прошлое может обернуться

иллюзией послушного будущего. И в нем, к примеру, не исключена канонизация Сталина. Не случайно же, на-верное, на рубеже 2008–2009 гг. года в храме в Стрельне выставили икону с изображением Сталина. Надо отдать должное руководству РПЦ, которое мгновенно отреаги-

ровало на это и осудило инициатора этого шага – настоятеля храма игумена Евстафия (Жакова). Представители РПЦ продолжали осуждать советскую эпоху, в которую сама церковь едва не погибла как институт. Безусловно, в церковных кругах не было единства по поводу критического отношения к СССР, но важнейшей частью современной идеологии РПЦ оставалось почитание тысяч верующих, уничтоженных советской властью. Несколько сот из них были канонизированы, их память празднуется, в частности, и в новом соборе, построенном на окраине Москвы в Бутово, где происходили массовые убийства.

Запутанным технологиям игры в «Сталин.Live» и различным псевдоисторическим провокациям мощную конкуренцию составляли откровенные и завораживающие тексты мифотворцев вроде Александра Проханова. На международной конференции Ассоциации исследователей российского общества (АИРО-XXI) по старонным российским мифам он назвал четыре причины, которые позволяют Сталину закрепиться в общественном сознании русского человека и стать «дивным мифом, с которым бессмысленно бороться, потому что любая форма борьбы с этим мифом только усиливает его, только укрепляет его». Первая. Сталин возник из бездонных глубин русского сознания. Запечатлел неискоренимые русские архетипы. Воплотил глубинные коды русского человека, неистребимые, покуда существует Россия. Вторая. Сталин создал глыбу государства. Он пронизал его мистическим светом, наделил запредельной мечтой, поместил в лучезарный ореол сказочной

утопии о вселенской справедливости, о братском равенстве, о достижении райского блаженства. Третья. Сталин не просто манил народ из-за горизонта этой нарисованной на клеенчатом коврикe картинкой. Он предложил народу – нет, не той половине или трети, или одной седьмой, которая сидела в лагерях, но другой, находившейся по эту сторону колючей проволоки – идею героизма, идею творчества, идею непрерывной вертикальной мобильности. Четвёртая. Сталин сотворил чудо Победы 1945 года. Конечно, её выиграла и танки Т-34, и секретари райкомов, и, конечно, заградотряды со штрафниками. Но пропаганда, говорящая о том, что народ, а не Сталин,

выиграл войну, смехотворна, потому что народ не выиграл японскую войну, народ не выиграл германскую войну. На излёте того темпа, того ресурса, который был добыт народом в результате Победы, произошёл полет Гагарина – этого богочеловека, который тоже является частью сталинского мифа (56).

В принципе, вокруг этих четырёх постулатов писателя и развернулась дискуссия в 2009 году. Сталин стал чуть ли не главной темой общественной дискуссии. Не проходило и дня без телепередачи или фильма о Сталине, о нем спорили колумнисты и участники интернетовских форумов, а в блогосфере продолжалось обсуждение результатов телевизионного проекта «Имя Россия», где Сталин занял третье место. Разброс мнений определили высказывания типа «Сталин – реинкарнация Петра I»

(писатель Святослав Рыбас) и «Сталин – органический продукт сатанинской большевистской системы» (в то время депутат Владимир Мединский). А часть уязвленной интеллигенции сосредоточилась на новом издании книги Виктора Ерофеева «Хороший Сталин» с рассуждениями о том, что настоящая судьба России – Сталин, что для этого народа он как раз и хорош, потому что «русская душа по своей природе сталинистка».

Под подобные представления легко можно было привести и политологическую базу. Во всяком случае, обратило на себя внимание заявление Михаила Делягина о том, что оптимальная программа российской модернизации должна заключаться в своего рода «неосталинизме», то есть в концентрации ресурсов при государственном стимулировании, по возможности более массовой интеллектуальной деятельности и максимально быстром и широком применении её результатов. Делягин подчеркивал:

«Жесткость государственного управления и использование не заимствованных, а отвечающих национальной культуре институтов демократии (если не путать их с коррупционной импотенцией) не противоречат ни интеллектуальной деятельности (чему примером служат Япония и Сингапур), ни успеху в современной глобальной конкуренции и технологическом прогрессе (помимо них примером является Китай») (57).

В августе 2009 года показательно совпали первое заседание созданной президентом Дмитрием Медведевым

Станция метро «Курская-кольцевая»

президентской комиссии по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России и открытие после реконструкции вестибюля станции метро «Курская» с восстановленной строкой старого гимна: «Нас вырастил Сталин на верность народу, на труд и на подвиги нас вдохновил». Спустя два месяца главный архитектор Москвы заявил, что нужно вернуть и памятник Сталину, который стоял в вестибюле станции при жизни вождя. Этот выпад, однако, уравновешивался обнародованием решения о том, что в обязательную школьную программу включаются фрагменты главной антисталинской книги советской эпохи – «Архипелаг ГУЛАГ» Александра Солженицына.

В октябре 2009 года завершилось «историческое дело», возбужденное по иску внука Сталина Евгения Джугашвили к «Новой газете» и её автору Анатолию Яблокову

Не дадим переписать историю!

Руки прочь от Сталина!

о защите чести и достоинства Иосифа Джугашвили. Заседания Басманного районного суда Москвы привлекли редкий интерес российской общественности и СМИ. Истец просил признать вымышленными, не соответствующими действительности и унижающими честь и достоинство Сталина сведения, содержащиеся в статье «Виновным назначен Берия», о том, что «Сталин и чекисты повязаны большой кровью», что «Сталин и члены Политбюро ВКП(б), вынесшие обязательное для исполнителей решение о расстреле поляков (имеется в виду “катынское дело”. – Г.Б.), избежали моральной ответственности за тягчайшие преступления», и др. Выслушав участников процесса и исследовав собранные по делу до-

казательства, суд посчитал, что исковые требования удовлетворению не подлежат. Однако чуть позднее со Сталина было фактически снято обвинение в организации убийства Сергея Кирова. Обнародование в Санкт-Петербурге дневника убийцы Николаева закрыло (скорее всего, не окончательно, а на какое-то время) «дело» о злодее из-за кремлевских зубцов и превратило выстрел в Смольном 1 декабря 1934 года в трагическую развязку банального трудового спора.

Представление о состоянии и настроениях общества в год 130-летия со дня рождения Сталина давало исследование ВЦИОМа. 29 процентов россиян хотели бы видеть во главе государства политика, подобного Сталину. Это существенно меньше, чем несколько лет назад – в 2005 году желавших видеть у власти лидера сталинского типа было 42 процента. Количество убежденных противников сталинских методов руководства за последние четыре года также увеличилось с 52 до 58 процентов. Число тех, кто затруднялся ответить на вопрос, возросло с 7 до 13 процентов. Увеличилось также количество респондентов, равнодушно относящихся к личности Сталина. Если в 2001 году таких было 13 процентов, то в 2009 году имя Сталина не вызвало никаких эмоций у 28 процентов опрошенных. При этом положительные эмоции по отношению к нему испытывают 37 процентов россиян, а на негативное отношение указали 24 процента респондентов. Оценку Сталина как жестокого тирана, уничтожившего миллионы людей, поддержали 35 процентов опрошенных. Столько же заявили о его выдающейся роли в победе в Великой Отечественной войне. Выросло также

Геннадий Хазанов в роли Сталина в фильме С. Боброва «Приказано уничтожить! Операция: “Китайская шкатулка”». 2009 г.

количество россиян, считающих Сталина мудрым руководителем. Если в 1998 году таких было 16 процентов, то в 2009-м – 21 процент (58).

Довольно весомо на этом фоне прозвучали и слова Дмитрия Медведева 30 октября в День памяти жертв политических репрессий о том, что террору и «преступлениям Сталина» не может быть оправдания. В ответ некоторые политики и политологи поспешили намекнуть на то, что организаторам первой и второй десталинизаций – Хрущёву и Горбачёву – их борьба с вождем не принесла счастья, обоих сбросили. Так в течение всего юбилейного года возникала невнятица относительно перспектив но-

вой – третьей – попытки десталинизации. В навязываемых сверху учебных пособиях и учебниках обосновывалась ускоренная модернизация СССР как высшая цель, достигаемая «любой ценой». ГУЛАГ трактовался как досадный, побочный продукт эффективной сталинской политики, а массовые репрессии объяснялись стремлением верховной власти «не потерять контроль над страной» (59). Курс на позитивную идентичность, в которой нет места памяти о сталинском терроре и постыдных страницах прошлого, странным образом размывался позицией первых лиц государства. На состоявшейся в июне 2007 года встрече с историками и обществоведами Владимира Путина явно покоробил призыв создать «заповедники» в отношении прошлого, он призвал не забывать о «Большом терроре», быть добросовестными в подходе к фактам.

В этом русле находилась и представленная президентским Советом по правам человека во главе с Михаилом Федотовым программа «Об увековечивании памяти жертв тоталитарного режима и о национальном примирении». Она продемонстрировала очевидный разрыв с той исторической политикой, которая была намечена с 2004 года. Однако по методам действий и те и другие инициаторы старо-новых проектов памяти мало чем отличаются друг от друга. Представители обеих сторон предусматривали политизацию истории, запреты, надзор, наказуемость за инакомыслие, унификацию подходов к прошлому, причем уже на стадии обучения истории в школе. Поэтому, когда читаешь, что десталинизация – «невежество, инквизиция и гражданская война», сразу

хочется узнать, а к чему вела программа, связанная с «эффективным менеджером», забвением и снятием ответственности с политических режимов за «счастливое прошлое».

Свой проект памяти о сталинском терроре последовательно развивал «Мемориал». «Виртуальный музей ГУЛАГа» объединил разные музейные и выставочные инициативы в разных точках России и странах бывшего Советского Союза (60). «Некрополь ГУЛАГа» – впечатляющий реестр около 800 памятных мест, связанных с расстрелами и захоронениями, лагерными кладбищами и кладбищами спецпоселков. К сожалению, эта память практически ничем не защищена на будущее: у мемориальных кладбищ террора нет ни регламентов, ни юридического статуса (61). Завершался многолетний проект «Топография террора» – исследования, объединенные

идеей «привязки» материалов об истории репрессий к местности (по аналогии с известным немецким проектом *Torographie des Terrors*), в частности, карательные институты советского периода на карте Москвы (62). Начиная с 1999 года среди школьников России стал ежегодно проводиться исторический конкурс «Человек в истории. Россия – XX век».

Обзор всех фактов и мыслей по поводу Сталина и сталинизма в 2009 году и предшествующие ему годы оставил горький осадок. Было много шума и ругани, обоюдной злобы и суеты, но крайне мало продвижения в осмыслении и оценке этого уникального явления XX века. Академическая наука просто промолчала. Публицистика тоже не предложила новых идей. По сути, проект памяти о Сталине 2009-го ничем не отличался от проекта 1999-го. Ни очередной всплеск телесталинизма, ни резкие медведевские оценки вождя ровным счетом ничего не означали. Они лишь создавали ту самую рекламную разноголосицу, без которой немислимо общество потребления, в том числе потребления утонченного – идейно-смыслового и ценностно-эстетического. В неразрывное целое сплелись сразу три проекта памяти – старый советский, новый официальный антипроект (сводящийся преимущественно к президентской риторике) и новый же общественный контрпроект.

В консервации подобной разноголосицы сыграла свою роль и та специфическая политическая ситуация, которая была в тот момент в России: «тандемократия» неизбежно порождала кентавристику во всём, в том числе в политических вкусах, исторических пристрастиях,

War Leaders: Clash of Nations. Компьютерная игра в жанре пошаговой стратегии. В России была выпущена компанией «Акелла» под названием «Полководцы: Мастерство войны». 2008 г.

Dota 2. Компьютерная игра в жанре multiplayer online battle arena, разработанная корпорацией Valve. 2009 г.

оценках прошлого и настоящего, в том числе и Сталина, несмотря на то что оба члена «тандема» – во всяком случае, в своих публичных заявлениях о вожде – говорили практически одно и то же, только разными словами. Режим «тандема» в реалиях российской политической культуры, в которой колоссальную роль играют разного рода домыслы, версии, слухи и как бы экспертные предположения, неизбежно нуждался в манипуляциях общественным сознанием, в нагнетаниях оценочного противостояния по острым вопросам текущей – и не только – политики. Именно поэтому споры о Сталине и попеременная поддержка его полярных оценок стали – наряду с беспорядками на Манежной площади и ливийским кризисом – важным составным элементом формировавшейся властью текущей информационной повестки.

2019:

культ на фоне усталости режима и общества

Михаил Шолохов точно знал, как начнется 21 декабря у колхозного кузнеца его станицы:

«До рассвета старик побреется, наденет все праздничное и вместе с семьей старшего сына, приехавшего из соседнего хутора, сядет за стол. В строгой тишине нальет старшим по рюмке водки и скажет: “Нынче Сталину стукнуло шестьдесят годков. Хороший он человек. Дай бог ему побольше здоровья и еще прожить на белом свете столько, сколько прожил!”»

И спустя 80 лет многие люди точно знают, как отметят 140-летие Сталина. Коммунисты, к примеру, еще в июне 2019 года провели пленум, и на основе «актуальных советов», которые дал им вождь «из далекого 1952 года», приняли специальное постановление (63). Каждый его пункт – в отличие от предыдущих юбилеев – формулируется уверенно и весомо. И оснований для этого более чем достаточно. Проведенный Левада-центром

в марте юбилейного года опрос зафиксировал рекордный рост симпатий к Сталину – его роль в истории страны положительно оценили 70 процентов опрошенных, а 51 процент утверждают, что относится к диктатору с восхищением или уважением. За двадцать лет проведения подобных опросов эти цифры стали самыми высокими. Для сравнения еще в 2016 году число любителей Сталина не превышало в стране 37 процентов. Принципиальным стал и ответ на вопрос: «Оправданны ли человеческие жертвы, которые понес советский народ в сталинскую эпоху, великими целями и результатами, которые были достигнуты в кратчайший срок?» Свое «да» сказали 46 процентов, «нет» – 45 процентов, а еще 9 процентов «затруднились ответить», то есть не примкнули к «нет» (64).

На защиту Сталина как великого государственного деятеля России, над которым якобы надругались Хрущев и Горбачев, вставляли представители академической среды. Профессор МГУ Сергей Черняховский в ходе ток-шоу «Право голоса» под названием «Сталин навсегда?» на канале ТВЦ (5 марта 2019 года) заявил: «За всеми этими разговорами о репрессиях стоит посягательство на основное право социалистического государства – право на преследование его врагов. Государственность неотделима от репрессий». Ему вторил политолог Сергей Марков: «Сегодня разоблачают Сталина те, кто боится суда над собой, суда над всеми теми, кто участвовал в перестройке, участвовал в политике, которая привела к разрушению великой державы, созданной “отцом народов”». Подводя итоги этого нашумевшего шоу, ведущий Роман

Бабаян объяснил зрителям, что Россия сегодня превратилась в осажденную крепость, которой противостоит, в том числе и в военном отношении, «добрая половина человечества». В этих условиях, когда речь идет о судьбе российской государственности, «непозволительно заниматься разговорами о преступлениях сталинской эпохи», «актуализация негатива советской истории работает на врагов России», а значит, «лучше отказаться от критики Сталина и всех этих дискуссий о масштабах репрессий “Большого террора”» (65).

Через месяц в журнале «Историк» было размещено интервью главного редактора этого журнала Владимира Рудакова с доктором исторических наук, депутатом Государственной Думы Вячеславом Никоновым с выразительным названием «Никита все профукал» – цитатой из записей разговоров с В.М. Молотовым. Стержневая мысль интервью – неоспоримые сталинские достижения во внешней политике были провалены «секретным» докладом Хрущева на XX съезде о культе личности Сталина, Советский Союз утратил то моральное лидерство, которое было у него после Победы, США получили действенный инструмент делегитимации советского проекта. Никонов осуждает разоблачение Хрущевым практик репрессий как «саморазоблачение внутренней кухни», так как «ни одна страна мира никогда по доброй воле на такой шаг не шла», «мир стал свидетелем признания в неблагоприятных поступках советского лидера, а по сути – всей советской власти» (66).

Попытки отрефлексировать причины новой волны популярности Сталина сводились в общем-то к известным

★ СНИЖЕНИЕ ЦЕН ★

В БУРЖУАЗНЫХ ГОСУДАРСТВАХ ДЕРЖАТСЯ В ЭТОМ ОТНОШЕНИИ ДРУГОЙ ПОЛИТИКИ. ТАМ ОБЫЧНО ОРГАНИЗУЮТ ПРЕДПРИЯТИЯ В ТРЕСТЫ И СИНДИКАТЫ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ПОДНЯТЬ ВНУТРИ СТРАНЫ ЦЕНЫ НА ПРОМЫШЛЕННЫЕ ТОВАРЫ, ПРЕВРАТИТЬ ЭТИ ЦЕНЫ В МОНОПОЛЬНЫЕ ЦЕНЫ, ВЫКАЧАТЬ НА ЭТОЙ ОСНОВЕ ПОВОЛЬШЕ ПРИБЫЛИ И СОЗДАТЬ ФОНД ДЛЯ ЭКСПОРТА ТОВАРОВ ЗА ГРАНИЦУ, ГДЕ КАПИТАЛИСТЫ ПРОДАЮТ ТЕ ЖЕ ТОВАРЫ ПО НИЗКИМ ЦЕНАМ НА ПРЕДМЕТ ЗАВОЕВАНИЯ НОВЫХ РЫНКОВ. СОВЕТСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ПРОВОДИТ ДИАМЕТРАЛЬНО ПРОТИВОПОЛОЖНУЮ ПОЛИТИКУ. ОНО СЧИТАЕТ, ЧТО ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ДОЛЖНА ОБСЛУЖИВАТЬ НАСЕЛЕНИЕ, А НЕ НАОБОРОТ. ОНО СЧИТАЕТ, ЧТО НЕЖАДАННОЕ СНИЖЕНИЕ ЦЕН НА ПРОМЫШЛЕННЫЕ ТОВАРЫ ЯВЛЯЕТСЯ ТЕМ ОСНОВНЫМ СРЕДСТВОМ, БЕЗ КОТОРОГО НЕВОЗМОЖЕН НОРМАЛЬНЫЙ РОСТ ИНДУСТРИИ. А УЖЕ НЕ ГОВОРЮ О ТОМ, ЧТО ПОЛИТИКА СНИЖЕНИЯ ЦЕН НА ПРОМЫШЛЕННЫЕ ТОВАРЫ СПОСОБСТВУЕТ РОСТУ ПОТРЕБНОСТЕЙ НАСЕЛЕНИЯ, ПОДЪИМАЕТ ЕМКОСТЬ ВНЕШНЕГО РЫНКА.

СССР   АПРЕЛЬ   2019

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
1	2	3	4	5	6	7
8	9	10	11	12	13	14
15	16	17	18	19	20	21
22	23	24	25	26	27	28
29	30					

аргументам – результат агрессивной пропаганды («Сталин победил в войне»), низкий уровень знаний (особенно о массовых репрессиях), влияние нынешних обстоятельств жизни в стране: социальные неравенство и несправедливость, противоречия между центром и регионами, непопулярные реформы, монополия государственного сектора в экономике и отсутствие альтернативных официальной власти институтов в политике.

Одновременно появлялись и новые объяснения. Обозреватель Виктор Кузовков из прокремлевского «Военного обозрения» увидел в резком росте популярности завуалированный, загнанный пока внутрь протест общества против действий нашей власти и тех, кто её сейчас олицетворяет:

«Это, если угодно, та самая “внутренняя оппозиция”, о которой иногда говорят философы и про которую иногда же шутят юмористы. Теперь она стала реальностью для 51 процента россиян. И как бы кто на самом деле ни относился к личности Сталина, такой процент потенциальных оппозиционеров всё-таки должен как-то убедить Кремль, что он теряет контроль над ситуацией и стоит на пороге значительных перемен» (67).

Народную поддержку Сталина многие эксперты связали с внешней политикой Путина. Крым, Донбасс, Сирия, а еще Грузия воспринимаются как «четыре путинских удара» по аналогии с «десятью сталинскими ударами». Да и единственная критика Путина, которая, по мнению Игоря Яковенко, разрешена на федеральных

Банный комплект (коврик, шапка, варежка). Автор Е. Перельгина

телеканалах – это упреки Путину за то, что он Сталин-лайт, то есть «ненастоящий Сталин». В 2008 году «не взял Тбилиси» и «не повесил Саакашвили», как это сделал бы Сталин. Оккупировал только Крым и часть Донбасса, а не всю Украину, как это сделал бы Сталин. Мало сажает оппозиционеров и не расстреливает их сотнями тысяч, как это сделал бы Сталин (68).

Подпитку «новому сталинизму» давала установка памятников Сталину. Только за последние десять лет в России они были открыты в республиках Дагестана, Марий Эл, Северной Осетии-Алании, Татарстана, Якутии, городах – Архангельске, Владивостоке, Волгограде, Москве, Нижнем Тагиле, Новосибирске, Сургуте, Пензе, Сочи, Ялте, краях и областях – Хабаровском, Ростовской, Ставропольской, Челябинской. Так выражалась не память об

Почтовый блок «Иосиф Сталин. Годовщина смерти отца народов». Северная Осетия-Алания. 2018 г. Издатель неизвестен

исторической личности, а приверженность определенным ценностям и символам. Бренд Сталина хорошо поддерживался полками книг и календарей о Сталине в книжных магазинах. Произошла коммерциализация, а значит, и опошление образа вождя.

Однако параллельно на протяжении всего юбилейного года шел другой процесс. «Мемориал» продолжает акцию «Последний адрес» по установлению табличек с именами жертв сталинских репрессий, и эта акция распространяется на 22 города России. В феврале 2019 года в Александринском театре Санкт-Петербурга состоялась премьера спектакля Валерия Фокина «Рождение Сталина»

«Иосиф Сталин. Генералиссимус. СССР». Коллекция 10 тарелок.
Автор А. Калига

о перевоплощении революционера в злодея, для которого главной становится борьба за власть с Богом. В сентябре 2019 года в Венеции прошла мировая премьера фильма «Государственные похороны» режиссера Лозницы – исследование феномена взаимосвязи террора и иллюзии, непостижимой привязанности к тирану, механизма и магнетичности мифотворчества. Заметный резонанс получила попытка бывшего следователя по особо

Фарфоровые фляжки «Сталин», «Лужков», «Путин», «Медведев»

важным делам Генпрокуратуры РФ Игоря Степанова возбудить уголовное дело в отношении советского вождя. Основание – подписание Сталиным приказа НКВД № 00447 от 30 июля 1937 года «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов», по которому расстрелу подлежали 82,7 тысячи человек и еще 193,4 тысячи человек – высылке в лагеря. После мытарств с прокуратурой и СКР Степанов оставил за собой право дойти до ЕСПЧ. Цель – не уголовное дело, а официальная правовая оценка, пока её нет, культ Сталина сохраняется. Один из ведущих специалистов по истории органов ВЧК–ОГПУ–НКВД Никита Петров пояснил это шаг:

«Требование Игоря Степанова – это по-своему новаторство... У нас даже не возбуждалось уголовных дел по конкретным преступлениям. Катынь расследована, но тогда прокуратура не предъявила обвинений Сталину и правительству, виновными назначены глава НКВД Лаврентий Берия и его окружение. В нашей стране какой-то

Топор ручной работы. Автор В. Ульянов

особый пиетет перед Сталиным, нежелание замечать, что он является рядовым преступником» (69).

Однако одновременно возникла другая опасность в обращении с памятью о прошлом. В российском медийном пространстве продюсер рекламных спецпроектов телеканала «Дождь» Илья Техликиди придумал и реализовал серию социальных принтов (плакатов), на которой Иосиф Сталин сравнивается с самыми модными hi-tech компаниями современности. Сравнение вызвало скандал в социальных сетях: большинство их обитателей считают, что в проекте форма затмила содержание, а попытка познакомить online-поколение со страшными страницами

отечественной истории, включая «Большой террор», обернулась популяризацией образа Сталина. К примеру, в плакатной серии Сталин сравнивается с социальной сетью Facebook, поскольку он тоже «призывал делиться информацией», с сервисом коротких сообщений Twitter, так как «был краток», с «Яндексом», потому что «отправлял поисковые запросы».

На других плакатах Сталина сравнивают с YouTube – «позволял загружать и отправлять», «ВКонтакте» – «пленил миллионы», «Fogesquare» – «показал, где чье место», и Apple – «дорого обошелся».

Внизу каждого плаката мелким шрифтом приводится соответствующая историческая справка, например, на плакате про «Яндекс»: «2 июля 1937 года Сталиным была подписана резолюция “Об антисоветских элементах” о незамедлительном поиске, аресте и расстреле самых активных «кулаков и уголовников» в срок до пяти дней. Этот документ положил начало «Большому террору», или «ежовщине», – периоду массовых репрессий и политических преследований людей, неугодных советской власти» (70).

Самое же примечательное, что в публикации журнала «Большой город», которую процитировали многие СМИ, сказано, что серию плакатов сделала Российская общественная организация жертв незаконных политических репрессий к 75-летию начала «Большого террора». Логотип организации, действительно, есть на каждом плакате. Однако в самой организации ни одного из этих плакатов в глаза не видели. А если бы увидели, то стало бы очевидно, что на мелкий шрифт о «Большом терроре» из

СТАЛИН – ОН КАК FACEBOOK: ПРИЗЫВАЛ ДЕЛИТЬСЯ ИНФОРМАЦИЕЙ

В 1937-1938 годах тысячи простых советских граждан заваливали НКВД доносами на своих сослуживцев, соседей, начальников, знакомых. Доносов было столько, что НКВД просто не справлялась.

БОЛЬШОЙ ТЕРРОР 1937-1938
75 ЛЕТ – НЕ ВРЕМЯ, ЧТОБЫ ЗАБЫВАТЬ

РОССИЙСКАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ ЖЕРТВ
НЕЗАКОННЫХ
ПОЛИТИЧЕСКИХ
РЕПРЕССИЙ

СТАЛИН – ОН КАК YOUTUBE: Позволял загружать и отправлять

Члены семей репрессированных, которые были «способны к активным антисоветским действиям», подлежали водворению в лагеря или трудпосёлки. Нередко в Сибирь, куда их везли по месяцу в товарных вагонах.

БОЛЬШОЙ ТЕРРОР 1937-1938
75 ЛЕТ – НЕ ВРЕМЯ, ЧТОБЫ ЗАБЫВАТЬ

РОССИЙСКАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ ЖЕРТВ
НЕЗАКОННЫХ
ПОЛИТИЧЕСКИХ
РЕПРЕССИЙ

пояснений к плакатам мало кто обратит внимание: в памяти останется яркий образ того, что Сталин – это современно и прикольно!

Данный пример хорошо иллюстрирует тот факт, что память о «Большом терроре» и его организаторе каталогизируется сегодня в качестве товара в супермаркете идеологического ширпотреба. Выбор при таком раскладе становится делом вкуса, а не приятия или неприятия рациональных доводов из прежде закрытых для доступа зон антипамяти. Само противостояние культурных героев и субъектов памяти теряет всяческий смысл, когда выбор диктуется жаждой разнообразия, скоропреходящей модой или котирующимся стилем. Любое морализаторство становится бессмысленным, когда оценке подвергается не феномен памяти, а рыночный товар.

Для одиннадцатого юбилея Сталина стало характерным новое знаковое явление – прямое столкновение сталинистов и антисталинистов. И поводом к этому стал двухчасовой фильм Юрия Дудя «Колыма – родина нашего страха», размещенный в сети YouTube. Всеобщее удивление вызвало то, что за две недели этот фильм получил более 11 000 000 просмотров и более 650 000 «лайков», а негативно его оценили только 45 000 зрителей. Многие эксперты увидели в этом привычное поколенческое отрицание ценностей отцов. Этим, казалось бы, все могло и завершиться. Однако начался бум разоблачений Дудя и настоящая апология Сталина. Статья писателя Захара Прилепина «Мороженый Дудь для детей», опубликованная через 6 дней после выхода фильма, стала сродни манифесту Нины Андреевой 1988 года.

СТАЛИН – ОН КАК ЯНДЕКС: ОТПРАВЛЯЛ ПОИСКОВЫЕ ЗАПРОСЫ

Яндекс

найдётся каждый

Поиск Военные Чистки Кулаки Уголовники Церковники Иностранцы Этнические меньшинства ещё

найд

Например, враги народа

2 июля 1937 года Сталиным была подписана Резолюция «Об антисоветских элементах» о незамедлительном поиске, аресте и расстреле самых активных «кулаков и уголовников» в срок до 5 дней. Этот документ положил начало Большому Террору или «ежовщине» – периоду массовых репрессий и политических преследований людей, неугодных советской власти.

БОЛЬШОЙ ТЕРРОР 1937-1938
75 ЛЕТ – НЕ ВРЕМЯ, ЧТОБЫ ЗАБЫВАТЬ

РОССИЙСКАЯ
АССОЦИАЦИЯ ЖЕРТВ
НЕЗАКОННЫХ
ПОЛИТИЧЕСКИХ
РЕПРЕССИЙ

СТАЛИН – ОН КАК APPLE: ДОРОГО ОБОШЁЛСЯ

681 692 человека было осуждено
к высшей мере наказания – расстрелу.

БОЛЬШОЙ ТЕРРОР 1937-1938
75 ЛЕТ – НЕ ВРЕМЯ, ЧТОБЫ ЗАБЫВАТЬ

РОССИЙСКАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ ЖЕРТВ
НЕЗАКОННЫХ
ПОЛИТИЧЕСКИХ
РЕПРЕССИЙ

Клип Павла Перца «Передаю привет из Таллина, Европа ожидает Сталина»

Селфи у могилы Сталина

По сути, как и тридцать лет назад, речь зашла о том, за кем пойдет молодежь в будущее – за Прилепиным с его переживаниями о развале СССР и ностальгией по нему, с Донбассом, с другими аудиторией, стилистикой и терминологией, или за Дудем, за которым совершенно иные технологическое и интеллектуальное понимание современности и запросов нового поколения, а главное – память о Колыме.

Хотя не следует абсолютизировать якобы априорно трезвый и неангажированный взгляд на Сталина молодежи – несколько лет назад именно по преимуществу юная аудитория ставила свои лайки клипу Павла Перца «Передаю привет из Таллинна, Европа ожидает Сталина», который можно воспринимать как изящную пропаганду – под видом легкого стеба – связанного с именем вождя прошлого.

Не обошлось в юбилейном году и без мистики и прогнозов на будущее. Душа Сталина обещала одному российскому спиритологу восстановить СССР (71), а неоднократное появление призрака Сталина, бродящего по России, был воспринят как знак кануна больших перемен, «крутого поворота истории» (72). Об этом же серьезно рассуждал в различных аудиториях и профессор Валерий Соловей. Он прогнозирует революцию на конец юбилейного и следующий 2020 год, обосновывая это разочарованием людей после выборов 2018 года, а главное необходимостью нового этапа модернизации в путинском издании (73).

Словом, всплеск симпатий у Сталину на фоне гораздо менее заметных, хотя порой и ярких противоположных

настроений, а также и стимулирующих их акций – это прежде всего и главным образом диагноз современного состояния власти и общества, состояния, которое собственно к Иосифу Виссарионовичу имеет самое опосредованное отношение. Причина в другом. Власть по-прежнему – даже после 2014 года – стремится усидеть на двух стульях, один из которых – неизменно либеральный. Конечно, это у нее плохо получается. Но такое намерение остается весьма стойким. А общество, в свою очередь, как и прежде, предпочитает быть зрителем политического спектакля, пусть даже порой и непослушным, топающим ногами или аплодирующим в неподобающем месте, но, несмотря на это, только зрителем. Режим явно устал и неспособен на нетривиальные шаги и решения, но устало и общество, которое также не может выдать из себя никаких новых реакций. Всё идет по кругу, всё повторяется. Именно поэтому схватка медийных сталинистов с медийными же антисталинистами, похоже, будет продолжаться и далее. Не исключено, что и полуторавековой юбилей вождя мы встретим в такой же аранжировке.

Как преодолеть плен сталинского образа?

Вместо заключения

Однадцать сталинских юбилеев – достаточная основа, чтобы увидеть и как сам Сталин обустроивал эти праздники, и как власть, потеряв вождя, не могла пройти мимо круглых дат, пытаясь прояснить для себя и страны нечто важное. Понятно, что сегодня абсолютно неактуальны разговоры о практическом или теоретическом сталинизмах. Есть биография конкретного человека, но есть и образ, неотделимый от легенды. Конкретная биография подлежит изучению, уточнению, обсуждению. Образ выполняет совершенно иную задачу. В нём мало конкретных сведений, много размытости. Если оказаться в плену у этого образа, начинается обратный процесс – от рационального к иррациональному, от светского к культовому и религиозно-мифическому.

В создании образа исключительно важную роль играют пропаганда и стереотипы, которые эмоционально окрашены и обладают большой устойчивостью. И если личный опыт человека противоречит стереотипу, то в этом случае большинство людей либо просто не замечают этого противоречия, либо считают его лишь некото-

рым исключением, подтверждающим правило. Это открывает большие возможности для манипуляции сознанием, особенно со стороны тех, кто владеет СМИ.

Однако два последних сталинских юбилея в XXI веке показали, что впервые не власть освещает и трактует фигуру Сталина, а сам образ Сталина, выскочивший из-под контроля, конструирует пространство памяти, указывает, как его надлежит трактовать и увязывать с сегодняшней повесткой дня, за что хвалить и за что осуждать. Это происходит потому, что в игре со Сталиным власть и различные ее структуры обнаружили непоследовательность, а значит – слабость.

Сначала была предпринята попытка внедрить по заказу Кремля наставление для учителей с новым образом Сталина как «эффективного менеджера». Причём в режиме апологии авторитаризма, имперской державности и по-сталински «счастливой истории» для воссоздания национальной идентичности. Затем в системе образования появились поясняюще-примиряющие интонации о роли сталинизма в истории страны, его вторичности по сравнению с ролью объективных обстоятельств. Но эти паллиативные ходы перекрыла оценка Сталина Медведевым. А до этого он заявил о недопустимости возрождения «железного занавеса», о важности учёта социальной «себестоимости» при оценке реформ, что сильно расходится с текстами, которые скроены по лекалам апологии изоляционизма, оправдания насильственной коллективизации ради индустриального скачка, трактовки ГУЛАГа как побочного продукта эффективной сталинской политики.

При Сталине власть была лидером, определяла вектор движения, чётко формулировала задачи. Сегодня власть перестала быть безусловным лидером. И люди с патерналистским сознанием стали апеллировать к понятному и привычному образу Сталина. Действительно, нет ему ни вечного забвения, ни вечного покоя. Одни просят у Сталина защиты от бюрократов и мздоимцев, протестуют против инфантильной социальной политики и неэффективности властных структур всех уровней. Другие – хотят уйти, по Игорю Иртеньеву, «в мир уютный, мир домашний, погруженный в сладкий сон».

Отсюда вырисовываются направления возможного преодоления Сталина. Власть должна быть сильной и справедливой, но не в сталинском смысле, не своей сакральностью, а выдвиганием общества на передние позиции, не имитацией опоры на него, а предоставлением именно ему права формировать властные структуры. Понятным, масштабным и привлекательным должен быть предлагаемый обществом в союзе с властью чертеж будущего. И не дай бог осуществиться словам тех, кто считает, что перекрыть Сталина можно только такой же великой Победой 1945 года, только построением «великой державы». В этом случае Сталин будет, наверное, преодолен, только Россия исчезнет.

И это не пустые опасения. В последнее время голоса тех, кто буквально в открытую заявляет, что ради великой идеи не жаль никакого «количества» «антропомассы», раздаются всё громче и громче. А общество почему-то не обращает никакого внимания на подобные тревожные симптомы: ему гораздо интереснее расшиф-

ровывать намёки и недосказанности околоставных манипуляторов и соизмерять получающиеся расшифровки с мифом Сталина. Не громкими призывами о десталинизации или грозным судом над Сталиным надо заниматься. Пора начать хотя бы с малого – к примеру, реабилитировать всех без исключения лиц, осужденных внесудебными чрезвычайными органами. Число таких лиц, по утверждению Лаврентия Берии и Андрея Вышинского, в период с 1927 по 1939 год составило 2,1 миллиона человек (74). Эти органы и их приговоры до сих пор не объявлены незаконными – а значит, вынесенные ими решения до сих пор обладают юридической силой. У политического руководства страны сегодня есть все основания, чтобы раз и навсегда закрыть эту страницу прошлого. Пока же реабилитация продвигается медленно. Если дело затрудняется выплатой смешных пособий детям репрессированных (до 10 000 рублей), то надо помнить, что для этих семей важны не деньги, а восстановление справедливости и всей правды.

Ученые Вольного исторического общества недавно презентовали доклад «Какое прошлое нужно будущему России?», подготовленный при поддержке Комитета гражданских инициатив. Они пришли к выводу, что необходимо преодоление тенденции интерпретации истории России как истории власти, в результате которой история из науки превращается в идеологию, требуется деполитизация истории, чтобы она стала «историей свободы» через «третью волну десталинизации» и отказ государства от монополии на трактовку прошлого (75). Но кто даст гарантию, что у какой-либо научной школы или

общества не возникнет стремления узурпировать это право? И здесь нельзя не согласиться с Алексеем Миллером, что важную роль могут играть интернет-сайты, способные организовать экспертные обсуждения вопросов политики памяти и транслировать их результаты. Такие интернет-ресурсы стремятся привлечь экспертов к более систематическому сотрудничеству. А за последние три-четыре года число более или менее организованных экспертных групп и политических акторов, занимающихся проблематикой политики памяти в России, резко возросло.

Любопытен и проект Михаила Зыгаря, предложившего другую новостную повестку, отличающуюся от той, которой пользуются остальные СМИ:

«Мы просто стали делать медиа про сегодняшний день, только 100 лет назад, причем освещать его так, как если бы это было сейчас. У нас в силу разных причин невозможно писать про будущее. Невозможно строить прогнозы, потому что если ты попытаешься что-то просчитать, ты будешь идиотом. Невозможно ничего угадать! Единственное, о чем можно писать и не выглядеть идиотом, – это прошлое, причем его можно менять даже на противоположный знак – все что угодно! Прошлое куда более живо, чем будущее. Наш проект не про тракторку. Он, скорее, про источники, про прямой доступ к тем людям, которые жили 100 лет назад, писали дневники. Это возможность просто посмотреть им в глаза и узнать, что с ними происходило, возможность их потрогать так, как если

бы это были твои сегодняшние друзья в Facebook. Это возможность не “впаривать” сегодняшнему человеку свои интерпретации, не трактовать, не объяснять, чтобы вы понимали: все было именно так!» (76).

Чтобы у власти не было искушения брать на себя функции неусыпного блюстителя исторической чистоты любой ценой, как это было при советском режиме, на смену нынешней исторической политике и политике памяти должна прийти публичная или прикладная история, предполагающая равный диалог власти и общества по поводу прошлого, иной способ постижения прошлого и коммуникации с собственной исторической памятью, историческим наследием, которое сопричастно в повседневных практиках общества. Это то пространство, где неуместны оба тоталитаризма – и академический, неспособный и, главное, нежелающий воспринимать былое не на дистанции, а как нечто нам современное, и популяризаторский, готовый представлять прошлое таким, каким его хотят видеть потенциальные покупатели, не соизмеряясь при этом с той действительностью, которая имела место на самом деле.

Что же касается мифа о Сталине, то его дешифровка может быть не только делом учёных. В стране должна быть выстроена, как справедливо считает Роман Романов, музейно-мемориальная инфраструктура – структура памяти. Она, как и современные арт-проекты, способна сделать любой миф смешным и абсурдным. Ведь сумел же Эдвард Радзинский с присущим ему актерским темпераментом и литературным даром преодолеть устойчи-

вые стереотипы и создать (в пику мнениям о «торжествующей серости» и «гениальной бездарности» Сталина) демонический образ ярчайшей, незаурядной личности эпохи, точнее – «князя Тьмы» в окружении бездарностей и трусов. А с демона какой спрос?

В то же время нельзя согласиться с Львом Гудковым в том, что преодоление Сталина может произойти только тогда, когда возникнет другая идентичность – не советская и не державная. Когда социологи спрашивают, можно ли признать Сталина государственным преступником, большинство людей говорят: «Нет», – но ведь это означает отказ от всей советской идентичности, а другой идентичности пока не возникло (77).

Пройдёт ещё десять лет... Понятно, что к 150-летию Сталина страна станет другой, её движение в истории наполнится новыми смыслами. Поколение молодых людей, проявивших сейчас равнодушие или неравнодушие к Сталину, займёт ключевые позиции в обществе. Возможности новых технологий, социальных и информационных коммуникаций окончательно сделают любой культ, любой интеллектуальный абсолютизм смешными и глупыми. Но те же самые нанотехнологии и механизмы soft power откроют такие фантастические возможности массового промывания мозгов, по сравнению с которыми сталинская идеологическая индустрия покажется детской игрушкой. Нет сомнения, что споры сталинистов и антисталинистов будут восприниматься как примитивная архаика. Однако нет уверенности в том, что обществу не будет навязано какое-то иное ценностно-смысловое размежевание – может быть даже сводящееся к глубин-

ным архетипическим основаниям идентичности (например, заточенное на этничность или на проблему сопряжения политкорректности с правом свободы совести). Правда, в любом случае станет очевидным, что никакой миф Сталина не обладает должной конкурентоспособностью на концептуальном рынке жесткого и сложного XXI века.

В этом смысле очевидная незавершённость общественной дискуссии о Сталине лишней раз свидетельствует о том, что для нас XXI столетие ещё не наступило, что мы застряли в очередном «длинном» – на этот раз XX-м – веке. И сама постановка проблемы – как нам преодолеть Сталина – оказывается дурной обманкой, заставляющей одних страшиться возможности повторения в том или ином виде тоталитаризма более чем полувековой давности, а других – опасаться утраты чёткого и понятного символа, позаимствованного из той же эпохи.

Да и надо ли преднамеренно стремиться к преодолению культа Сталина? Выскажу, на первый взгляд, еретическое мнение: нет, не надо. Не надо в наших конкретных условиях неутраченных и даже усиливающихся общественных полемик об этой фигуре, полемик, как уже говорилось выше, спровоцированных не эпохой Сталина, а нашим временем. Культ Сталина будет сам собой преодолен тогда, когда его образ из памяти перейдет в историю. Выше говорилось о позиции французского историка Пьера Нора, который противопоставляет память и историю. Развивая эту мысль можно сказать, что для преодоления, изживания культа Сталина его надо из пространства актуальной памяти вернуть в историю, в

которой он – наподобие того же Ивана Грозного ил Пера Великого – займет действительно подобающее ему место, без прикрас и без умалений, сообразно реальному вкладу в важнейший этап прошлого нашей страны. Точно так, как в историю была возвращена Французская революция – со всеми ее нешуточными конфликтами, раздиравшими общество этой страны более века – фактически до Первой мировой войны, которая сделала актуальной уже совершенно другую повестку. В то же время с образом Бонапарта такой трансформации до сих пор не произошло, что мы и наблюдали в год 250-летия со дня его рождения, – страсти продолжают кипеть, и национальный французский миф Наполеона пока что далек от исчерпания. И это во Франции с ее многовековыми традициями гражданского общества и практиками выстраивания национального консенсуса. Чего уж тут говорить об историческом опыте России! Поэтому терпение и еще раз терпение в отношении как иступленных апологетов Сталина, так и его неумных критиков. Терпение и, так сказать, гуманитарная терапия, спокойные и уважительные в отношении обеих сторон доводы и разъяснения. Обратный путь в историю не всегда прямолинеен и прост...

Порой возникает ощущение, что вот уже два десятилетия нас преднамеренно сталкивают лбами, заставляя полемизировать о тенях «давно минувших дней», заполняя этими тенями всё пространство переживаемого ныне момента, насильственно удерживая в прошлом и не пуская в настоящее и тем более – в будущее, в то время как для человека свойственно жить в своем времени – единственно органичном и естественном для него.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. подробнее: *Цимбаев К.Н.* Реконструкция прошлого и конструирование будущего в России XIX века: опыт использования исторических юбилеев в политических целях // Историческая культура императорской России. Формирование представлений о прошлом. – М., 2012; *Лямина Екатерина, Самовер Наталья.* Крыловский юбилей 1838 г. как культурный и идеологический феномен // Транснациональное в русской культуре. Сб. статей. – М., 2018. Рост количества празднеств заставил правительство ввести в этой области некоторое правовое регулирование. 6 февраля 1876 г. Александр II утвердил Положение о праздновании юбилеев, касавшееся 25-летних и 50-летних годовщин деятельности военных, государственных служащих и связанных с государством институций. В XX веке, в 1958 г., также было принято решение правительства «О наведении порядка в праздновании юбилеев» Причиной этому стали многочисленные факты проведения юбилеев предприятий, учреждений, обществ, учебных заведений и отдельных лиц в произвольные сроки и часто независимо от заслуг юбиляров перед государством и народом. См.: Собрание постановлений Правительства СССР. № 20. 1958 год.

Ст.153. Этим же постановлением утрачивали силу ранее принятые постановления Совнаркома и Совмина, а именно: от 1 декабря 1925 года «О порядке разрешения празднования юбилеев», от 20 апреля 1926 года «О разъяснении постановления СНК СССР от 1 декабря 1925 года “О порядке разрешения празднования юбилеев”», от 10 апреля 1941 года «О порядке празднования юбилеев», от 10 мая 1956 года «О порядке празднования юбилеев».

2. См.: Настольная книга атеиста. Под общей ред. академика С.Д. Сказкина. – М., 1987. С. 488.

3. В эфире радио «Вестник Кавказа» в апреле 2016 г. из уст Е. Ямпольской прозвучало: «Для меня есть в нем, как минимум, одно: этот человек, на мой взгляд, был послан, безусловно, Богом для того, чтобы сохранить Россию. Мы могли вообще потерять страну – так развивались события. Причем мы могли ее потерять не только в момент крушения 17-го года, мы могли ее и потом потерять, и в войну могли потерять и так далее. Это человек, который собрал страну, который защитил страну. Лучше защитил, хуже защитил – пускай историки спорят, что он мог сделать. Нам сейчас очень легко всем, сидя в тепле, с чашкой чая рассуждать, что вот Сталин в свое время он мог бы, а он не сделал... ах, зачем этот пакт заключили и так далее. Это все сейчас очень легко рассуждать, это чистое фарисейство и демагогия абсолютная. Этот человек сохранил Россию на карте мира, и лично я всегда буду ему очень признательна... Мы проедали сталинское наследие, правда?! Хрущев практически ничего не создал, милейший Леонид Ильич тоже в общем запустил немножко ситуацию...» // <https://yandex.ru/video/preview?>

filmId=3717274607076990274&text=Елена Ямпольская на Радио «Вестник Кавказа».

4. *Нора Пьер*. Проблематика мест памяти // Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок / Пер. с фр.: Дина Хапаева. – СПб., 1999. С. 20.

5. См. подробнее: *Андреев Д.А., Бордюгов Г.А.* Пространство власти от Владимира Святого до Владимира Путина. Краткий курс. X–XXI вв. – М., 2004. С. 7–9.

6. *Троцкий Л.Д.* Моя жизнь. Т. 2. С. 165.

7. Там же.

8. *Балаян Лев*. Сталин. Отец народа. – М., 2010. С. 49.

9. В октябре 1929 года произошли аресты по «Академическому делу». Фигурантами политического процесса стала большая группа известных ученых-историков, в том числе 4 академика (С.Ф. Платонов, Е.В. Тарле, Н.П. Лихачев, М.К. Любавский) и 5 членов-корреспондентов АН СССР. Им было предъявлено обвинение в создании контрреволюционной организации «Всенародный союз борьбы за возрождение свободной России» с целью свержения советской власти и восстановления монархии. К концу 1929 года были арестованы 1729 сотрудников бывшей Российской академии наук и других научных организаций.

10. Перечень статей сборника: «Рулевой большевизма» (М. Калинин), «Сталин и индустриализация страны» (В. Куйбышев), «Сталин и партия» (Л. Каганович), «Сталин и Красная армия» (К. Ворошилов), «Сталин как вождь Коминтерна» (Д. Мануильский), «Сталин и дело большевизации секций Коминтерна» (О. Куусинен), «Теоретик и практик» (Г. Крумин), «Сталин как теоретик ленинизма» (В. Адоратский), «Сталин и национальная

политика ленинской партии» (Н. Попов), «Твердокаменный большевик» (С. Орджоникидзе), «Революционер-большевик» (Ем. Ярославский), «Стальной солдат большевистской партии» (А. Микоян), «Ленинец, организатор, вождь» (А. Бубнов), «Сталин – продолжатель дела Ленина» (М. Савельев), «Отрывки воспоминаний» (А. Енукидзе), «Штрихи» (Демьян Бедный). Книга «Сталин: сборник статей к пятидесятилетию со дня рождения» вышла тиражом 300 000 экземпляров, она переиздавалась дважды в 30-х годах под заголовком «И.В. Сталин. К пятидесятилетию со дня рождения» тиражами 200 000 экземпляров и 300 000 экземпляров соответственно. Эта книга была переиздана в сокращенном виде на английском языке под названием «The Life of Stalin: a Symposium» (London, Modern Books, 1930).

11. См.: Правда. 1929. 21 декабря.

11. Там же. 22 декабря.

13. См.: Соколов Б.В. Иосиф Сталин: Власть и кровь. – М., 2004. С. 392–393. В этот день Алексей Рыков еще оставался членом Политбюро и главой советского правительства, Михаил Томский – членом Политбюро и заместителем председателя ВСНХ, Николай Бухарин – членом ЦК, но уже выведенным из Политбюро.

14. Сталин И.В. Соч. Т. 12. – М., 1949. С. 171.

15. XVIII съезд ВКП(б). Стенографический отчет. – М., 1939. С. 529.

16. Родина и Сталин в творчестве детей. – М., 1939. С. 14.

17. О деталях банкета см.: Невежин Владимир. Застолья Иосифа Сталина. Книга вторая. Обеды и ужины в узком кругу («симпозионы»). – М., 2019. С. 227–230, 338.

18. См. подробнее: *Юнге Марк, Бордюгов Геннадий, Биннер Рольф*. Вертикаль Большого террора. История операции по приказу НКВД № 00447. – М., 2008. С. 405–407.

19. Там же. С. 422–425.

20. См.: *Максименков Л.В.* Культ. Заметки о словах-символах в советской политической культуре // Свободная мысль. 1993. № 10. С. 27–28.

21. *Сталин И.В.* Соч. Т. 14. – М., 1997. С. 249.

22. См.: *Старков Б.А.* Как Москва чуть не стала Сталинодаром // Известия ЦК КПСС. 1990. № 12. С. 126. В записке Ежова приводилось также стихи персональной пенсионерки москвички Е.Ф. Чумаковой: Мысль летит быстрее, чем птица, / Счастье Сталин дал нам в дар. / И красавица столица / Не Москва – Сталинодар!

23. Большая цензура: писатели и журналисты в Стране Советов, 1917–1956 / Сост. Л.В. Максименков. – М., 2005. С. 448–449.

24. *Соловьев А.Г.* Тетради красного профессора (1912–1941) // Неизвестная Россия. XX век. Книга четвертая. – М., 1993. С. 205–206.

25. Цит. по: *Дэвлин Дж.* Миф о Сталине: развитие культа // Труды «Русской Антропологической школы»: Вып. 6. – М., 2009. С. 220.

26. Там же.

27. *Аджубей Алексей.* Те десять лет. – М., 1989. Оставил свои воспоминания и участник данного действия Дмитрий Шепилов: «А когда отзвучали речи, президиум заседания и весь зал стоя долго рукоплещет Сталину. Все ожидали, что вот сейчас он взойдет на трибуну и произ-

несет свою, как всегда, ювелирно отделанную речь. Или скажет хотя бы несколько благодарственных фраз. Или простое “спасибо” за теплоту и сердечность, с которыми обратились к нему все выступавшие гости со всего мира. Но Сталин не идет к трибуне. Глядя безучастным взглядом в зал, он медленными движениями хлопает в ладоши. Овации нарастают. Сталин не меняет ни выражения, ни позы. Зал неистовствует, требуя выступления. Сталин сохраняет свою невозмутимость. Так проходит три, семь, не знаю, сколько минут. Наконец Шверник объявляет заседание закрытым». См.: *Шепилов Дмитрий*. Непримкнувший. – М., 2001. С. 173.

28. Правда. 1949. 3 декабря. В Комитет вошло всего 75 человек во главе с Н.М. Шверником – председателем Президиума Верховного Совета. Вскоре на заседании Комитета были намечены основные мероприятия. Назовем лишь некоторые из них: «...2) принять предложение коллектива строителей нового высотного здания Московского государственного университета об увенчании этого здания монументальной скульптурой И.В. Сталина; 3) создать в Москве проспект Сталина по трассе Центральной магистрали, проходящей от площади Держинского через площадь Свердлова, Охотный ряд, Моховую, Волхонку к Дворцу Советов и далее к Ленинским горам; 4) построить в Москве Музей Сталина, отражающий жизнь и деятельность И.В. Сталина».

29. В череде новостей 21 декабря были сообщения о выпуске Государственным музыкальным издательством множества песен, посвященных великому вождю и учителю («Кантата о Сталине» А. Александрова, «Песни

о Сталине» М. Блантера, «Нас воля Сталина свела» В. Мурадели, «Казачья дума о Сталине» Е. Колесникова, «Величальная Сталину» В. Захарова и др. Изданы также русские, украинские, казахские, таджикские, мордовские и другие народные песни о Сталине. Приводились сведения об агитпоходе лыжников столицы, на груди которых были яркие плакаты со словами «Слава родному Сталину!», «Да здравствует тов. Сталин!»

30. *Максименков Л.В.* Культ. Заметки о словах-символах в советской политической культуре. С. 32.

31. Подарки были выставлены в 17 залах Музея революции в Москве. После смерти Сталина планировалось организовать постоянную экспозицию с подарками, но Хрущев заблокировал это решение. Самые ценные дары (серебряные шахматы, нефритовые вазы династии Тан, шары из слоновой кости, вырезанная на бивне мамонта сцена жизни енисейских рыбаков) отправились в московские запасники, а часть вещей переехала в Гори. Этот музей как раз и стал музеем подарков Сталину, которые присылались со всего мира. В дальнейшем в ходе десталинизации музей был ликвидирован, а его экспонаты разлетелись по разным местам. См.: *Ковальчук Лена.* «Он был умницей»: Что говорят про Сталина в музее Сталина // <https://birdinflight.com/ru/reportaj/20190923-stalin-museum.html>

32. *Дедков И.А.* Любить? Ненавидеть? Что еще? Заметки о литературе, истории и нашей быстротекущей абсурдной жизни. – М., 1995. С. 49.

33. *Орлова Р., Копелев Л.* Мы жили в Москве. – М., 1988. С. 47.

34. *Эренбург И.Г.* Люди, годы, жизнь. Книга 7. – М., 1990. С. 17.

35. *Чичибабин Б.А.* Прямая речь. Сборник. – М., 2016. С. 15. Это подзабытое стихотворение заслуживает полного цитирования:

«Как будто дело все в убитых,
в безвестно канувших на Север –
а разве веку не в убыток
то зло, что он в сердцах посеял?

Пока есть бедность и богатство,
пока мы лгать не перестанем
и не отучимся бояться, –
не умер Сталин.

Пока во лжи неукротимы
сидят холеные, как ханы,
антисемитские кретины
и государственные хамы,
покуда взяточник заносчив
и волокитчик беспечален,
пока добычи ждет доносчик, –
не умер Сталин.

И не по старой ли привычке
невежды стали наготове –
навешать всяческие лычки
на свежее и молодое?

У славы путь неодинаков.
Пока на радость сытым стаям
подонки травят пастернаков, –
не умер Сталин.

А в нас самих, труслив и хищен,
не дух ли сталинский таится,
когда мы истины не ищем,
а только нового боимся?

Я на неправду чертом ринусь,
не уступлю в бою со старым,
но как тут быть, когда внутри нас
не умер Сталин?

Клянусь на знамени веселом
сражаться праведно и честно,
что будет путь мой крут и солон,
пока исчадь не исчезло,
что не сверну, и не покаюсь,
и не скажусь в бою усталым,
пока дышу я и покамест
не умер Сталин!»

36. Цит. по: *Зенькович Николай*. Высший генералитет в годы потрясений. – М., 2005. С. 145.

37. Политический дневник. 1964–1970. – Амстердам, 1972. С. 589, 594.

38. *Максименков Леонид*. Сталин работает с докумен-
тами // Родина. 2006. № 1. С. 95.

39. Там же. С. 96.

40. См.: <https://akostyuhin.livejournal.com/545990.html>

41. Там же.

42. См.: Бордюгов Г.А., Козлов В.А. История и конъюнктура. Субъективные заметки об истории советского общества. – М., 1992. С. 137.

42. См. прежде всего: Осмыслить культ Сталина. – М., 1989 (среди авторов: Юрий Афанасьев, Андрей Синявский, Григорий Водолазов, Отто Лацис, Дмитрий Фурман, Юрий Левада, Леонид Гордон, Эдуард Клопов, Михаил Гефтер, Николай Шмелев и др.).

43. *Coquin Francois-X*. Comments on the Current 'Fermment' and Revision of History in the Soviet Union: Stakes, Limits, Outlook // Facing Up to the Past. Soviet Historiography under Perestroika. – Sapporo, 1989. P. 29.

44. См.: *Коэн Стивен*. Избранное. – М., 2018. С. 16–17, 20, 25–32.

45. См.: <https://www.rosbalt.ru/moscow/2019/06/13/1786524.html>.

46. *Ермаченко Игорь*. Пушкин как Сталин. Метаморфозы тоталитаризма в постмодернистской поэзии // Культура и власть в условиях коммуникационной революции XX века. Под ред. Карла Аймермахера, Геннадия Бордюгова и Инго Грабовского. – М., 2002. С. 180, 181.

47. Там же. С. 196.

48. *Коэн Ст*. Жизнь после ГУЛАГа. Возвращение сталинских жертв. – М., 2011. С. 142.

49. Примером дезориентации памяти могут служить и такие факты. Руководитель Комиссии по реабилитации жертв политических репрессий Александр Яковлев без

должных доказательств неоднократно заявлял, что численность одних только погибших в результате государственного террора превышает двадцать (до тридцати) миллионов человек, более пяти миллионов – в 1930-е годы, а еще десятки миллионов прошли лагеря, ссылку или депортации. См.: *Яковлев А.Н.* Крестосев. – М., 2000. С. 265. В то же время писатель и историк Владимир Жухрай в книге, изданной 20-тысячным тиражом, пытался убедить читателей, что никаких необоснованных массовых политических репрессий в СССР не было, сведения о них – «шизофренический бред». По данным Жухрая, за 1937–1938 годы за контрреволюционные преступления осудили якобы «всего 3572 человек». См.: *Жухрай В.М.* Сталин: правда и ложь. – М., 1996. С. 59.

50. *Петров Н.В.* Десятилетие архивных реформ в России // Досье на цензуру. 2001. № 14. С. 18–33.

51. См.: *Курляндский Игорь.* Протоколы церковных мудрецов. К истории мнимого поворота Сталина к религии и Православной церкви в 1930-е годы // Политический журнал. 2007. № 12.

52. *Соловьёв Борис, Суходеев Владимир.* Полководец Сталин. – М., 1999. С. 6.

53. *Сорокин Владимир.* Голубое сало. – М., 1999. С. 258.

54. Убойное сало // Московский комсомолец. 2002. 21 июля.

55. *Барт Ролан.* Мифология. – М., 1996. С. 238–241.

56. Старо-новые российские мифы: кризис знания или сознания? Материалы российско-немецкого форума / Под ред. Фалька Бомсдорфа, Геннадия Бордюгова, Екатерины Гениевой. – М., 2009. С. 70–72.

57. *Делягин Михаил*. Китайский путь для России: «неосталинизм» // <http://www.russ.ru/layout/set/print/Mirovaya-povestka/Kitajskij-put-dlya-Rossii-neostalinizm>.

58. См.: <http://wiki.ru/sites/sotsiologiya/id-news-26859.html>.

59. *Филиппов А.В.* Новейшая история России. 1945–2006. – М., 2007; *Обществознание: глобальный мир в XXI веке / Под ред. Л.В. Полякова*. – М., 2007; *Филиппов А., Данилов А., Рыбкин А.* История России. 1945–2007. – М., 2009.

60. Издан первый выпуск CD-диска с материалами и экспонатами 30 музеев, состоялось четыре практических семинара «Музеи ГУЛАГа – проблемы и перспективы» в городах Республики Коми и Перми, готовится второй выпуск с материалами около 100 музеев, в том числе Украины, Литвы, Латвии. Открыт интернет-сайт проекта – www.gulagmuseum.org (стартовал в октябре 2005 г.).

61. См.: *Флиге Ирина*. Современное историческое знание о Большом терроре.

62. См.: *Рачинский Ян*. Как помнят о прошлом в России: «Топография террора» и Книги памяти // [urokiistorii.ru>current/view/2010/04/rachinskii-tt](http://urokiistorii.ru/current/view/2010/04/rachinskii-tt).

63. Эти сталинские советы в постановлении Центрального Совета Союза коммунистических партий – КПСС выборочно звучат так: «без теории нам – смерть!», «усилить координацию действий братских партий в целях выработки и осуществления совместных инициатив по борьбе с неофашистской идеологией, по противодействию тотальной фальсификации истории XX века» и т. д.

64. См.: <https://www.levada.ru/2019/04/16/dinamika-otnosheniya-k-stalinu/>. Руководитель Левада-центра Лев Гудков прокомментировал дополнительно, как за последние почти 30 лет (1989–2017) ушли имена – символы советского времени: Ленин потерял с 72 процентов до 32 процентов, Маркс – с 35 процентов до 4 процентов. На какое-то время их пытаются заменить имперские символы: Петра I в 1989 году отметили 38 процентов опрошенных, к 1991 году его рейтинг подскочил до 51 процента, но к 2017-му понизился до 29 процентов. Рейтинг академика Сахарова в 1991 году составлял 27 процентов, но к настоящему времени упал до 2 процентов. В 2008 году в десятку величайших людей всех времен и народов попал президент Путин, и его рейтинг составил сразу 32 процента, поднявшись к 2017 году еще на 2 процента. Сталин же с самого начала в десятке был: в 1989 году у него было 12 процентов, к 2017 году его рейтинг возрос до 38 процентов, и теперь он – первый. Однако важно и другое наблюдение Гудкова: «Если бы Сталин жил сейчас, проголосовали бы вы за него?» – «Нет!» – говорит большинство. «Хотели бы вы жить при Сталине?» – «Нет!» «Хотели бы вы восстановления памятников Сталину?» – «Нет!» Одновременно с восхищением присутствуют ужас и отвращение к нему. Вообще говоря, сакральность предполагает и проклятость, и священство. И игра в это, дистанцирование от такой фигуры – это чрезвычайно важная вещь. Поэтому у молодых гораздо сильнее отсутствие способности к моральной оценке прошлого и понимания этого.

65. См.: [https://yandex.ru/video/preview?filmId=2430457902326400837&text=ток-шоу право голоса на ТВЦ о сталине](https://yandex.ru/video/preview?filmId=2430457902326400837&text=ток-шоу+право+голоса+на+ТВЦ+о+сталине)).

66. См.: Историк. 2019. № 4 (52). Апрель. Парадоксально, но в этом же номере было опубликовано интервью с известным американским историком Уильямом Таубманом, который стал широко известным в России благодаря книге «Хрущев» в знаменитой серии ЖЗЛ. Исследование Таубмана, наоборот, доказывало кризис сталинской внешней политики к 1953 году – экономика восточноевропейских стран была на грани коллапса, а антисоветские настроения росли, Мао Цзэдун публично пресмыкался перед Сталиным и тайно копил недовольство, которое вскоре выплеснулось наружу, единственный советский стратегический бомбардировщик Ту-4 (копия американского Б-29) не смог бы достигнуть Соединенных Штатов.

67. Кузовков Виктор. Гнет «стабильности» делает нас сталинистами? // <https://topwar.ru/157040-gnet-stabilnosti-delaet-nas-stalinistami.html>.

68. Яковенко Игорь. Зачем россиянам нужен Сталин? // <https://blog.newsru.com/article/17apr2019/stalin>.

69. См.: Коммерсант. 2019. 8 августа.

70. Бер И. Сталин. Facebook, Twitter... Расстрелы и ссылки // <http://ria.ru/analytics/20120704/691602588.html>.

71. См.: <https://versiya.info/science/sverhestestvennoe/127178>. В ходе спиритического сеанса медиум задавал вопросы бывшему вождю, на которые получал ответ при помощи современных технологий. Дух Иосифа Сталина

признался, что находится в аду. В своей смерти генсек обвинил ближайшее окружение, уточнив, что был отравлен. Когда спиритолог спросил про СССР, ответ был красноречив: «Я вернусь и отомщу за Союз!» Общение спиритолога с душой Иосифа Виссарионовича стало возможно благодаря технологии электронного голосового феномена (ЭГФ).

72. *Цуладзе Автандил*. Призрак Сталина всегда возвращается в Россию накануне больших перемен. За схваткой мифов о вожде видны вполне конкретные массовые и элитные запросы // Московский комсомолец. 2019. 24 ноября.

73. См.: *Соловей Валерий*. Нас ждёт сталинская модернизация в вегетарианской версии // <https://www.fon-tanka.ru/2018/01/02/027/>. «Деньги правительству нужны. Оно хочет вводить валютные анонимные облигации для тех граждан, которые вынуждены возвращать деньги из-за границы, потому что там их могут задеть санкции. Где-то надо брать деньги, чтобы обеспечивать доходность по облигациям. Технологическую модернизацию проводить надо. Где брать деньги? Кредиты на Западе, как раньше, взять невозможно. Поэтому будет почти что сталинская модернизация, только в вегетарианском варианте. Опора на собственные силы. Вырастут цены на бензин, на сигареты, на алкоголь – всё как обычно. С точки зрения власти у населения есть колоссальный денежный ресурс: около двух триллионов рублей – сбережения в кубышках. Потому что более двух третей населения не верит, что кризис кончился, и сохраняет сбе-

регающую модель поведения. Берегут свои денежки. И хотя бы часть их государство постарается изъять».

74. См.: http://www.hrono.ru/dokum/193_dok/19390205beria.php.

75. См.: <https://komitetgi.ru/analytics/3076/#2>.

76. См.: <https://www.svoboda.org/a/28260639.html>.

77. См.: <https://www.svoboda.org/a/30017102.html>.

Издания АИРО в 2011–2019 гг.

2011

- И.Б. Белова.* Первая мировая война и российская провинция. 1914 – февраль 1917 г. / Под ред. Г.А. Бордюгова. – (Серия «АИРО – Первая монография»). – М.: АИРО-XXI, 2011. – 288 с. + 24 с. илл.
- Стивен Козн.* «Вопрос вопросов»: почему не стало Советского Союза? / Новое расширенное издание. – М.: АИРО-XXI, 2011. – 216 с.
- А.А. Куреньшев.* Он слышал музыку полей... Жизнь и деятельность Алексея Григорьевича Дояренко ученого, педагога, общественного деятеля, музыканта. 1874–1958 гг. – М.: АИРО-XXI, 2011. – 118 с.
- Е.В. Суровцева.* Жанр «письма царю» в XIX – начале XX века. – М.: АИРО-XXI, 2011. – 164 с.
- Г.А. Бордюгов.* «Войны памяти» на постсоветском пространстве / Предисловие Алана Касаева. – М.: АИРО-XXI, 2011. – 256 с. (Серия «Историческая политика и политика памяти в СССР, РФ и СНГ»).
- Г.А. Бордюгов, В.М. Бухараев.* Вчерашнее завтра: как «национальные истории» писались в СССР и как пишутся теперь. – М.: АИРО-XXI, 2011. – 248 с. (Серия «Историческая политика и политика памяти в СССР, РФ и СНГ»).
- З.С. Бочарова.* Российское зарубежье 1920–1930 х гг. как феномен отечественной истории. – М.: АИРО-XXI, 2011. – 304 с.
- Стивен Козн.* Жизнь после ГУЛАГа. Возвращение сталинских жертв / Перевод Ирины Давидян. – (Серия «АИРО – первая публикация в России») – М.: АИРО-XXI, 2011. – 208 с. + 40 с. илл.
- Б.В. Соколов.* Потери Советского Союза и Германии во Второй мировой войне: методы подсчетов и наиболее вероятные результаты. – М.: АИРО-XXI, 2011. – 128 с. (Серия «АИРО – научные доклады и дискуссии. Темы для XXI века». Выпуск 29).
- Р.А. Медведев.* «Тихий Дон». Загадки и открытия великого романа. – М.: АИРО-XXI, 2011. – 228 с.

- Научное сообщество историков России: 20 лет перемен; под ред. Геннадия Бордюгова. – М.: АИРО-XXI, 2011. – 520 с.
- Исторические исследования в России – III. Пятнадцать лет спустя / Под редакцией Г.А. Бордюгова. – М.: АИРО-XXI, 2011. – 584 с.
- 20 лет Независимому Казахстану. – М.: Компания развития общественных связей (КРОС); РИА Новости; АИРО-XXI, 2011. – 172 с.
- Япония 2011. Ежегодник. – М.: «АИРО-XXI», 2011. – 288 с.
- Япония: опыт модернизации / Рук. проекта Э. В. Молодякова. – М., АИРО-XXI. 2011–280 с.
- А.Д. Цыганок.* Русский взгляд на израильские войны: Вторая Ливанская – 2006 и в секторе Газа – 2009. – М.: АИРО-XXI; Крафт+, 2011. – 352 с.

2013

- Между канунами. Исторические исследования в России за последние 25 лет / Под ред. Г.А. Бордюгова. – М.: АИРО-XXI, 2013. – 1520 с.
- Фридрих Фирсов.* 34 года в Институте марксизма-ленинизма. Воспоминания историка. – (Серия «АИРО – первая публикация») – М.: АИРО-XXI, 2013. – 480 с. + 32 с. илл.
- А.Ю. Каратеев.* Авиационные инженеры в России и СССР. Подготовка кадров в 1909–1945 гг. / под ред. Г.А. Бордюгова. – М.: АИРО-XXI, 2013. – 368 с. – (Серия «АИРО – Первая монография»).
- Л.А. Посадская.* Советская повседневность в художественных текстах (1920-е – 1990-е годы). (Серия «АИРО – монография»). – М.: АИРО-XXI, 2013. – 184 с.
- Евреи. История по Брокгаузу и Бухарину. – М.: АИРО-XXI, 2013. – 384 с.
- Д.В. Стрельцов.* Япония: политическая модернизация эпохи Хэйсэй. – М.: АИРО-XXI, 2013. – 280 с.
- В.Я. Гросул.* Общественное мнение в России XIX века. – М.: АИРО-XXI, 2013. – 560 с.
- Идущий впереди. К 90-летию Гейдара Алиева. – М.: Вестник Кавказа; АИРО-XXI, 2013. – 368 с.
- Современное медиапространство Азербайджана. Под ред. Г. Бордюгова. Предисл. А. Рагимова. – М.: АИРО-XXI, 2013. – 416 с. + 36 с. илл.
- Мещёра-край: Альм. по истории и культуре Мещерского края / Гл. ред. С.С. Михайлов. М.: Рус. деревня; АИРО-XXI (Б. тип.), 2013. Вып. 3. 320 с. – (АИРО – Рос. провинция, вып. 5).

- Две родины Стивена Козна. Сост. Г.А. Бордюгов, Л.Н. Доброхотов. – М.: АИРО-XXI, 2013. – 224 с. + ил.
- Невольник чести. Путь и судьба Владимира Полютова / Сост.: Т.Б. Григер канд. ист. н., доц., Н.В. Полютова – М.: АИРО-XXI, 2013. – 152 с. + 52 с. ил.
- Крестьянский фронт 1918–1922 гг. Сборник статей и материалов. – М.: АИРО-XXI, 2013. – 700 с.
- Япония 2013. Ежегодник. – М.: «АИРО-XXI», 2013. – 412 с.
- «...Ведь не безнадежность перед нами». Переписка Николая Бухарина и Надежды Лукиной. 1911–1914, 1922 годы. Предисл. – Стивен Коэн; вступит. статья – Ж. Артамонова; составление и комментарии – Ж. Артамонова, Е. Суббота. – М.: АИРО-XXI, 2013. – 320 с. + 4 с. ил. – (Серия «АИРО – первая публикация» / под ред. Г.А. Бордюгова).
- Л.Н. Суворова.* Нэповская многоукладная экономика: между государством и рынком. – М.: АИРО-XXI, 2013. – 304 с. – (Серия «АИРО – Первая монография» / под ред. Г.А. Бордюгова).
- Федор Крюков.* На Германской войне. На фронте и в тылу. – М.: АИРО-XXI. 2013 г. - 548 с.
- М.И. Мельтюхов.* Красная армия и несостоявшаяся революция в Германии (1923 г.). – М.: АИРО-XXI, 2013. – 216 с. – (АИРО – Монография»).
- Япония в Азии: параметры сотрудничества / Рук. проекта Э. В. Молодякова. – М., АИРО-XXI. 2013 – 312 с.
- С.Н. Чекин.* Старый Буян, Самара, Печорлаг. Повествование врача Трудникова; Составитель и автор предисловия Л.С. Чекин. – М.: АИРО-XXI, 2013. – 296 с. + 8 с. илл. (Серия «АИРО – первая публикация»).
- Л.А. Посадская.* Советская повседневность в художественных текстах (1920-е – 1990-е годы). (Серия «АИРО – монография»). – М.: АИРО-XXI, 2013. – 184 с.
- Алексей фон Лампе – военный агент барона Врангеля в Венгрии. Сборник документов / Вступительная статья, составление и комментарии – Аттила Колонтари – М.: АИРО-XXI, 2012. – 536 с. – (Серия «АИРО – первая публикация» / под ред. Г.А. Бордюгова).

2014

- М.Н. Мосейкина.* У истоков формирования Русского мира. XIX – начало XX века. Том 1 // Русский мир в XX веке. В 6-ти томах. Под редакцией Г.А. Бордюгова и А.Ч. Касаева. Предисловие А.М. Рыбакова. – М.: АИРО-XXI; СПб.: Алетей, 2014. – 392 с. + илл. – ISBN 978-5-91022-236-0.

- З.С. Бочарова.* Феномен зарубежной России 1920-х годов. Том 2 // Русский мир в XX веке. В 6-ти томах. Под редакцией Г.А. Бордюгова и А.Ч. Касаева. Предисловие А.М. Рыбакова. – М.: АИРО-XXI; СПб.: Алетейя, 2014. – 408 с. + илл. – ISBN 978-5-91022-238-4.
- З.С. Бочарова.* Русский мир 1930-х годов: от расцвета к увяданию зарубежной России. Том 3 // Русский мир в XX веке. В 6-ти томах. Под редакцией Г.А. Бордюгова и А.Ч. Касаева. Предисловие А.М. Рыбакова. – М.: АИРО-XXI; СПб.: Алетейя, 2014. – 336 с. + илл. – ISBN 978-5-91022-240-7.
- А.В. Антошин.* На фронтах Второй мировой и «холодной» войн: русские эмигранты в 1939 – начале 1950-х гг. Том 4 // Русский мир в XX веке. В 6-ти томах. Под редакцией Г.А. Бордюгова и А.Ч. Касаева. Предисловие А.М. Рыбакова. – М.: АИРО-XXI; СПб.: Алетейя, 2014. – 376 с. + илл. – ISBN 978-5-91022-242-1.
- А.В. Антошин.* От Русского Монмартра – к Брайтон-Бич: эволюция Русского мира в 1950-е – начале 1980-х гг. Том 5 // Русский мир в XX веке. В 6-ти томах. Под редакцией Г.А. Бордюгова и А.Ч. Касаева. Предисловие А.М. Рыбакова. – М.: АИРО-XXI; СПб.: Алетейя, 2014. – 376 с. + илл. – ISBN 978-5-91022-244-5.
- Г.А. Бордюгов, А.Ч. Касаев.* Русский мир и Россия: формирование нового типа отношений. 1986–2000 гг. Том 6 // Русский мир в XX веке. В 6-ти томах. Под редакцией Г.А. Бордюгова и А.Ч. Касаева. Предисловие А.М. Рыбакова. – М.: АИРО-XXI; СПб.: Алетейя, 2014. – 352 с. + илл. – ISBN 978-5-91022-246-9.
- В.В. Агеносов* Восставшие из небытия. Антология писателей Ди-Пи и второй эмиграции. – М.: АИРО-XXI; СПб.: Алетейя, 2014. – 736 с.; илл. – ISBN 978-5-91022-230-8. – ISBN 978-5-90670-527-3
- Л.В. Совинский.* В зеркале времени. – М.: АИРО-XXI, 2014. – 592 с. + 32 с. илл.
- Война и мир в новой и новейшей истории России. (К 100-летию начала Первой мировой войны). Сб. ст. – М.: АИРО-XXI, 2014. – 252 с.
- Всё остается людям. Анатолий Котеленец: к 100-летию со дня рождения / Составители: Е.А. Котеленец, Т.А. Котеленец, О.Б. Беляков. М.: АИРО-XXI, 2014. – 112 с. + 28 с. илл.
- В.Я. Гросул.* Труды по теории истории. – М.: АИРО-XXI, 2014. – 548 с.
- Татьяна Филиппова, Пётр Баратов.* «Враги России». Образы и риторика вражды в русской журнальной сатире Первой мировой войны. – (Серия «АИРО – монография») – М.: АИРО-XXI, 2014. – 272 с. + 88 с. илл.
- Юлия Сидур – Карл Аймермахер. «Время новых надежд...». Переписка 1986–1992 / Обработка текста Владимира Воловникова. – М.: АИРО-XXI, 2014. – 512 с., илл. – (Серия «АИРО – первая публикация в России» / Под ред. Г.А. Бордюгова).

- Торгово-промышленные палаты и биржевые комитеты России в годы Первой мировой войны / Предисл. С.Н. Катырина. – М.: ТПП РФ; АИРО-XXI, 2014. – 432 с. (с иллюстрациями).
- Владимир Александрович Невежин. Биобиблиографический указатель. Сост.: Е.С. и М.С. Сапрыкины. – М.: АИРО-XXI, 2014. – 128 с.
- И.Б. Белова.* Вынужденные мигранты: беженцы и военнопленные Первой мировой войны в России. 1914–1925 гг. – (Серия «АИРО – монография») – М.: АИРО-XXI, 2014. – 432 с. + 16 с. илл.
- Н.Г. Смирнов.* Рапава, Багиров и другие. Антисталинские процессы 1950-х гг. / Рукопись подготовлена к печати С.Н. Смирновым. – М.: АИРО-XXI, 2014. – 368 с. + 12 с. ил. – (Серия «АИРО – первая публикация» / Под ред. Г.А. Бордюгова).
- Г.А. Бордюгов. Биобиблиография. Сост. А. Макаров, О. Пруцкова, С. Щербина. Предисл. Дм. Андреев. – М.: АИРО-XXI, 2014. – 192 с. + 16 с. ил.
- Юрий Штридтер.* Плутовской роман в России: к истории русского романа до Гоголя. Перевод с немецкого Валерия Брун-Цехового и Даниила Бордюгова – (Серия «АИРО – первая публикация в России» под ред. Г.А. Бордюгова) – М.: АИРО-XXI; СПб.: Алетейя, 2014. – 416 с.
- Политическая полиция Российской империи между реформами. От В.К. Плеве до В.Ф. Джунковского. Сборник документов / Вступительная статья, составление и комментарии – Е.И. Щербакова. – М.: АИРО-XXI; СПб.: Алетейя, 2014. – 352 с. – (Серия «АИРО – первая публикация» / Под ред. Г.А. Бордюгова).
- Япония 2014. Ежегодник. – М.: «АИРО-XXI», 2014. – 340 с.
- Японское общество: изменяющееся и неизменное / Рук. проекта Э.В. Молодякова. – М., АИРО-XXI, 2014. – 300 с.
- «Запад как враг»: реанимация исторического мифа или новая реальность? Материалы Семинара 22 октября 2014 г. / Под редакцией Карла Аймермахера и Геннадия Бордюгова – М.: АИРО-XXI, 2014. – 128 с., илл.
- От «германской» к Гражданской: становление корпуса народных вожаков русской смуты. Сборник статей и материалов. / Под ред. А.В. Посадского. – М.: АИРО-XXI, 2014. – 624 с. + 44 с. илл.

2015

- Русский мир и русское образование в условиях глобализации культуры. Перечитывая философско-педагогическую антропологию Е.П. Белозерцева. К 75-летию профессора Е.П. Белозерцева. Монография / Под ред. И.Е. Булатникова, А.В. Репринцева. – М.: АИРО-XXI, 2015. – 368 с. + 40 с. ил.

Фрезинский Борис. Троицкий. Каменев. Бухарин. Избранные страницы жизни, работы и судьбы. – М.: АИРО-XXI, 2015. – 384 с.

Национальный вопрос в истории России. Сб. ст. – М.: АИРО-XXI, 2015. – 320 с.

А.А. Баев. Отлучение от науки. Академик Александр Александрович Баев. Архивно-следственные документы 1937–1954 гг. и многое другое. (Серия «АИРО – Первая публикация» под редакцией Г.А. Бордюгова). – М.: АИРО-XXI, 2015. – 352 с. : ил.

Юлия Нельская-Сидур. «Время, когда не пишут дневников и писем...» Хроника одного подвала. Дневники 1968–1973 / Составление, подготовка текста, вступительная статья и комментарии Владимира Воловникова. – М.: АИРО-XXI; СПб.: Алетейя, 2015. – 1080 с.

Г.А. Куренков. От конспирации к секретности. Защита партийно-государственной тайны в РКП (б)–ВКП (б). 1918–1941 гг. (Серия «АИРО – монография»). – М.: АИРО–XXI, 2015. – 252 с.

Всесоюзная торговая палата. 1939–1945 гг. / Под редакцией Президента ТПП РФ С.Н. Катырина. – М.: ТПП РФ; АИРО-XXI, 2015. – 504 с. ; илл.

Великой Победе – 70 лет. Сб. ст. – М.: АИРО-XXI, 2015. – 320 с.

А.В. Долгопятов. Эти тихие уездные города. О социально-экономическом развитии малых городов Московской губернии во второй половине XIX – начале XX века. (Серия «АИРО – Первая монография»). – М.: АИРО–XXI, 2015. – 232 с.

Любите край Кумылженский, что нам судьбою дан. Книга вторая. Серия «АИРО – Российская провинция». – М.: АИРО-XXI, 2015. – 528 с.

В.А. Сомов. Первое советское поколение: испытание войной. – М.: АИРО-XXI, 2015. – 176 с. ; илл. – (АИРО – Монография).

В.В. Барабаш, Г.А. Бордюгов, Е.А. Котеленец. Государственная пропаганда и информационные войны. Учебное пособие. – М.: АИРО-XXI, 2015. – 400 с.: ил.

О.Ю. Голечкова. Бюрократ его величества в отставке: А.А. Половцов и его круг в конце XIX – начале XX века / Послесловие – Дмитрий Андреев. – М.: АИРО-XXI, 2015. – 192 с. – (Серия «АИРО – Первая монография» под ред. Г.А. Бордюгова).

Победа-70: реконструкция юбилея; под ред. Геннадия Бордюгова. – М.: АИРО-XXI, 2015. – 624 с. с иллюстрациями.

- Б.В. Соколов.* Моя книга о Владимире Сорокине. – М.: АИРО-XXI, 2015. – 336 с.
- И.Н. Гребенкин.* Долг и выбор: русский офицер в годы мировой войны и революции. 1914–1918 гг. – М.: АИРО-XXI, 2015. – 528 с. + илл. – (АИРО – Монография»).
- Н.А. Четырина.* «Для науки кукольного мастерства»: художественные промыслы в документах рагуши Сергиевского посада (1796–1864 гг.). (Серия «АИРО – монография»). – М.: АИРО–XXI, 2015. – 304 с.
- Е.В. Суровцева.* Баден под Веной и его окрестности. Историко-культурологический путеводитель с приложением воспоминаний барона Ф.Ф. Торнау. – М.: АИРО-XXI, 2015. – 248 с.
- Олег Кантес.* «Воинственная» наука: проработка прошлого диктатур в германской и российской историографиях второй половины XX века – (Серия «АИРО – первая публикация в России» под ред. Г.А. Бордюгова) – М.: АИРО-XXI, 2015. – 352 с.
- Марк Юнге.* Революционеры на пенсии. Всесоюзное общество политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1921–1935. – М.: АИРО-XXI, 2015. – 640 с.
- Большевистский порядок в Грузии. В 2-х томах. Том 1: Большой террор в маленькой кавказской республике; составители Марк Юнге, Бернд Бонвеч. – М.: АИРО-XXI, 2015. – 640 с.
- Большевистский порядок в Грузии. В 2-х томах. Том 2: Документы и статистика; составители Марк Юнге, Бернд Бонвеч. – М.: АИРО-XXI, 2015. – 656 с.
- О.Г. Герасимова.* «Оттепель», «заморозки» и студенты Московского университета / Послесловие – Дмитрий Андреев. – М.: АИРО-XXI, 2015. – 608 с. – (Серия «АИРО – Первая монография» под ред. Г.А. Бордюгова).
- Япония 2015. Ежегодник. – М.: АИРО–XXI, 2015. – 352 с.
- Япония: консервативный поворот. / Рук. проекта Э. В. Молодякова. – М., АИРО-XXI, 2015. – 288 с.
- Современное российское японоведение: оглядываясь на путь длиною в четверть века / под редакцией проф. Д.В. Стрельцова. – М., АИРО-XXI, 2015 – 448 с.
- От «Кровавого воскресенья» к третьеиюньской монархии. Материалы научно-практической конференции. – М.: АИРО-XXI. 2015. – 220 с.
- «Атаманщина» и «партизанщина» в Гражданской войне: идеология, военное участие, кадры. Сборник статей и материалов / Под ред. А.В. Посадского. – М.: АИРО–XXI, 2015. – 856 с. + 20 с. илл.

2016

- Федор Крюков.* На Дону. В родных местах. М.: АИРО–XXI, 2016. – 384 с.
- Научно-педагогические школы России в контексте Русского мира и образования. Коллективная монография / Под ред. Е.П. Белозерцева. – М.: АИРО-XXI, 2016. – 592 с. – ISBN 978-5-91022-342-8.
- Неизвестный Примаков. Документы. – М.: Издательство ТПП РФ; Издательство «Российская газета»; АИРО-XXI, 2016. – 560 с.
- Неизвестный Примаков. Воспоминания. – М.: Издательство ТПП РФ; Издательство «Российская газета»; АИРО-XXI, 2016. – 488 с.; цв. илл.
- The unknown Primakov. Memoirs. – Moscow: Publishing house TPP RF; Publishing house Rossiyskaya gazeta; AIRO-XXI, 2016. – 464 p.; with ill., in color.
- Н.И. Дедков, Г.А. Бордюгов, Е.И. Щербакова и др.* История для экономистов. Интегрированный учебный комплекс для студентов экономических специальностей вузов Российской Федерации / Под общей редакцией А.Д. Некипелова и С.Н. Катырина. Том первый. М.: АИРО-XXI, 2016, – 928 с.
- Ю.Е. Бычков.* Ощущение своего времени. Страницы одной не рядовой биографии. – М.: АИРО-XXI, 2016. – 304 с. Илл.
- Е.М. Примаков.* Собрание сочинений. В 10-ти томах. Том 1: Анатомия ближневосточного конфликта. Восток после краха колониальной системы. – М.: Издательство ТПП РФ; Издательство «Российская газета», 2016. – 656 с.
- Е.М. Примаков.* Собрание сочинений. В 10-ти томах. Том 2: История одного сговора: ближневосточная политика США в 70-е – начале 80-х годов. Война, которой могло не быть. – М.: Издательство ТПП РФ; Издательство «Российская газета», 2016. – 608 с.
- Е.М. Примаков.* Собрание сочинений. В 10-ти томах. Том 3: Годы в большой политике. – М.: Издательство ТПП РФ; Издательство «Российская газета», 2016. – 592 с.
- Е.М. Примаков.* Собрание сочинений. В 10-ти томах. Том 4: Восемь месяцев плюс... Мир после 11 сентября. – М.: Издательство ТПП РФ; Издательство «Российская газета», 2016. – 544 с.
- Е.М. Примаков.* Собрание сочинений. В 10-ти томах. Том 5: Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века). – М.: Издательство ТПП РФ; Издательство «Российская газета», 2016. – 608 с.
- Е.М. Примаков.* Собрание сочинений. В 10-ти томах. Том 6: Минное поле политики. Мир без России? – М.: Издательство ТПП РФ; Издательство «Российская газета», 2016. – 800 с.

- Е.М. Примаков.* Собрание сочинений. В 10-ти томах. Том 7: Мысли вслух. Россия: надежды и тревоги. – М.: Издательство ТПП РФ; Издательство «Российская газета», 2016. – 416 с.
- Е.М. Примаков.* Собрание сочинений. В 10-ти томах. Том 8: Вызовы и альтернативы многополярного мира: роль России. – М.: Издательство ТПП РФ; Издательство «Российская газета», 2016. – 320 с.
- Е.М. Примаков.* Собрание сочинений. В 10-ти томах. Том 9: Избранные доклады, выступления, интервью и эссе. – М.: Издательство ТПП РФ; Издательство «Российская газета», 2016. – 592 с.
- Е.М. Примаков.* Собрание сочинений. В 10-ти томах. Том 10: Библиография Е.М. Примакова. – М.: Издательство ТПП РФ; Издательство «Российская газета», 2016. – 336 с.; цв. илл.
- А.В. Венков.* «Дело Сенина» или операция «Трест» на Верхнем Дону. – М.: АИРО–XXI, 2016. – 196 с.
- А.Д. Цыганок.* Война в Сирии и ее последствия для Ближнего Востока, Кавказа и Центральной Азии: русский взгляд. – М.: АИРО–XXI, 2016. – 400 с.
- Нечаев И.А.* «Я знаю, что время не ждет у порога...». Стихи. Письма. Воспоминания / Серия «АИРО – первая публикация» под ред. Г.А. Бордюгова. – М.: АИРО–XXI, 2016, – 184 с.
- Время декана. К 80-летию Тамары Ивановны Карповой. – М.: АИРО–XXI, 2016. – 320 с.
- О.А. Чагадаева.* «Сухой закон» в Российской империи в годы Первой мировой войны (по материалам Петрограда и Москвы) / После­словие – Александр Шевырев. – М.: АИРО–XXI, 2016. – 256 с. – (Серия «АИРО – Первая монография» под ред. Г.А. Бордюгова).
- С.С. Войтиков.* Узда для Троцкого. Красные вожди в годы Гражданской войны. – М.: АИРО–XXI, 2016. – 432 с.
- В.Л. Кириллов.* Революционный терроризм, которого не было: Тайное общество «Сморгонская академия» в русском революционном движении 1860-х гг. – М.: АИРО–XXI, 2016. – 240 с. – (Серия «АИРО – Первая монография» под ред. Г.А. Бордюгова).
- Пётр Черёмушкин.* Ярузельский: испытание Россией. – М.: АИРО–XXI, 2016. – 288 с. – (Серия «АИРО – Первая монография» под ред. Г.А. Бордюгова).
- А.Д. Цыганок.* Донбасс: неоконченная война. Гражданская война на Украине (2014–2016): русский взгляд – М.: АИРО –XXI, 2016. – 680 с.
- Идеология и политика в истории России. Сб. ст. – М.: АИРО–XXI, 2016. – 192 с.
- Япония 2016. Ежегодник. – М.: АИРО–XXI, 2016. – 404 с.

2017

- В.Я. Гросул.* Общественное движение в России первой половины XIX века. – М.: АИРО–XXI, 2017. – 832 с.
- Япония 2017. Ежегодник. – М.: АИРО–XXI, 2017. – 432 с.
- В.В. Выжutowич.* Другой разговор: диалоги с умными людьми / Предисловие А. Архангельского. М.: АИРО–XXI, 2018. – 476 с.
- Революция-100: реконструкция юбилея; под ред. Геннадия Бордюгова. – М.: АИРО–XXI, 2017. – 1088 с. ; илл.
- Б.В. Соколов.* Цена войны. Людские потери России/СССР в XX–XXI вв. – М.: АИРО–XXI, 2017. – 576 с.
- А.М. Рыбаков.* Искусство принятия экономических решений. Доклады, статьи и интервью / Сост. и ред. Г.А. Бордюгов. – М.: АИРО–XXI, 2017. – 424 с.
- Образовательная деятельность и историко-культурное наследие Отчего края. Коллективная монография / Под ред. Е.П. Белозерцева. – М.: АИРО–XXI, 2017. – 352 с.
- Е.Н. Шталь.* Литературные Хибинь: энциклопедический справочник. 1835–2015. – М.: АИРО–XXI, 2017. – 1056 с.
- Е.А. Котеленец.* Битва за Ленина. Новейшие исследования и дискуссии. – М.: АИРО–XXI, 2017. – 256 с. – (АИРО – Монография).
- Международный форум «Примаковские чтения». Сборник материалов. 2016. – М.: АИРО–XXI, 2017. – 176 с. + 12 с. илл.
- Грузия в пути. Тени сталинизма; составители Марк Юнге, Бернд Бонвеч, Даниель Мюллер. – М.: АИРО–XXI, 2017. – 512 с.
- Вожак и лидеры Смуты. 1918–1922 гг. Биографические материалы / Под ред. А.В. Посадского. – М.: АИРО–XXI, 2017. – 584 с.
- Октябрьской революции – 100 лет. Сб. ст. – М.: АИРО–XXI, 2017. – 304 с.
- Михаил Соловьев.* Когда боги молчат. Малая война (Записки советского военного корреспондента). Публикация и комментарии В.В. Агеносова. – М.: АИРО–XX, 2017. – 336 с.
- В.Г. Тимофеев.* Снежно-метеорологическая служба Хибин. История. – М.: АИРО–XXI, 2017. – 352 с.
- В.А. Потто.* Русские на Кавказе. XIX век. – М.: АИРО–XXI, 2017. – 464 с.
- Ф.Ф. Торнау.* Воспоминания русского офицера / [Ф.Ф. Торнау]. – М.: АИРО–XXI, 2017. – 448 с.
- Ф.Ф. Торнау.* Воспоминания кавказского офицера / [Ф.Ф. Торнау]. – М.: АИРО–XXI, 2017. – 448 с.

- Чой Чжун-Хюн. Проповедь как жанр литературы Древней Руси. – М.: АИРО-XXI, 2017. – 320 с.
- Марк Юнге. Чекисты Сталина: мощь и бессилие. «Бериевская оттепель» в Николаевской области Украины. – М.: АИРО-XXI, 2017. – 352 с.
- В.Н. Рябцев. Геополитическая мысль в России в преддверии, во время и после окончания «Второй Великой Смуты». – М.: АИРО-XXI, 2017. – 608 с, прил.; литер.

2018

- Смирнов С.Н. Советская эпоха в переписке историков. Конец 1940-х – конец 1980-х годов. – М.: АИРО-XXI, 2018. – 368 с.
- Кравчук Н.В. Русь расколота (XIII – XV вв.). – М.: АИРО-XXI, 2018. – 304 с.
- Бириштейн В.Я. СМЕРШ, секретное оружие Сталина / Послеслов. Б.В. Соколова; авториз. пер. с англ. С. С. Гитмана (Серия «АИРО-XX – первая публикация в России» под ред. Г.А. Бордюгова). – М.: АИРО-XXI, 2018. – 832 с.
- Рябцев В.Н. Из истории геополитической мысли в России. XX век: малоизвестные страницы (очерки) / предисл А. А. Вартумяна. – М.: АИРО-XXI, 2018 г. – 720 с.
- Вада Харуки. Политическая история России. Избранные труды. 1960–2017. – М.: АИРО-XXI, 2018. – 592 с. с иллюстрациями.
- Выдрин Дмитрий. «Золотая игла», или Восьмой дан Владимира Путина / Под редакцией Дмитрия Андреева. – М.: АИРО-XXI, 2018. – 240 с. с иллюстрациями.
- Карл Аймермахер. Воззрения и понимания. Попытки понять аспекты русской культуры умом. – М.: АИРО-XXI, 2018. – 308 с. с иллюстрациями.
- Е.В. Волженина. Жизнетворчество грубых гуннов, или Модернизм – массам / Послесловие – Дмитрий Андреев. – М.: АИРО-XXI, 2018. – 208 с. – (Серия «АИРО – Первая монография» под ред. Г.А. Бордюгова).
- М.А. Некрасов, Г.И. Маношкина. Сапожниковы. Московские фабриканты (АИРО – Монография). – М.: АИРО-XXI, 2018. – 424 с.
- Международный научно-экспертный форум «Примаковские чтения». Мир в 2035 году. 29–30 июня 2017 г. Сборник материалов. – М.: АИРО-XXI, 2018. – 128 с.
- 100 лет Красной Армии. Сб. ст. – М.: АИРО-XXI, 2018. – 192 с.
- М.А. Некрасов. Савва Мамонтов. Молодые годы. / Серия «АИРО – Монография». – М.: АИРО-XXI, 2018. – 272 с.

- Ганс Моммзен.* Нацистский режим и уничтожение евреев в Европе / Предисловие Карла Аймермахера – М.: АИРО-XXI, 2018. – 240 с. (АИРО – Первая публикация в России).
- С.Д. Яхонтов.* Воспоминания 1853–1917. Том 1. – М., 2018. – 984 с.
- С.Д. Яхонтов.* Воспоминания 1917–1942. Том 2. – М., 2018. – 836 с.
- Тамбовское восстание 1920 – 1921 гг.: исследования, документы, воспоминания / Под ред. А. В. Посадского. – М.: АИРО-XXI, 2018. – 320 с. + илл.
- Малькевич В.Л., Митрофанов И.Л.* Россия – 2018: от стагнации к прорыву / Предисловие академика РАН А.Д. Некипелова. – М.: АИРО-XXI, 2018. – 608 с.
- Полковник В.К. Манакин и Саратовский корпус. Эпизод гражданской войны – М.: АИРО-XXI, 2018. – 520 с.
- История завоевания Средней Азии. В трех томах. Том 3. Вступит. статья, справки и комментарии, именной и географ. указатели – Г.А. Бордюгов, А.Г. Макаров, Б.В. Соколов. – М.: АИРО-XXI, 2018. – 560 с.
- История завоевания Средней Азии. В трех томах. Том 1. Вступит. статья, справки и комментарии, именной и географ. указатели – Г.А. Бордюгов, А.Г. Макаров, Б.В. Соколов. – М.: АИРО-XXI, 2018. – 544 с.
- История завоевания Средней Азии. В трех томах. Том 2. Вступит. статья, справки и комментарии, именной и географ. указатели – Г.А. Бордюгов, А.Г. Макаров, Б.В. Соколов. – М.: АИРО-XXI, 2018. – 560 с.
- Егорова Екатерина.* «Метрополь» – столица Москвы. 2-е, расширенное и дополненное издание. – М.: АИРО-XXI, 2018. – 448 с.
- Дедков Н.И., Бордюгов Г.А., Щербакова Е.И. и др.* История для экономистов. Интегрированный учебный комплекс для студентов экономических специальностей вузов Российской Федерации / Под общей редакцией А.Д. Некипелова и С.Н. Катырина. Том второй. М.: АИРО-XXI, 2018. – 1056 с.
- Russian Japanology Review. Vol. 1 / Ed. by D. Streltsov, S. Grishachev. – Moscow: АИРО-XXI, 2018.
- Кирьянов И.А., Золотухин Н.В.* Поветлужье в 1918 году. – М.: АИРО-XXI, 2018. – 240 с.
- Ежегодник Япония. 2018. Т. 47. – М.: «АИРО-XXI», 2018. – 432 с. + илл.
- Коэн Стивен.* Избранное. – М.: АИРО-XXI, 2018. – 800 с. + илл.

2019

- Примаков Евгений.* Я исповедую оптимизм. Сборник стихов и размышлений. Составители Г.А. Бордюгов, А.М. Рыбаков. – М.: ТПП РФ, ЦМТ, АИРО-XXI, 2019. – 112 с.: илл.
- Евгений Максимович Примаков: судьба и эпоха / Предисловие Владислава Малькевича. – М.: Издательство «Российская газета»; АИРО-XXI, 2019. – 216 с.
- Торгово-промышленная палата СССР в 1946–1991 гг. / Под редакцией Президента ТПП РФ С.Н. Катырина. – М.: ТПП РФ; АИРО-XXI, 2019. – 320 с. (с иллюстрациями).
- Храм над Окой. Архитектурный проект Василия Поленова. – М.: АИРО-XXI, 2019. – 144 с.
- Советская внешняя политика и дипломатия 1939 – 1941 гг.: нетривиальный взгляд на события. – М.: АИРО-XXI, 2019. – 192 с.
- Кривошеев В.Д.* Жизнь и приключения в эпоху перемен. До и после Перестройки. – М.: АИРО-XXI, 2019. – 584 с.
- Шталь Е.Н.* Венедикт Ерофеев: писатель и его окружение. – М.: АИРО-XXI, 2019. – 240 с.; илл.
- Некрасов Михаил, Дубинина Людмила.* Мария Фёдоровна Якупчикова. Жизнь и деятельность. – М.: АИРО-XXI, 2019. – 496 с.
- Булгаков А.О.* Балашов в кольце фронтов. 1917 – 1921 / Под ред. А.В. Посадского. – М.: АИРО-XXI, 2019. – 272 с.
- Куренков Г.А.* Защита военной и государственной тайны. Главлит во время Великой Отечественной войны / (Серия «АИРО – монография»). – М.: АИРО-XXI, 2019. – 240 с.
- Невежин В.А.* Застолья Иосифа Сталина. Книга вторая. Обеды и ужины в узком кругу («симпозионы») / В.А. Невежин. – М.: АИРО-XXI, 2019. – 528 с.
- Бордюгов Г.А.* Пространства российской истории XX–XXI веков / Составление и предисловие – Дмитрий Андреев. – М.: АИРО-XXI, 2019. – 352 с.
- Выжutowич Валерий.* Между тем / Предисловие Дмитрия Быкова. – М.: АИРО-XXI, 2019.
- Рифф, Гизела.* Линогравюры и тексты Карла Аймермахера / Перевод Д.Г. Бордюгова. – М.: АИРО-XXI, 2019. – 192 с.
- Хрущёва Нина.* Пропавший сын Хрущёва, или когда ГУЛАГ в головах. – М.: АИРО-XXI, 2019. – 208 с. : илл. – (АИРО – Первая публикация в России).
- Невежин В.А.* Застолья Иосифа Сталина. Книга первая. Большие кремлевские приемы 1930-х – 1940-х годов. – М.: АИРО-XXI, 2019. – 560 с.

Малькевич В.Л. Революция 1917 года. Советский проект: начало. В 3-х книгах. Книга 1. Революция 1917 года: взгляд спустя столетие / Предисловие академика РАН Александра Дынкина. – М.: АИРО-XXI, 2019. – 472 с. : илл.

Malkevich V.L. Russia and the United States: Fated to be Together? Russia and the United States: Fated to be Together? – Moscow: AIRO-XXI, 2019. – 408 p, illustrated.

Фирсов, Фридрих. Коминтерн: погоня за призраком. Переосмысление. – М.: АИРО-XXI, 2019. – 672 с. – (АИРО – Монография).

Историография новой и новейшей истории России. Сб. ст. – М.: АИРО-XXI, 2019. – 272 с.

С этими и другими изданиями
вы можете подробнее ознакомиться на нашем сайте
www.airo-xxi.ru

Геннадий Аркадьевич Бордюгов

**Сталин: культ юбилеев
в пространствах памяти
и власти**

Компьютерная вёрстка и техническое редактирование – С.П. Щербина.

Иллюстрации для книги взяты из открытых источников в интернете

9 785910 224449

Налоговая льгота –
Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2;
953000 – книги, брошюры

Научно-исследовательский центр АИРО-XXI
E-mail: andmak@airo-xxi.ru
www.airo-xxi.ru

Подписано в печать с оригинал-макета 25.11.2019
Формат 60×90/16. Усл. изд. л. 12.0
Тираж 500 экз. Зак.